

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого»

На правах рукописи

Валеева Галина Викторовна

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 5.7.4 – Этика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор
Назарова Ю. В.

Тула – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОСНОВАНИЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	17
§1.1 Проблема цифровой трансформации высшего образования в контексте формирования цифрового общества.....	18
§1.2. Этико-правовые аспекты цифровой трансформации и применения цифровых технологий в российском высшем образовании	47
Выводы по главе I.	74
ГЛАВА II. ДИЛЕММЫ, АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	78
§2.1 Социально-этические дилеммы использования цифровых технологий в высшем образовании	80
§2. 2. Аксиологические риски и перспективы цифровой трансформации образования в высшей школе.....	101
Выводы по главе II.....	132
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	136
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	142

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Цифровая трансформация высшего образования – следствие формирования нового инновационного цифрового общества, определяющего революционные изменения во всех сферах социума. Современное высшее образование вынуждено отвечать вызовам экономики, культуры, науки, общественного развития в целом, что характеризует неизбежность процесса цифровой трансформации. Так, в «Указе Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.»» [146], в котором определяются приоритеты национального развития на ближайшее будущее, подчеркивается особая роль развития цифровых образовательных технологий и цифровой трансформации образования. В то же самое время, «Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» [138] уделяет специальное внимание вопросам «подготовки кадров и образования», что подтверждает необходимость трансформации высшего образования в соответствии с потребностями цифровой экономики и требует принципиально новых подходов к формам и методам обучения, появления новых специальностей, переподготовки специалистов и т.п.

Цифровизация высшего образования свидетельствует не просто о ситуативных изменениях, а о трансформации самой *культурной парадигмы образования*, о переходе образования к принципиально новому культурно-историческому этапу, на котором изменяется модель университета, внедряются новые образовательные технологии, появляются новые компетенции педагога, новые педагогические профессии, встает вопрос о формировании новых форм регулирования образовательного процесса и образовательной деятельности университета и т.д.

Цифровая трансформация высшего образования, как *этап перехода* к новому типу образования, формирует ситуацию *неопределенности*, являющуюся

фактором социальных, культурных, педагогических, а также антропологических, аксиологических и нравственных *рисков*.

Период пандемии значительно ускорил процесс цифровой трансформации и показал на практике оправданность некоторых опасений скептиков цифровизации образования, обозначив ряд значимых противоречий и проблем, большинство из которых часто принимают формы *дилемм*, носящих, в целом, социально-этический характер. С одной стороны, можно говорить о возрастающей доступности высшего образования, о равенстве прав на образование, о возможностях экономического роста цифрового общества, благодаря цифровизации образования, о комфортной образовательной среде, о расширении университетской среды за счет формирования модели цифрового университета. Но, с другой стороны, возникают и риски, связанные с забвением культуры получения и передачи знаний, университетских традиций, а также этико-коммуникационные и когнитивные риски.

Эти дилеммы подчеркивают противоречия между ценностями старой и новой моделями высшего образования, между знанием и информацией, новыми технологиями и прежним методами обучения.

Таким образом, противоречивый характер цифровой трансформации образования в российской высшей школе определяет актуальность диссертационной работы и подчеркивает *необходимость целостного социально-этического анализа данного процесса, в ходе которого будут обозначены его ценностные ориентиры; выделены и систематизированы основные социально-этические противоречия, определена степень их влияния на социально-культурные процессы и в целом на развитие цифрового общества; показаны регулятивные особенности цифровизации в сфере высшего образования; разработаны принципы кодификации современных цифровых тенденций высшего образования.*

Степень научной разработанности проблемы. Цифровая трансформация образования в российской высшей школе является предметом настоящего социально-этического исследования. Реализация данного процесса в современном

обществе требует теоретического осмысления его предпосылок и содержания, преимуществ, проблем, рисков и тенденций на долгосрочную перспективу, в особенности с учетом принятия государственных национальных программ в сфере цифровой трансформации высшего образования. Автором были проанализированы труды западных и отечественных исследователей в области цифровизации социума и цифровой трансформации высшего образования. Исследования ученых сгруппированы в следующих содержательных блоках:

Историко-философский блок исследований обозначен работами зарубежных и отечественных авторов, которые исследовали феномен цифровизации и его влияние на становление цифрового общества и четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0.), а также генезис, различные аспекты и тренды цифрового общества как предпосылки цифровой трансформации высшего образования: Д. Белл [10]; Дж. С. Бренн [151]; Дж. К. Гэлбрейт [40]; П. Друкер [42]; М. Кастельс [51]; М. Маклюэн [65]; Я. Масуда [153]; Н. Негропonte [162]; В. Парида [163]; Э. Тоффлер [104]; К. Шваб [118]; Л. А. Василенко [27]; Д. М. Зозуля [46]; А. Л. Крайнов [56]; В. А. Луков [61]; И. А. Павлинов [81]; Г. С. Смирнов [97]; В. Г. Халин, Г. В. Чернова [112]; Ю. А. Чернавин [115]; И. В. Чернов [116] и др.

Социально-философский блок исследований, раскрывающий цифровую трансформацию как тренд развития российского высшего образования в аспекте цифровизации современного общества, представлен работами: М. Н. Белоусовой, А. В. Алехиной, С. О. Здоровец [11]; Н. М. Ветчинина [28]; И. Н. Гравшиной [35]; Г. Г. Зейналова [45]; А. А. Радугина, К. С. Назаренко [89] и др.

Социально-философское осмысление цифровизации высшего образования и влияния на человека используемых в образовательном процессе цифровых технологий представлено в исследованиях: Дж. С. Брауна [156]; Д. Тапскотта [165]; А. В. Антоновой, А. В. Турובהва [4]; Я. А. Афанасенко, Т. Г. Чернова [6]; И. Г. Борисенко [16]; Н. А. Бородиной [17]; Г. Л. Ильина [47]; Б. В. Маркова, С. В. Волковой [68] и др.

Проблемы и трудности, а также неоднозначные последствия цифровой трансформации высшего образования в контексте становления и развития цифрового общества рассматриваются исследователями в области философии, социологии, экономики, педагогики, культуры: Ю. А. Бубнова, С. Е. Руженцева [19]; В. В. Гриншкуна [36]; Е. В. Грязновой [38]; И. В. Краковецкой [57]; И. С. Луцкой [63]; Б. В. Маркова [67]; К. Л. Полупан [85]; В. М. Розина [139]; А. А. Строкова [101]; А. Ю. Уварова [110]; С. А. Храпова, Л. В. Баевой [114]; И. И. Шамсутдиновой [117] и др.

Этико-философский блок исследований представлен работами в области цифровой этики образования: Р. Ф. Бурнашева [21]; С. А. Грязнова [37]; Е. Д. Мелешко [70; 72; 125; 126]; О. А. Мурадьяна [74]; А. Ю. Согомонова [98]; В. Н. Назарова [75; 76; 77]; Ю. В. Назаровой [78; 128; 129]; Т. В. Рябовой [92]; А. В. Шишковой [120] и др.

Этика цифрового образования, ее содержание и роль как инструмента эффективной бесконтактной коммуникации в цифровой образовательной среде университета рассматриваются в работах: М. В. Богдановой, В. И. Бакштановского [15]; Е. В. Беляевой [13]; В. Ю. Бельского, А. Л. Золкина [12]; В. Г. Гончаровой [34]; В. В. Трофимова, Е. В. Трофимовой [107]; Г. Л. Тульчинского [108; 109] и др.

Этические проблемы цифровой трансформации высшего образования и их потенциальные последствия отражены в работах: М. Г. Волнистой [30]; Д. Э. Гаспарян [31]; Е. Е. Жернова, Д. Г. Кочергина [44]; М. А. Маниковской [66]; А. В. Сухоруких [102]; А. А. Сычева [103]; А. В. Прокофьева [87; 88] и др.

Нормативно-правовой блок представлен нормативно-правовыми документами по цифровой трансформации высшего образования как одного из важнейших приоритетов государственной политики Российской Федерации: «Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы»» [146]; Проект «Цифровая образовательная среда» [132]; «Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования» [142] и др.

Теоретические источники исследования сконцентрированы в следующих смысловых блоках: 1) работы, освещающие социально-философские и культурно-исторические основания феномена цифровизации как предпосылки становления цифрового общества и цифровой трансформации высшего образования; 2) нормативные документы, выступающие предметом этико-нормативного анализа цифровой трансформации образования в российской высшей школе; 3) работы современных исследователей в области философии, социологии, экономики, педагогики, культуры – для анализа предпосылок и содержания цифровой трансформации высшего образования, определения преимуществ и проблем использования цифровых технологий в образовательном процессе современного университета, формулирования социально-этических дилемм, которые позволяют структурировать актуальные проблемы высшего образования на современном этапе, определить аксиологические риски и перспективы процесса цифровой трансформации в высшей школе.

Вместе с тем, при рассмотрении проблемы цифровой трансформации образования в российской высшей школе недостаточное внимание уделяется целостному социально-этическому анализу данного процесса, его предпосылкам, обоснованиям неизбежности, проблемам и противоречиям, тенденциям развития цифрового университетского образования в цифровом обществе, что определило цель и задачи диссертационной работы.

Объект: цифровое образование.

Предмет: социально-этические аспекты цифровой трансформации образования в российской высшей школе.

Цель диссертационного исследования заключается в осуществлении целостного социально-этического анализа цифровой трансформации образования в российской высшей школе.

Достижение цели видится возможным благодаря решению ряда исследовательских задач:

1) выявить предпосылки и основания цифровой трансформации российского высшего образования и провести их социально-этический анализ;

- 2) раскрыть взаимосвязь цифровой трансформации образования в высшей школе и становления нового типа общества – цифрового общества;
- 3) определить основополагающее социально-этическое противоречие процесса цифровой трансформации высшего образования и его влияние на развитие цифрового общества;
- 4) исследовать этико-правовые аспекты цифровой трансформации образования в российской высшей школе;
- 5) определить социально-этические дилеммы цифровой трансформации высшего образования;
- 6) выявить и проанализировать возможные аксиологические риски цифровой трансформации высшего образования;
- 7) определить перспективы цифровой трансформации в российской высшей школе в контексте формирования цифрового общества.

Методология и методы исследования. В диссертационном исследовании был использован комплекс методов, которые позволили провести целостный социально-этический анализ цифровой трансформации образования в высшей школе.

1) *Метод реконструкции* был применен при анализе социально-этических дилемм цифровой трансформации высшего образования. Формулировка проблем цифровой трансформации университетского образования в виде дилеммы подчеркнула этическую неоднозначность и социальную неопределенность перспектив данного процесса. Идея социально-этических дилемм сложилась как результат синтеза социально-философского и нравственно-философского подходов к рассмотрению дилеммы. Характерные проблемы цифровой трансформации высшего образования были выявлены на основании современных философских и социологических исследований, что позволило выделить основные парадоксы цифровой трансформации высшего образования и обозначить структуру дилемм.

2) *Метод структурного анализа.* Структурный анализ принципов цифровой трансформации высшего образования раскрыл их принадлежность к

таким видам прикладной этики как цифровая этика, академическая этика, этика бизнеса. Кроме того, метод структурного анализа был использован при реконструкции социально-этических дилемм цифровой трансформации высшего образования, что позволило: структурировать выделенные проблемы цифровой трансформации; определить актуальные ценности высшего образования; выделить аксиологические риски цифровой трансформации высшего образования; определить перспективы цифровой трансформации российского высшего образования с учетом социально-этических дилемм, ценностей высшего образования и характерных аксиологических рисков. Поэтому, социально-этическая дилемма выступает как средство для комплексного структурного анализа проблем цифровой трансформации образования в российской высшей школе.

3) *Дескриптивный метод* был использован при описании философских исследований проблем и преимуществ цифровой трансформации высшего образования, включающих в себя нравственно-философский, философско-антропологический, культурно-философский, социально-философский подходы, а также исследования, связанные с философией образования. Кроме того, дескриптивный метод был использован при обзоре правовых документов по цифровой трансформации российского высшего образования.

4) *Метод сравнительного анализа* был применен при осмыслении таких дефиниций как: «оцифровка», «цифровизация», «цифровая трансформация», «цифровые технологии», «цифровое общество», «цифровизация высшего образования», «цифровая трансформация высшего образования», содержание которых было построено на сравнительном анализе современной научной литературы.

Также сравнительный анализ использован при осмыслении различных научных исследований по проблемам преимуществ и рисков цифровой трансформации высшего образования, что позволило выделить ряд ценностей высшего образования и аксиологических рисков цифровой трансформации;

проанализировать тенденции перспектив цифровой трансформации высшего образования в контексте формирующегося цифрового общества.

5) *Метод аксиологического анализа* позволил выделить основные ценности современного высшего образования и проанализировать их содержание с учетом происходящих социальных, экономических, культурных процессов, влияющих на трансформацию высшего образования; выделить аксиологические риски, которые могут быть реализованы вследствие этих процессов; оценить перспективы цифровой трансформации российского высшего образования.

Диссертационное исследование опирается на теоретические положения и выводы по исследуемой проблематике зарубежных и отечественных ученых в области социальной философии, этики, философии образования, философии культуры, философской антропологии.

Научная новизна исследования представлена *целостным социально-этическим анализом цифрового высшего образования* в Российской Федерации на этапе *процесса цифровой трансформации* и **определяется следующими положениями:**

1) в диссертации раскрыты, согласно задачам исследования, следующие понятия в их системном единстве: «оцифровка», «цифровизация», «цифровая трансформация», «цифровые технологии», «цифровое общество», «цифровизация высшего образования», «цифровая трансформация высшего образования», «цифровой университет», «цифровое образование», цифровая этика высшего образования; социально-этическая дилемма, аксиологические риски цифровой трансформации высшего образования;

2) подходы к цифровой трансформации высшего образования были проанализированы в социально-этическом контексте с учетом аксиологических особенностей процесса цифровизации, в основании которых лежит философия трансгуманизма и социальные аргументы в пользу процесса цифровизации, что подчеркнуло противоречивый характер цифровой трансформации образования в российской высшей школе в условиях формирования цифрового общества, являющийся предпосылкой для формирования социально-этических дилемм;

3) принципы цифровизации высшего образования были интерпретированы с точки зрения этики образования и цифровой этики, что позволило обнаружить следующие проблемы: принципы могут вступить в конфликт с идеалами этики образования; принципы требуют этической конкретизации; процесс цифровой трансформации высшего образования нуждается в этико-нормативной базе, обеспечивающей ценностные форматы поведенческой регуляции в цифровом образовательном пространстве; в целом необходимо формирование кодекса цифровой этики высшего образования, в основании которого должны лежать принципы этики образования и академической этики;

4) реконструированы социально-этические дилеммы цифровой трансформации высшего образования, осмысленные на основании нравственно-философского и социально-философского подходов к рассмотрению дилемм цифровизации: *дилемма знания, дилемма доступности, дилемма возможностей; дилемма цифровой трансформации преподавания; дилемма приватности; дилемма роботизации; дилемма персонализации; дилемма качества;*

5) на основании социально-этических дилемм был реализован комплексный структурный анализ проблем цифровой трансформации высшего образования, благодаря чему определены актуальные ценности высшего образования, которые представляются в исследовании как критерии выбора в ситуации социально-этической дилеммы; аксиологические риски и перспективы цифровой трансформации и цифрового высшего образования в условиях формирования цифрового общества.

Положения, выносимые на защиту:

1. Цифровая трансформация высшего образования, являющаяся следствием цифровизации и становления инновационного цифрового общества, демонстрирует переход от классического образования к цифровому. В этой связи выделена основополагающая социально-этическая дилемма цифровой трансформации образования в высшей школе, которая раскрывает ее *социальный аспект*, указывающий на неизбежность данного процесса в современных реалиях

(необходимое условие для развития цифровой экономики и формирования нового типа общества) и *этический аспект*, подчеркивающий негативные тенденции цифровой трансформации высшего образования (порабощение цифровыми технологиями человека и его сознания и формирование атомизированного общества с деградирующими в интеллектуальном, духовно-нравственном и физическом плане индивидами).

2. Предпосылки социально-этических дилемм цифровой трансформации высшего образования были рассмотрены в этико-правовом контексте. В диссертации показано, что этико-правовые аспекты цифровой трансформации высшего образования являются одной из составляющих цифровой этики высшего образования, которая рассматривается в исследовании, с одной стороны, как часть цифровой этики, с другой – как новый этап развития этики образования. С учетом проблем этики образования и цифровой этики, цифровая этика высшего образования выступает: как этическая интерпретация актуальных проблем цифровой трансформации в области высшего образования, что подразумевает осмысление традиционных вопросов этики образования с учетом условий цифровизации; как система регулирования профессиональной деятельности в образовательных практиках цифрового научно-образовательного пространства.

3. В диссертации показано, что в основании процесса цифровой трансформации высшего образования лежат нормативно закрепленные принципы цифровизации образования: *принцип доступности; принцип безопасности; принцип эффективности; принцип качества образования* – этическая интерпретация которых показала, что они относятся к области *цифровой этике, к академической этике, к этике бизнеса*. Установлено, что в нормативных документах не представлены принципы этики образования; принцип доступности требует социально-этической конкретизации в связи с возможными вызовами цифровой трансформации; принцип безопасности требует конкретизации в этико-правовой базе в связи с рядом возможных этико-коммуникационных проблем, а также в связи с проблемой ограничения свобод и прав; принцип эффективности может вступить в противоречие с идеалами этики образования; принцип качества

образования требует раскрытия с точки зрения академической этики, сформированной в контексте цифровой этики высшего образования.

4. При формировании *кодекса цифровой этики высшего образования* (как одной из составляющих системы этико-нормативного регулирования цифровой трансформации образования в российской высшей школе) необходимо учитывать следующие требования: должна быть расширена этическая интерпретация принципов цифровизации образования в высшей школе с учетом гуманитарной и этической экспертизы возможных рисков неравенства к доступу высшего образования, этико-коммуникационных проблем цифровизации; раскрыто содержание современной этики образования (нравственных целей образования, нравственных ценностей в сфере образования, взаимовлияние образования и воспитания); должна прослеживаться взаимосвязь базовых принципов цифровой этики с этикой образования и философской этикой; переосмыслены принципы академической этики в цифровой среде; этически интерпретирован принцип эффективности.

5. Актуальные проблемы цифровой трансформации высшего образования структурированы в виде *социально-этических дилемм*, которые показывают: неоднозначность проблем и необходимость ситуативного подхода к их рассмотрению; многозначность и парадоксальность проблем; неопределенность перспектив цифровой трансформации высшего образования. Критериями выбора в ситуации социально-этической дилеммы являются *ценности цифрового высшего образования: ценность знания, ценность образования, ценность адекватного и эффективного использования цифровых образовательных технологий, ценность университетских традиций преподавания, ценность защиты личной информации, ценность приоритета гуманизации высшего образования, ценность сохранения высокого уровня качества образования.*

6. Неопределенность возможных перспектив цифровой трансформации высшего образования формирует ее *аксиологические риски*: негативные последствия и потеря эффективности внедрения цифровых технологий в

образовательный процесс университета в силу отсутствия комплексных прогностических исследований в области цифровизации образования; возрастающая доступность высшего образования, порождающая парадоксальное противоречие между знанием и информацией, девальвацию знания и замену его информацией, снижение ценности знания; риск утраты социального и культурного статуса института высшего образования, его полной трансформации и потери образовательной модели университета, как не соответствующей потребностям цифрового общества; риски когнитивного характера, ведущие к духовному кризису всего общества.

7. Анализ *перспектив цифровой трансформации высшего образования* в контексте формирования и развития цифрового общества показал, что они должны оцениваться комплексно, с учетом социальных, психолого-педагогических, экономических, культурных, антропологических, этических рисков цифровизации; классическое и цифровое образование должны быть интегрированы в целостный проект современного образования; подход к проблемам цифровой трансформации высшего образования должен быть антропологически и нравственно ориентирован; трансформация образовательной модели университета должна осуществляться на основании идеи интеграции классического и цифрового образования.

Теоретическая значимость работы. Целостный социально-этический анализ цифровой трансформации образования в российской высшей школе определяет следующие основные теоретические положения исследования: а) выявлены основания, содержание и специфика цифровой трансформации высшего образования и определены тенденции развития данного процесса в контексте формирования цифрового общества; б) выделены проблемы, требующие этико-правовой конкретизации и предложена структура этико-нормативной базы цифровой трансформации высшей школы; в) определены социально-этические дилеммы и аксиологические риски цифровой трансформации высшего образования, стимулирующие поиск вариативных подходов к проблемам, возникающим в ходе использования цифровых

технологий в образовательном процессе современного университета; г) обозначены перспективы разрешения социально-этических проблем цифровой трансформации высшего образования.

Диссертационное исследование может быть использовано в качестве теоретико-методологической базы для специалистов в области социальной философии, нравственной философии, философии образования и цифровой этики при изучении подходов к построению инновационной образовательной деятельности университета и новой образовательной среды в условиях формирования цифрового общества.

Практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы: а) в разработке эффективных стратегий внедрения цифровых технологий в образовательный процесс университета; б) в процессе комплексных аналитических исследований по проблемам цифровой трансформации высшего образования; в) в разработке этических кодексов для цифрового образования; г) в подготовке и реализации программ повышения квалификации для преподавателей вузов по овладению навыков работы со студентами в цифровой образовательной среде; д) в разработке новых курсов по цифровой грамотности и цифровой этике для студенческой аудитории.

Личный вклад автора заключается в осуществлении целостного социально-этического анализа процесса цифровой трансформации образования в российской высшей школе; в реализации методов исследования; постановке цели и задач; определении научной новизны исследования; в выявлении предпосылок и оснований цифровой трансформации высшего образования; в обосновании подхода к рассмотрению этико-правовых аспектов цифровой трансформации высшего образования в контексте этики образования и цифровой этики; определении «пробелов» в нормативно-правовой базе, требующих этико-правовой конкретизации; в формулировании социально-этических дилемм, вскрывающих противоречивый характер цифровой трансформации высшего образования и обозначающих ее аксиологические риски, которые обуславливают неоднозначные перспективы цифровой трансформации высшего образования.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования были обсуждены на заседании кафедры философии и культурологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого; апробированы в процессе разработки онлайн-курсов, рабочих программ и реализации дисциплин направления 44.04.01 «Педагогическое образование» направленность (профиль) «Цифровая этика в образовании» в ТГПУ им. Л. Н. Толстого. Отдельные аспекты диссертации были представлены на Международной научно-практической конференции «Образовательное пространство в информационную эпоху» (2022 International conference «Education Environment for the Information Age» (EEIA– 2022) («Институт стратегии развития образования РАО», 7-8 июня 2022, Москва); Международной научно-практической конференции «Университет как фактор модернизации России: история и перспективы (к 55-летию ЧГУ им. И.Н. Ульянова)» (Чебоксары, 18 октября 2022 года); научной конференции научно-педагогических работников, аспирантов и магистрантов «Университет XXI века: научное измерение» (Тула, 14-30 ноября 2022 года); Всероссийской научно-практической конференции «Социально-педагогические вопросы образования и воспитания» (Чебоксары, 3 мая 2023 г.)

По теме диссертации было опубликовано 14 научных работ (в том числе 10 работ в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук) общим объемом 8,93 п.л.

Диссертация была обсуждена на кафедре философии и культурологии Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого и рекомендована к защите.

Структура работы и объем диссертационного исследования.

Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых содержит два параграфа, заключения и списка использованной литературы, состоящего из 165 источников. Общий объем диссертации 161 страница.

ГЛАВА I. СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОСНОВАНИЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Цель главы: социально-этическое исследование предпосылок и оснований цифровой трансформации высшего образования в современной России.

Данная цель предполагает решение следующих задач:

- проанализировать предпосылки цифровой трансформации российского высшего образования в условиях становления цифрового общества;
- выявить взаимосвязь цифровой трансформации образования в высшей школе и становления цифрового общества;
- определить социально-этические противоречия процесса цифровой трансформации высшего образования в контексте развития цифрового общества;
- раскрыть содержание этико-правовых аспектов цифровой трансформации образования в российской высшей школе.

§1.1 Проблема цифровой трансформации высшего образования в контексте формирования цифрового общества

Целью параграфа является исследование проблемы цифровой трансформации высшего образования в условиях цифровизации современного общества.

Задачи параграфа:

– провести терминологический анализ понятий «оцифровка», «цифровизация», «цифровые технологии», «цифровое общество», «цифровая трансформация», «цифровизация высшего образования», «цифровая трансформация высшего образования» и их соотношение на основании современных исследований, раскрывающих развитие цифровой трансформации в современных общественных процессах;

– выявить роль высшего образования в обеспечении перехода к цифровому обществу;

– выделить и проанализировать этапы развития цифрового образовательного процесса в российской высшей школе;

– показать значение цифровых технологий в контексте образовательного процесса и формирующейся цифровой образовательной среды университета;

– провести социально-этический анализ противоречий цифровизации образования высшей школе в контексте развития цифрового общества.

Современное российское общество характеризуется тотальной цифровизацией всех сфер жизнедеятельности человека и пространства его существования. Данный процесс, являющийся мировым трендом повышения эффективности социально-экономического развития государств, пришел на смену информатизации, начатой в середине XX века и ознаменовал переход от информационного общества к цифровому. Этот переход связан с интенсивным развитием информационно-коммуникационными технологиями и их внедрением в профессиональную деятельность, коммуникативные, научно-исследовательские, производственные, управленческие, бизнес-процессы и повседневные практики, а

также становлением цифровой экономики. Технологический уклад современного социума, основанный на инновационных технологиях, содействует формированию цифровой информационной среды и приводит к увеличению информационной открытости, упрощению социальных взаимодействий, снижению издержек производства и потребления, повышению качества жизни в целом.

Цифровизация, охватывающая экономику и политику, социальную и культурную сферы, производство, промышленность, бизнес, науку, продуцирует новые требования к подготовке компетентных кадров, готовых к взаимодействию с цифровым пространством и гарантированно востребованных на современном рынке труда. Это определяет инновационный вектор системы высшего образования, который заключается в трансформации образовательного процесса посредством внедрения цифровых технологий.

Высшая школа как одна из востребованных площадок для реализации инноваций [160], используя потенциал современных технологий, создает фундамент для развития цифрового общества, формируя у будущих специалистов гибкие навыки «soft skills» – личностно-профессиональные качества человека, готового жить и заниматься профессиональной деятельностью в изменяющемся мире, в котором требуется быть социально активным, адекватно и быстро перерабатывать большие объемы информации. И. В. Чернов отмечает, что «цифровизация высшего образования позволяет расширять горизонты познания обучающихся, включаться в самостоятельный поиск информации, создавать условия для «непрерывности образовательного процесса»... открывает огромные возможности для саморазвития личности, формирования необходимых для XXI в. общекультурных и профессиональных компетенций» [116, С.125].

Вместе с тем, инновационные тенденции преобразуют образовательный процесс университета: его содержание, структуру и организацию, что обнаруживает множество трудностей и проблем, связанных с соответствующими рисками как последствиями цифровизации. Эти факторы обусловлены противоречивым характером данного процесса. Именно поэтому возникает

необходимость исследования оснований и содержания цифровой трансформации высшего образования, что даст возможность определить значение опосредованной цифровыми технологиями образовательной среды высшей школы для развития цифрового общества.

Понятия «оцифровка» и «цифровизация».

В зарубежной и отечественной научной литературе понятие «цифровизация» достаточно разнится и не имеет единой дефиниции. В подавляющем большинстве предлагается авторское определение, содержание которого ограничено научной сферой исследователя и является либо слишком размытым и общим, либо, наоборот, слишком узким. Кроме того, в значительной мере затрудняет смысловое значение термина «цифровизация» его использование наряду с близкими по содержанию понятиями – «оцифровка», «информатизация» и «цифровая трансформация». В этой связи представляется целесообразным рассмотреть категориальный аппарат и основные подходы к осмыслению цифровизации как условия развития цифрового общества и цифровой трансформации современного высшего образования.

Интенсивное развитие и использование информационно-коммуникационных технологий в разных сферах общества, начавшееся в конце прошлого столетия, а также появление глобальной сети Интернет, послужили триггером цифровых процессов трансляции информации, являющейся основным ресурсом и определяющим фактором развития информационного общества. Цифровая передача информации предполагает ее перевод из аналоговой в цифровую среду, т.е. оцифровку [23, С.153]. Согласно Д. Блумбергу, ведущему аналитику ИТ-индустрии, оцифровка – это кодирование аналоговой информации с целью последующей переработки при помощи персонального компьютера (ПК) [150]. Результатом является цифровое представление информационного объекта: ПК может получать, перерабатывать и передавать информацию по заданному алгоритму в цифровом формате (таблицы, фотографии, рисунки, звукозапись и т.п.). Оцифрованная информация более доступна, удобна для хранения, способна быстро и неограниченно распространяться, что, безусловно, содействует

оптимизации процессов в различных социальных системах, а также быстрому развитию цифровых носителей, платформ и технологий.

Впервые термин цифровизация в значении «преобразование информации в цифровой формат», был обозначен Н. Негропonte в работе «Being digital» [162]. («Быть цифровым» – *пер. с англ.*). Рассуждая о будущем общества и развитии информационно-коммуникационных технологий, он акцентирует внимание на том, что в стремительно изменяющемся мире определяющее значение приобретает «бит» – цифровой или виртуальный способ передачи информации, который позволяет моментально предоставить результат ее кодирования. По мнению ученого, движение битов цифровой информации обладает множеством преимуществ: снижение затрат на производство и экономия ресурсов; быстрое перемещение товаров и услуг посредством глобальной компьютерной сети Интернет; сокращение физических барьеров и расстояний между людьми посредством цифровых коммуникаций. Это указывает, что оцифровка становится необходимым элементом практически во всех направлениях деятельности человека, поскольку значительно упрощает обработку данных и постепенно приближает мировое сообщество к цифровой революции. В этой связи, К. Шваб утверждает: «Мы стоим у истоков революции, которая фундаментально изменит нашу жизнь, наш труд и наше общение. По масштабу, объему и сложности это явление, которое я считаю четвертой промышленной революцией, не имеет аналогов во всем предыдущем опыте человечества... Характер происходящих изменений настолько фундаментален, что мировая история еще не знала подобной эпохи – времени как великих возможностей, так и потенциальных опасностей» [118, С.8-9].

Однако, оцифровка предполагает лишь преобразование информации для последующей ее обработки в цифровом виде, но не изменение форм, моделей и стратегий взаимодействия между людьми, организациями, социальными институтами. По мнению М. Рачингера и др. оцифровка является фундаментом цифровизации, которая определяется как использование цифровых возможностей, позволяющих изменять экономику, институты и общество на системном уровне и

создавать посредством различных инновационных технологий радикально новые продукты и услуги [164].

Digitization (оцифровка) и digitalization (цифровизация), как отмечают Дж. Скотт Бренн и Д. Крейсс, тесно связанные, концептуальные термины, которые используются многими источниками как взаимозаменяемые. Однако, наряду с этим можно провести их четкое разграничение: оцифровка – конвертация информации из физического носителя в цифровой формат («цифровые биты»), тогда как цифровизация – процесс реструктуризации социальных сфер под влиянием цифровых коммуникаций и инфраструктуры [151]. Исследователи исходят из того, что digitization – внешний инструмент, позволяющий совершить переход от аналогового взаимодействия к цифровому, что приводит к digitalization социальной действительности.

Определяя различие между понятиями digitization и digitalization, М. А. М. Гоббл указывает на то, что разница в значении и воздействии весьма значительна: «оцифровка – простой процесс преобразования аналоговой информации в цифровую, который обеспечивает значительную эффективность работы и уменьшает количество ошибок. Цифровизация относится к использованию цифровых технологий и оцифрованной информации для создания и извлечения ценностей новыми способами... В условиях цифровизации оцифрованные данные являются основой знаний, которые могут быть применены для инициирования изменений. И этот процесс, которому позволено расти и укореняться, приводит к цифровой трансформации...» [158, С.56-57] (*Перевод мой – Г.В.*).

В работах российских исследователей так же прослеживается разграничение данных терминов:

– Г. С. Смирнов и Н. М. Ветчинин считают, что оцифровка «обозначает изменение формы объекта, то есть перевод объектов окружающей действительности в цифровой эквивалент...», цифровизация – «принятие или усиление использования цифровых или компьютерных технологий организацией, отраслью, страной и т. д.» [97, С.129];

– по мнению Д. Г. Добринской «определения этих терминов имеют весьма серьезные различия... первый относится к техническому процессу преобразования данных, второй связан с интеграцией цифровых технологий во все сферы повседневной жизни, которые потенциально могут быть оцифрованы» [41, С.113];

– С. Р. Турковский рассматривает оцифровку как основу для последующих трансформаций взаимодействия людей под влиянием новых технологий [143]. Цифровизация в его понимании гораздо шире, поскольку представляется как процесс использования оцифрованной информации в отдельных сферах и областях современного социума;

– Е. Л. Вартанова и др., уточняя содержание понятия «цифровизация», отмечают: «В изначальном смысле цифровизация – это переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую, однако сегодня процесс приобрел многоуровневый характер и вышел из технологической в общественную плоскость. Появились расширения понятия, такие как цифровизация экономики, цифровизация государственного управления, цифровизация культурного наследия, предполагающие не только перевод информации в цифровую форму, но и комплексные решения инфраструктурного, управленческого, поведенческого, культурного характера» [26, С.17].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что, по мнению зарубежных и отечественных исследователей, *оцифровка* является основой *цифровизации* и первым шагом на пути становления цифрового общества. Перенос информации в цифровые биты при помощи электронных платформ и технологий, представляет собой один из аспектов цифровизации и может характеризовать ее лишь *в узком, инструментальном смысле*, как цифровое преобразование информации, которое способствует сокращению издержек, расширению возможностей и возникновению новых перспектив. В то же время, цифровизация трактуется как использование результатов оцифровки в различных сферах жизни при помощи цифровых технологий.

Цифровые технологии и их виды.

Цифровые технологии (digital technology) являются важнейшим атрибутом цифровизации поскольку играют ключевую роль в стимулировании технологического прорыва современного общества и его трансформации [93]. Это системы, устройства, ресурсы для создания, хранения и управления оцифрованной информацией, которые включают в себя различные программно-аппаратные компоненты, позволяющие автоматизировать процессы, создавать новые возможности, услуги и продукты, а также «знания и навыки для использования цифровых данных, систем и процедур для их практической реализации» [159, С.32] (*Перевод мой – Г.В.*). Как разновидность информационных технологий, входящих в состав NBIC-конвергенции («нано-, био-, инфо-, когно- технологии») – ядра технологического уклада современного общества, по мнению Я. А. Афанасенко и Т. Г. Черновой, «цифровые технологии воспроизводят присущие им смыслы...» и создают «информацию нового качества применительно к процессам, явлениям и объектам...» [6, С.52].

Цифровые технологии и их виды:

« - машинное обучение (Machine Learning) и искусственный интеллект (Artificial intelligence, AI);

- интернет вещей (IoT);

- технологии сбора и аналитической обработки больших данных (Big Data);

- блокчейн;

- виртуальная (Virtual reality, VR) и дополнительная (Augmented Reality, AR) реальности;

- технологии изготовления (3D-печать);

- облачные хранилища;

- беспроводные устройства;

- цифровые платформы;

- технологии социальных сетей;

- технологии кибербезопасности (Cybersecurity)» [154].

Указанные технологии не только аккумулируют информацию, хранят и проводят обработку, но также способствуют увеличению эффективности и

производительности труда, экономическому росту и интеграции; стимулируют инновации; упрощают коммуникации и взаимодействие, обеспечивают свободный доступ к необходимым благам.

Исследователи указывают на дуализм цифровизации [4]: с одной стороны, цифровые технологии улучшают многие стороны жизни. С другой стороны, проникая в повседневные практики, выступают фактором динамических изменений в обществе. В этой связи Л. Г. Тульчинский отмечает: «Цифровизация – суть разработка и использование технологий, основанных на идеях дискретности, алгоритмичности, вычисляемости, программируемости. Эти компьютерные, информационно-коммуникативные технологии, их применение – определяют облик современной цивилизации, точнее – смену формата развития всей цивилизационной среды. Радикальные изменения в экономике, госуправлении, науке, образовании, искусстве, личной жизни принесла (и продолжает приносить) тотальная медиализация в цифровом формате всех этих сфер человеческой активности» [109, С.35].

Это обуславливает использование термина «цифровизация» в *широком смысле*, как глобальный тренд развития общества, в основе которого – оцифрованная информация и интеграция современных технологий в социум, что способствует повышению уровня качества жизни в целом и служит дополнительным импульсом к общественным преобразованиям. Вместе с тем В. Г. Халин и Г. В. Чернова отмечают: «Цифровизацию в широком смысле можно рассматривать в том случае, если цифровая трансформация информации отвечает следующим требованиям: она охватывает производство, бизнес, науку, социальную сферу и обычную жизнь граждан; сопровождается лишь эффективным использованием ее результатов; ее результаты доступны пользователям преобразованной информации; ее результатами пользуются не только специалисты, но и рядовые граждане; пользователи цифровой информации имеют навыки работы с ней» [112, С.47].

Понятие «цифровая трансформация».

Таким образом, дискурс цифровизации предполагает цифровую трансформацию (digital transformation), которая в контексте философской рефлексии интерпретируется как:

1) «философская категория, описывающая современный этап развития человечества и изменяющая парадигмы мироустройства за счет технологических решений...» [119, С.24];

2) «преобразование формы организации деятельности общества в той или иной сфере на основе использования цифровых информационных технологий» [53, С.34];

3) результат масштабной и полной цифровизации [32], в ходе которой цифровые технологии изменяют восприятие мира и опыт жизни в нем, что указывает на необходимость создания нового образа мышления и социальной организации с целью адаптации к изменениям и максимального использования новых возможностей.

Анализируя представленные определения можно заключить, что цифровая трансформация включает в себя и оцифровку и цифровизацию. Следовательно, *цифровую трансформацию* можно рассматривать как процесс технологических и социальных изменений, инициированный цифровым преобразованием аналоговой информации и использованием цифровых технологий в различных сферах общественной жизни, что в свою очередь приводит к становлению цифрового общества. Т. Н. Анциферова отмечает: «Процесс трансформации современного общества направлен на формирование цивилизации цифрового мира и как следствие цифрового общества. Наблюдается широкая информатизация социального пространства: культура, образование, политика, экономика... Все это указывает на процесс «цифровизации» как динамичный фактор формирования современного социума...» [5, С.160].

Подчеркнем, что термины «цифровизация» и «информатизация» как отмечают В. И. Панов и Э. В. Патраков «используются в коннотациях инноваций, динамичного роста, технологического прорыва» [82, С.15] социальной действительности и достаточно часто в качестве синонимов. Однако, данные

понятия не являются абсолютно тождественными, поскольку в ходе эволюции инновационных технологий, информатизация, «обозначающая процессы, направленные на развитие телекоммуникационной инфраструктуры, на интеграцию компьютерных средств, информационных и коммуникационных технологий» [58, С.171], переходит в стадию цифровизации. Такому явлению способствовала тенденция, основой которой является цифровое представление информации. Поэтому, цифровизация, на наш взгляд, является более широким понятием и включает все аспекты прогресса информационных технологий, что делает ее механизмом перехода на следующий этап общественного развития.

Понятие «цифровое общество».

Впервые о переходе на новый этап эволюции цивилизации упомянул М. Кастельс в работе «Информационная эпоха: Экономика, общество и культура» [51]. Он рассматривает цифровизацию как глубокую трансформацию социальных, экономических и политических систем, основанную на цифровых технологиях, и заключает: «нынешний процесс технологической трансформации расширяется экспоненциально, поскольку он способен создать интерфейс между технологическими полями через общий цифровой язык, на котором информация создается, хранится, извлекается, обрабатывается и передается. Мы живем в мире, который... сделался цифровым» [51, С.50]. Следовательно, цифровизация формирует новый тип общества – цифровое.

В настоящее время понятие «цифровое общество» (digital society) не имеет точной дефиниции и не закреплено на государственно-правовом уровне. Можно выделить несколько подходов к пониманию цифрового общества:

- 1) цифровое общество как информационное или постиндустриальное [153], в основе которого – знания и интеллектуальные технологии [10], а главная ценность – информация [104];
- 2) цифровое общество как «стадия развития общества информационного, в которой важнейшее значение имеет не информация в целом, а прежде всего ее цифровой формат, методы оцифровки, кодирования и передачи информации» [96, С.132];

3) цифровое общество как новый этап постиндустриального развития. Так, Ю. А. Чернавин во избежание путаницы и неоднозначной трактовки понятия нового типа общества предлагает: «С одной стороны, социумы, обозначаемые данными терминами, принадлежат к одному этапу социальной эволюции – этапу постиндустриального развития и имеют общие социальные признаки. С другой стороны, стремительное появление информационных технологий позволяет выстроить этапы развития внутри самого постиндустриального этапа. В этом случае термины «постиндустриальное» и «информационные» общества рассматриваются (с известной натяжкой) как тождественные, обозначаемый ими социум представляет начальный этап постиндустриального развития. Цифровое общество – этап последующий, новый... отличающийся способом построения общественных отношений, сфер жизнедеятельности и институтов, опирающихся на цифровые методы обработки информации» [115, С.7; 11].

Л. А. Василенко и Н. Н. Мещерякова так же отмечают, что цифровой социум – это заключительный этап внедрения цифровых технологий и завершающая стадия постиндустриального общества, ключевой характеристикой которой является гибридность, т.е. взаимопроницаемость и взаимообусловленность реального мира и виртуального [27, С.62-63];

4) соотнесение с цифровой экономикой: «цифровое общество не может быть отнесено к любому типу общества, оно не может возникнуть в странах со слабой наукой и техникой, для его развития подойдет не любая экономическая база, а только та, что обеспечивает цифровизацию крупными экономическими ресурсами... Это грандиозный план действительных перемен, которые осуществимы только при определенных условиях» [61, С.3; 11];

5) цифровое общество как «общество знания» впервые рассматривается П. Друкером [42], согласно которому знание – это та сила, которая приводит к созданию нового типа общества, основанного на наукоемкой экономической системе, способствующей развитию инноваций и новой системе ценностей. Знание в таком обществе становится преобладающей, высшей ценностью, доступ

к которому определяет все общественные процессы и взаимодействия индивидов [64].

Учитывая сложность феномена цифрового общества и неоднозначность интерпретации, можно сделать вывод, что формирование единого определения нового типа социума остается актуальной проблемой для современных исследователей. С нашей точки зрения, цифровое общество – это следующий за информационным этап общественного развития. «Производство и распространение информации, а также интенсивное развитие цифровых технологий содействовало переходу в цифровую информационную сферу, способствующей отражению жизнедеятельности человека в цифровой среде. Следствием такого перехода стало формирование современного цифрового общества» [24, С.8], которое в настоящее время находится в стадии конструирования. Главное отличие информационного типа общества от цифрового является то, что процесс цифровизации стал неотъемлемой частью жизни современного человека [56, С.154].

Поэтому, характерными чертами цифрового общества являются:

- увеличение объема информации и цифровой способ ее трансляции;
- ориентация на знание, которое выступает высшей формой информации и основной ценностью;
- всеобщее распространение, внедрение и использование цифровых технологий в различных сферах деятельности и процессах;
- цифровая трансформация социальных структур и институтов.

Таким образом, цифровизация, формируя новый тип общества, основанного на цифровых инновациях и технологическом прогрессе, вызывает глубинные преобразования в социуме и продуцирует новые требования к компетенциям специалистов, способных не только работать с большим потоком оцифрованной информации, но успешно функционировать в цифровой среде. Размышляя о будущем человечества, Э. Тоффлер отмечал, что с развитием технологий понадобится тот, «кто способен к критическому суждению, кто может

ориентироваться в новых условиях, кто быстро определяет новые связи в стремительно меняющейся действительности» [105, С.437].

К стратегическим компетенциям XXI века относятся так называемые гибкие навыки «soft skills», которые позволяют легко адаптироваться к переменам; способствуют развитию активной и творческой личности; содействуют коммуникации и сотрудничеству; повышают конкурентоспособность на современном рынке труда. В результате исследований и обсуждений на Всемирном экономическом форуме [155] были выделены следующие навыки, необходимые человеку для достижения успеха, как в профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни:

- аналитический и критический тип мышления – способность к анализу и поиску креативных решений на основе оцифрованной информации;
- гибкость и мобильность – адаптация к изменяющимся условиям и готовность к работе в цифровой среде;
- мотивация – стремление к достижению личностно-профессиональных целей в условиях цифровизации;
- непрерывное образование – способность к обучению и развитию в течении всей жизни, а также усвоению новых знаний, умений и навыков;
- технологическая грамотность – умение работать с различными цифровыми технологиями;
- надежность и внимание к деталям – способность к качественному и внимательному выполнению задач;
- эмпатия – умение понимать и «слышать» чувства других в условиях использования цифровых технологий;
- лидерство – стремление к руководству в цифровой среде;
- контроль качества – критическая оценка результатов выполненной работы для обеспечения наиболее высокого качества и достижения целей [155].

На современном этапе общественного развития «soft skills» или «мягкие навыки» необходимы в любом виде деятельности, поэтому так важно начинать

формировать их в общеобразовательной школе и продолжать активно развивать в вузовской образовательной практике» [100, С.194].

Значение высшего образования в цифровом обществе.

Высшему образованию, на наш взгляд, отводится особая роль в обеспечении уверенного перехода к цифровому обществу через подготовку компетентных специалистов – кадров для цифровой экономики, понимающейся как «использование информационных технологий в производстве, управлении, коммуникации и развлечениях» [48, С.57] и готовых к вызовам новой эпохи. Высшая школа, являясь институтом, который не только обеспечивает передачу социокультурного опыта, стабильность и устойчивость социума, но и обладает способностью к опережающему развитию, обретает инновационный вектор, заключающийся в использовании потенциала современных технологий [22] для формирования и развития знаний, умений, навыков и личностно-профессиональных качеств, отвечающих потребностям нового технологического уклада общества и его прогресса. Поэтому цифровизация высшего образования является одной из основополагающих тенденций современности, связанной с эволюцией информационного социума и модернизацией всех социальных институтов.

Важно отметить, что в научной литературе не сложилось общепринятой терминологии, описывающей воздействие цифровых технологий на образовательный процесс в высшей школе. При определении понятия «цифровизация высшего образования» исследователи используют такие термины как: «цифровизация университетов», «цифровое образование», «онлайн обучение» и т.п. Однако, эти термины не имеют общепринятого значения и не охватывают всей сути процесса цифровизации высшего образования. По нашему мнению, для того, что бы дать определение данному понятию, следует рассмотреть основные этапы развития цифровых процессов в высшей школе.

Этапы развития цифрового образовательного процесса в российской высшей школе.

В России цифровизация системы высшего образования условно прошла несколько этапов вместе с развитием информационного общества [110].

Первый этап (80-90-е гг.) – компьютеризация, обусловлен внедрением персональных компьютеров, программ обучения компьютерной грамотности и информатики на всех уровнях образования. Данный этап характеризуется, прежде всего, оснащенностью образовательных организаций ПК и развитием навыков, которые необходимы человеку для исполнения профессиональных обязанностей и жизнедеятельности в обществе, в котором главным орудием труда стал персональный компьютер [83, С.106]. Однако, появление на основе аппаратных и программных средств локальных сетей, электронных обучающих ресурсов и средств коммуникации, способствовало наиболее эффективной организации образовательного процесса и сформировало новый подход к обучению на основе компьютерных систем и информационных технологий, что отразилось в первых концепциях информатизации образования [54]. По мнению Д. Е. Прокудина, одним из основных результатов этапа компьютеризации стала именно разработка концепций, в которой прямо указывалось, что информатизация в сфере образования является необходимым для подготовки индивидов к жизни и работе в условиях информационного общества, а также его социально-экономического развития [137]. Таким образом, компьютеризация стала отправной точкой для следующего этапа цифровизации высшего образования.

Второй этап (2000-е гг.) – информатизация, обусловлен внедрением ИКТ в образовательный процесс. «Постепенное насыщение образовательных организаций компьютерами и подключение их к Интернету вели к смене ориентиров. Вслед за компьютерной грамотностью на первый план выходила задача повышения эффективности учебной работы. Ожидалось, что в учебном процессе ее решению поможет использование ИКТ» [110, С.61]. В высшем образовании информатизация способствовала совершенствованию методов и форм обучения, организации учебного процесса и управления образовательной организацией на основе информационно-коммуникационных технологий. Данный этап характеризуется:

- созданием электронно-информационных образовательных ресурсов; применением на занятиях различных мультимедиа;
- использованием дистанционного формата обучения;
- совершенствованием знаний в области ИКТ у преподавателей и студенческой аудитории;
- автоматизацией организации процесса обучения и управления образовательной организацией;
- созданием информационного пространства университета.

Информатизация, благодаря оптимизации интеллектуальной деятельности с применением ИКТ, по мнению Н. А. Бородиной, позволила вывести высшее образование на качественно новый уровень и способствовала расширению возможностей дистанционного образования; развитию коммуникаций и информационно-коммуникативной культуры; получению будущими специалистами необходимых знаний и навыков для успешной реализации в условиях информационного общества [17].

Как видим, «цифровые технологии, радикально изменившие окружающий мир, уже несколько лет активно применяются в учебном процессе... реализация образовательных программ с использованием дистанционных технологий и электронного обучения, изначально осуществлялась с помощью электронных сообщений (email), обучающих видео- и аудио-, online-систем обучения (Moodle)» [123, С.52], т.е. благодаря компьютерной технике и информационно-коммуникационным технологиям. Однако, с развитием цифровой экономики и становлением цифрового общества, появились новые требования к компетенциям специалистов и их подготовке, что обусловило следующий этап цифровизации высшего образования.

Третий этап – цифровая трансформация, триггером которой стала Индустрия 4.0 – новая эра, «основанная на цифровой революции и сочетании разнообразных технологий, обуславливающих возникновение беспрецедентных изменений парадигм в экономике, бизнесе, социуме в каждой отдельной личности» [118, С.9]. На этом фоне происходит реорганизация рынка труда,

появляются новые профессии (например, согласно Атласу новых профессий, в сфере образования появляются такие профессии как: координатор образовательной платформы, организатор проектного обучения, модератор, ментор, игропедагог, разработчик образовательных траекторий и т.д. [121]) и компетенции, которые отражают специфику современного технологического уклада общества. В сложившихся условиях появляется потребность в обладающих цифровой грамотностью специалистах, которые умеют использовать информационные технологии в профессиональной деятельности; обладают аналитическим и критическим типом мышления; творческим и креативным порывом; способностью к саморазвитию и непрерывному образованию. Это подчеркивает возрастающую значимость знаний и навыков человека, которые становятся основой развития цифровой экономики, в которой фактором производства становятся данные в цифровом формате. В этой связи, высшая школа должна адаптироваться к потребностям цифровой эпохи и создать необходимые условия для развития инновационного потенциала будущего специалиста. Достижение этой цели видится возможным благодаря цифровизации системы высшего образования.

Определение понятий «цифровизация высшего образования» и «цифровая трансформация высшего образования».

Цифровизация, сменившая компьютеризацию и информатизацию, подразумевает: «оснащение образовательных организаций средствами цифровых технологий; подключение их к высокоскоростному Интернету; обеспечение образовательных процессов цифровыми инструментами и материалами (цифровыми источниками, инструментами и онлайн сервисами), использование этих цифровых инструментов и материалов в учебном процессе» [110, С.65], что в совокупности подразумевает переход от традиционного формата обучения к цифровому. На смену электронных обучающих ресурсов и дистанционного обучения приходят онлайн-курсы, машинное обучение, искусственный интеллект и другие инновационные технологии, которые образуют «виртуальный мир», в котором образовательные процессы и действия приобретают новое качество,

формируют новую, образовательную среду, образовательные модели, новые механизмы взаимодействия субъектов образовательной среды» [60, С.183]. Это способствует оптимизации образовательной деятельности; «повышает эффективности обучения; позволяет расширить возможности для реализации образовательных задач; способствует самоопределению студентов и преподавателей» [123, С.52].

Исходя из этого, можно рассматривать определение понятия «цифровизация высшего образования» в узком смысле – это инновационный образовательный формат, основанный на внедрении цифровых технологий в образовательный процесс университета, который создает уникальные возможности для эффективного обучения и активного развития знаний, умений и навыков, а также личностно-профессиональных качеств, необходимых будущим специалистам в цифровом обществе.

Вместе с тем цифровизация образования в высшей школе подразумевает не только применение цифровых технологий в процессе обучения, но и изменение всей концепции образования:

- на первый план выходит непрерывное образование, предполагающее возможность обучения без временных и пространственных ограничений с любого цифрового устройства на протяжении всей жизни;

- персонализация образовательного процесса, которая заключается в возможности выбора обучающимися «индивидуального образовательного маршрута» в соответствии с целями обучения;

- стремление к достижению высокого качества образования и успеваемости каждого студента признается приоритетной задачей современного университета;

- создание оптимальных условий для всестороннего развития личности обучающихся и формирования стратегических компетенций;

- поддержание высокого статуса и престижа высшего учебного заведения как флагамена социального и экономического развития современного общества.

Осуществление перехода к новой образовательной модели требует не только обновления форм и методов обучения, но качественных преобразований в

организации и управлении образовательным процессом и инфраструктуре университета. Только такой системный подход позволит адаптироваться системе высшего образования к требованиям, предъявляемым обществом и государством к качеству подготовки специалистов. Ответы на ключевые вопросы «Чему учить?», «Как учить?», «Как оценивать?» должны быть подвергнуты кардинальному переосмыслению, учитывая всеобщий характер применения цифровых технологий. В этом смысле цифровизация представляется тем инструментом, который позволит высшей школе соответствовать и поставленным целям и эффективно достигать результатов в условиях современных реалий [110, С.61].

Учитывая вышеизложенное, можно рассматривать определение понятия «цифровизация высшего образования» *в широком смысле* – это переход на новый этап развития, который отличается от предыдущих этапов не только технологическими возможностями и решениями, но и существенными преобразованиями всей образовательной системы. В. М. Розин отмечает, что «идеалом цифровизации в образовании выступают не отдельные цифровые системы, а полноценная среда, внешняя и внутренняя, создающая необходимые условия для визуальной и ментальной деятельности, для общения и коммуникации» [91, С.108]. Таким образом, цифровизация, основанная на внедрении в образовательный процесс цифровых технологий ведет к *трансформации высшего образования*, которая подразумевает модернизацию форм и методов обучения; качественные изменения в организации и управлении образованием, а так же инфраструктуре вуза, что ведет к построению цифрового образования и формированию новой модели университета.

Особенности развития цифровизации высшего образования в России и роль традиционных университетских ценностей в данном процессе.

Важно отметить, что процесс цифровизации российского высшего образования развивался относительно медленно и неравномерно, концентрируясь в основном на совершенствовании традиционной организации образовательного процесса, вплоть до событий, вызванных распространением новой

коронавирусной инфекцией (Covid-19). По нашему мнению, это обусловлено следующими причинами:

1. отсутствие единой стратегии и координации цифровой трансформации;
2. слабая техническая оснащенность образовательных организаций (особенно в вузах из отдаленных регионов страны);
3. низкий уровень цифровой грамотности у профессорско-преподавательского состава не позволял им в полной мере успешно применять цифровые технологии в образовательном процессе
4. недостаточное осознание возможностей и преимуществ цифровых технологий спровоцировало незаинтересованность и слабую мотивацию студентов и преподавателей к использованию инноваций в обучении и исследовательской практике.

По мнению А. Ю. Согомонова, цифровые технологии использовались как дополнение к классическому образованию, до тех пор, пока не вспыхнула пандемия и не изменила «status quo» оцифрованного высшего образования, которое прежде являлось лишь технической новеллой [99, С.49-50].

В условиях самоизоляции мир науки и образования стремительно погрузился в цифровое пространство, перейдя на дистанционный режим работы [123]. Учебные занятия и практики, консультации и итоговый контроль, защиты выпускных квалификационных работ, исследовательская и проектная деятельность, научные конференции и симпозиумы были перенесены в виртуальную среду, которая предполагала как синхронную, так и асинхронную форматы обучения и взаимодействия. Стоит отметить, что те вузы, которые активно и успешно использовали цифровые технологии в своей деятельности, смогли адаптироваться к сложившимся обстоятельствам достаточно быстро, в отличие от тех, в которых цифровые процессы развивались в медленном темпе. Экстренная разработка электронных учебных материалов, онлайн-курсов, приобретение навыков работы с цифровыми образовательными платформами потребовали время, что несколько усложнило процесс перехода на удаленный

формат. Вместе с тем, согласно исследованию Минобрнауки России и ИНСАП РАНХиГС, преподаватели большинства российских вузов достаточно скептически отнеслись к резким переменам, что было обусловлено спецификой преподаваемых дисциплин, которые достаточно трудно «перевести» в онлайн-формат, а также консерватизмом взглядов в отношении методов обучения [134].

Кроме того, в академической среде сложились две ценностные системы, которые до перехода на «онлайн» находились в крайней степени напряженности. Основу первой составляют «такие традиционные ценности как: передача знания, поиск истины, интеллектуальное и нравственное развитие, служение в профессии, профессиональная ответственность, честность, добросовестность, академическая свобода, единство преподавания и исследования» [123, С.53], раскрывающиеся в содержательной работе, направленной всестороннее развития личности. А. А. Скворцов отмечает: «Такую ценностно-образовательную систему невозможно ускоренными темпами, без существенного ущерба, полностью перевести на анонимно-дистанционное обучение... Трудно сказать, что в эпоху полной цифровизации может заменить профессиональную практику, когда ученик обретает мастерство, глядя на действия учителя» [95, С.66].

Основа второй ценностной системы – формализационная работа, подменяющая смыслообразующие университетские ценности статистикой, показателями и отчетностью. Опыт удаленной работы позволил выявить сильные стороны первой системы и бессмысленность второй. «Формализованные университеты, свели учебный процесс на «удаленке» к полной имитации образовательной деятельности: преподаватели получили дополнительное свободное время для написания отчетов, студенты – возможность не посещать занятия, делая вид, что находятся в виртуальной аудитории [123, С.55]. Такой подход ведет к нивелированию смысла использования инноваций в высшей школе для развития у будущих специалистов необходимых компетенций.

Однако, преподаватели высших учебных заведений, которые сохранили в своей практике дух традиционных ценностей, восприняли вынужденный «дистант» как возможность использовать цифровые технологии для эффективной,

содержательной работы, в плане развития и приумножения нового знания, новых подходов к его передаче, а также развития способностей и личностного потенциала студентов. Это позволило максимально использовать ресурсные возможности цифровых технологий для креативного подхода к подготовке и проведению онлайн-занятий [123] и мотивации студентов к совместной работе по освоению виртуальной среды, как основного средства коммуникации. В результате сочетание традиций и инноваций способствовало творческому и эффективному взаимодействию ключевых акторов образовательного процесса в условиях вынужденного дистанционного формата обучения. «В данном случае, принципиально новый подход к образовательному процессу предполагает:

- в методическом плане: на первый план выдвигается интерес к дисциплине, достигаемый благодаря различным формам и методам проведения занятий с использованием цифровых технологий, обладающих мощным образовательным потенциалом и способных усилить содержательный аспект преподавания;

- в этическом плане: принятие новых ценностных установок (равенство двух сторон образовательного процесса в освоении цифровых возможностей обучения, взаимное доверие, желание учиться и развиваться, совместная работа в проектировании учебных занятий)» [123, С.55].

Таким образом, пандемия Covid-19 послужила своеобразным катализатором перехода образовательной деятельности в цифровое пространство, а каждый университет «получил уникальный опыт проживания ситуации, исходя из особенностей своего бэкграунда» [15, С.122]. Вынужденный дистанционный режим работы, с одной стороны, позволил вузам продолжить образовательную деятельность, несмотря на вынужденные ограничения и пересмотреть свои взгляды на возможности цифровых технологий, что в целом дало новый импульс для развития цифровизации образования в высшей школе. С другой стороны, обозначил необходимость глубокого осмысления характера формирующейся цифровой образовательной среды и ее влияния как на развитие человека, так и становление нового типа общества и его прогресса.

Противоречия процесса цифровизации образования в высшей школе.

Исследователи отмечают, что в настоящее время «образовательная деятельность превращается в цифровой проект, постоянное экспериментирование, ядром которого на данном этапе становится тотальное внедрение информационных технологий в глобальном масштабе» [6, С.52]. В связи с чем сложились два подхода в отношении цифровизации образования: «цифровизаторский», который представляет собой социальный проект, направленный на использование новых цифровых технологий в университете, и «антицифровизаторский» – «критичное, философское осмысление идей, которые стоят за этим проектом, ...особенностей его реализации и результатов в контексте этих идей, формулирование альтернативы тотальной цифровизации общества» [6, С.52-53].

Согласно цифровому подходу, цифровизация высшего образования, подразумевающая переход из аналоговой (очной) среды обучения в цифровую образовательную среду за счет оцифрованных данных и внедрения современных технологий, является неотъемлемым условием развития цифровой экономики и становления цифрового общества, поскольку:

во-первых, делает образование более качественным и доступным, которое можно получить вне зависимости от пространственно-временных рамок, самостоятельно изучая цифровой образовательный контент или взаимодействуя с преподавателем онлайн;

во-вторых, «расширяет возможности для преподавательской и научно-исследовательской деятельности благодаря созданию новых методов и форм обучения, а также новаторских идей при помощи цифровых технологий;

в-третьих, способствует совершенствованию знаний в области цифровых технологий и формированию гибких навыков» [22];

в-четвертых, университеты, используя цифровые инструменты для разработки и продвижения инновационных проектов, получают возможность взаимодействия с индустриальным сектором, что обеспечивает развитие конкурентоспособных специалистов, знания, навыки и опыт которых в полной мере соответствуют требованиям современного рынка труда.

Таким образом, позиция цифрового подхода как социального проекта указывает на то, что высшая школа, используя цифровые технологии, «выполняет роль драйвера социально-экономического развития современного общества за счет интеллектуальной и профессиональной подготовки будущих специалистов, успешных научных, производственных, социальных и культурных практик» [22, С.59].

Антицифровизаторский подход, усматривает в цифровизации, по мнению Я. А. Афанасенко и Т. Г. Черновой, «форму идейной колонизации (речь идет об идеях трансгуманизма), проводником которой становятся информационные и когнитивные технологии» [6, С.53], всеобщее использование которых, может привести к цифровой зависимости и манипуляции сознанием человека искусственным интеллектом. В этом контексте цифровизация способна не только обогатить содержание высшего образования, улучшить его качество и обеспечить условия для максимального раскрытия потенциала личности, но и создать общество атомизированных, интеллектуально и нравственно деградированных людей, уязвимых для разного рода воздействий и контроля. М. В. Костоломова отмечает: «...в прогнозируемом будущем исчезнут за ненадобностью воспитательная и ценностно-ориентированная функции образования. Вероятно, такая же участь ждет и социализирующую функцию. Ведь, следуя логике трансгуманистов, киборгизированный и/или чипированный, управляемый кем-то индивид с уже заложенными и спрограммированными характеристиками не нуждается в социализации, воспитании, освоении поведенческих паттернов или ценностно-мировоззренческих установок» [55, С.21].

Как видим, цифровые технологии, с одной стороны, трансформируют образовательную среду, что способствует усвоению необходимых знаний и приобретению навыков работы с большим потоком оцифрованной информации, необходимых для решения сложных аналитических и творческих задач как в профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни. С другой стороны, цифровизация превращает высшее образование в «цифровую систему», которая уничтожает присущее классическому образованию ценностно-мировоззренческие

основания, социальные ориентиры и установки, гуманистический вектор, заключающийся в непосредственном воздействии преподавателя на личностную позицию студента и их партнерском общении. Приоритетом становится получение конкретных навыков и компетенций при помощи новых информационных технологий, необходимых для успешной реализации в цифровом обществе. «Именно так понимаемый феномен цифровизации полностью уничтожает сложившуюся традиционную, связанную с человеческими, субъект-субъектными, диалогичными отношениями образовательную парадигму и впервые в истории человечества создает прецедент масштабной объективации образовательного процесса и его участников. Цифровые технологии в данном случае превращают субъекта в объект, а отношения в образовательном пространстве – в объект-объектные» [6, С.51]. Исходя из этого, антицифровизаторский подход делает акцент на альтернативном видении тотальной цифровизации общества и образования, которое заключается в важности сохранения традиций и использования цифровых технологий лишь в качестве дополнения к образовательному процессу в университете.

Несмотря на противоречивый характер цифровизации, который вскрывают цифровизаторский и антицифровизаторский подходы, стоит принять тот факт, что данный процесс необратим, охватывает все сферы социума и преобразует жизнь человека. Следствием всеобщей цифровизации является развитие цифровой экономики и становление нового типа общества, которое функционирует посредством цифровых технологий. Эффективность инновационной экономики должны обеспечивать кадры, обладающие соответствующими компетенциями. Это предопределяет важнейшую задачу системы высшего образования – стать двигателем социально-экономических и культурных изменений, которая реализуется через подготовку высококвалифицированных специалистов, чьи знания, умения, навыки, а также личностно-профессиональные качества позволят обеспечить эффективное выполнение профессиональных обязанностей и успешную адаптацию в цифровом обществе. В этой связи возникает необходимость цифровой трансформации высшего образования – *качественных*

преобразований содержания образования, его организации и управления, формирование новой модели университета, а также гармоничное встраивание в образовательный процесс цифровых технологий.

Выводы к параграфу.

В параграфе, на основании аналитический обзора западных и отечественных исследований, раскрывающих развитие цифровой трансформации в современных общественных процессах, обозначен и проанализирован терминологический ареал основных понятий в их системном единстве: «*оцифровка*», «*цифровизация*», «*цифровые технологии*», «*цифровое общество*», «*цифровая трансформация*», «*цифровизация высшего образования*», «*цифровая трансформация высшего образования*»:

– раскрыт процесс преобразования информации в цифровой формат: от начальной стадии *оцифровки* информации как основы *цифровизации* до стадии интеграции *оцифрованной информации* и *цифровых технологий* во все сферы общества;

– *цифровые технологии* показаны важнейшим атрибутом цифровизации и имеют основополагающее значение в стимулировании технологического прорыва современного общества и его трансформации;

– *цифровизация* показана как тренд развития общества, основанный на внедрении оцифрованной информации и цифровых технологий в различные его сферы, что в целом явилось импульсом к общественным преобразованиям посредством «цифры»;

– *цифровая трансформация*, включающая в себя оцифровку и цифровизацию, определена как процесс технологических и социальных изменений, инициированный цифровым кодированием аналоговой информации и использованием цифровых технологий в различных сферах социума, что в результате приводит к становлению цифрового общества;

– выделены основные подходы к определению понятия «*цифровое общество*»: синоним информационного общества (М. Кастельс [51]), основу которого составляют знания и интеллектуальные технологии (Д. Белл [10]), а

главной ценностью и целью является информация (Э. Тоффлер [104]); стадия развития информационного общества (А. В. Смирнов [96]); новый этап постиндустриального развития (Ю. А. Чернавин [115]); соотнесение с цифровой экономикой, основой которой являются оцифрованные данные и цифровые технологии (В. А. Луков [61]); цифровое общество как «общество знаний» (П. Друкер [42]), основанное на наукоемкой экономике и знании как доминирующей ценности.

Установлено, что производство и распространение оцифрованной информации при помощи цифровых технологий послужило переходу жизнедеятельности человека в цифровую информационную среду, следствием чего стало конструирование цифрового общества, которое рассматривается как следующий за информационным этап общественного развития. Характерными чертами нового типа общества являются: цифровой способ трансляции информации; знание как высшая форма информации и основная ценность; тотальное внедрение цифровых технологий в различные сферы деятельности и процессы; цифровая трансформация социальных институтов и структур.

В параграфе подчеркивается, что цифровизация *университетского образования* является одной из конститутивных тенденций современности, связанная с эволюционным развитием информационного общества и цифровой трансформацией социальных институтов. Показано, что высшему образованию отводится особая роль в обеспечении перехода к новому типу социума через подготовку компетентных специалистов, кадров для цифровой экономики, обладающих знаниями, навыками, умениями и личностно-профессиональными качествами («soft skills»), которые необходимы для успешной реализации в цифровом обществе.

На основании анализа развития и соотношения этапов цифрового процесса в российском высшем образовании (компьютеризация, информатизация, цифровизация) выделены дефиниции ключевых понятий: «цифровизация высшего образования» и «цифровая трансформация высшего образования».

Определено, что *цифровизация высшего образования*, с одной стороны, это процесс применения цифровых технологий в образовательном процессе университета, создающий инновационный образовательный формат, который предоставляет новые возможности для эффективного обучения будущих специалистов. С другой стороны, предстает как новый этап развития образования в высшей школе, существенным образом отличающийся от предыдущих этапов (компьютеризация, информатизация) технологическими решениями и преобразованиями всей образовательной системы. Следовательно, *цифровизация является основой для цифровой трансформации высшего образования*, как процесса перехода от классического образования к цифровому и формирования новой модели университета.

Показано, что цифровые технологии, вплоть до событий связанных с распространением новой коронавирусной инфекции (Covid-19), использовались в образовательном процессе университета как дополнение к классическому образованию в силу ряда объективных причин, таких как: отсутствие стратегии, координирующей цифровую трансформацию в сфере высшего образования; слабая техническая база университетов; низкий уровень цифровой грамотности как у преподавателей, так и у студентов; отсутствие заинтересованности в использовании цифровых технологий в образовательной деятельности вуза. Отмечается, что эффективность работы в условиях пандемии была обеспечена не только благодаря массовому использованию новых цифровых технологий, но и *традиционной системе университетских ценностей* (передача и рождение нового знания, совместный поиск истины, служение в профессии, академическая свобода и т.д.), направленных на содержательную работу, которая заключается в гармоничном и всестороннем развитии личности студента и преподавателя: синтез традиций и инноваций способствовал успешному и творческому взаимодействию ключевых участников образовательного процесса на удаленном обучении. Вместе с тем вынужденный переход на дистанционный режим работы позволил университетам не только продолжить образовательную деятельность во время пандемии, но и стимулировал развитие цифровых процессов в высшей

школе, а также подчеркнул важность осмысления воздействия формирующейся цифровой образовательной среды на человека и развитие цифрового общества в целом.

В этой связи рассматриваются два подхода в отношении процесса цифровой трансформации высшего образования, которые раскрывают его противоречивый характер. Согласно первому подходу, цифровизация высшего образования является необходимым условием для развития цифровой экономики и становления нового типа общества в силу того, что университет, используя возможности цифровых технологий для раскрытия потенциала личности каждого студента, профессиональной подготовки будущих специалистов, а также адаптации своей деятельности в условия цифровых реалий, выступает драйвером социального и экономического развития современного социума. Тогда как второй подход, апеллируя идеями трансгуманизма, усматривает в цифровизации высшего образования опасность, которая заключается в порабощении цифровыми технологиями человека и его сознания, что в конечном итоге приведет к формированию атомизированного общества с деградирующими в интеллектуальном, духовно-нравственном и физическом плане индивидами. Это противоречие создает предпосылки возникновения *социально-этических дилемм цифровой трансформации высшего образования*.

Таким образом, следствием цифровизации различных сфер жизнедеятельности человека стало развитие цифровой экономики и становление цифрового общества, которые функционируют посредством оцифрованной информации и цифровых технологий, а также задают новые требования к подготовке компетентных кадров, готовых к вызовам цифровой эпохи. В связи с этим высшее образование подвергается цифровой трансформации, в процессе которой происходят кардинальные изменения в образовательном процессе университета, способствующие развитию современного общества.

§1.2. Этико-правовые аспекты цифровой трансформации и применения цифровых технологий в российском высшем образовании

Целью параграфа является исследование цифровой трансформации и применения цифровых технологий в российском высшем образовании в этико-правовом контексте.

Задачи параграфа:

- обосновать подход к рассмотрению этико-правовых аспектов цифровой трансформации высшего образования в контексте этики образования и цифровой этики;
- представить анализ государственной политики в области цифровой трансформации образования в высшей школе и показать взаимосвязь цифровой трансформации и цифровых технологий в высшем образовании;
- выделить основные направления цифровой трансформации образования в высшей школе и цифровые технологии, способствующие решению образовательных целей и задач современного университета;
- рассмотреть основные подходы к пониманию цифрового университета;
- провести этическую интерпретацию принципов цифровой трансформации высшего образования на основании нормативных документов;
- определить лакуны в нормативных документах, требующие этико-правовой конкретизации и предложить структуру возможной этико-нормативной базы цифровой трансформации высшего образования.

Развитие цифровой экономики и становление цифрового общества обусловили необходимость цифровой трансформации высшего образования, которая предполагает преобразование традиционного образования в цифровое и формирование новой модели университета. То есть речь идет о качественном изменении и модернизации всей «архитектуры» высшей школы посредством внедрения и использования цифровых технологий.

В то же самое время вопрос об этических проблемах цифровой трансформации высшего образования (например, о моральных рисках и

дилеммах) является одним из наиболее актуальных. Правовая база по цифровой трансформации высшего образования может стать основой для дальнейшего развития системы этико-нормативного регулирования, однако для обозначения ее направления и структуры требуется особый подход, основанный на принципах этики образования и цифровой этики.

Этико-правовые аспекты цифровой трансформации высшего образования являются одной из составляющих *цифровой этики образования*. В диссертационном исследовании цифровая этика образования рассматривается, с одной стороны, и как часть *цифровой этики*, и, с другой – как новый этап развития *этики образования*. *Это определяет комплексный подход к интерпретации этико-правовых аспектов цифровой трансформации высшего образования.*

Этика образования, цифровая этика и этико-правовые аспекты цифровой трансформации высшего образования.

Этика образования как один из видов прикладной этики подразумевает осмысление образования и воспитания в контексте категорий нравственной философии с учетом актуальных практических проблем образования. В настоящее время сложилось два основных подхода к прикладной этике: отечественные исследования рассматривают прикладную этику как часть философской этики [71]; зарубежные – как отдельно сформировавшуюся сферу этической рефлексии, что придает ей утилитарный характер и фокусирует внимание на решении практических проблем.

Цифровая этика рассматривается в современной научной литературе как вид прикладной этики, новая разновидность информационной этики, возникшая в связи с развитием цифровых технологий (ИИ, робототехника, виртуальная реальность, цифровая индустрия развлечений, цифровое образование и т.д.). Термин «цифровая этика» используется в связи с термином «информационная этика»; за рубежом проблемы цифровой этики исследуются на базе институтов прикладной этики. Наиболее известной в мире является Лаборатории цифровой этики при Оксфордском университете [152], которая выступает как первый центр,

организованный для изучения цифровой этики известными исследователями информационного общества (например, Л. Флориди, М. Таддео, Б. Миттельштадт, К. Экклз, М. Грэм и др. [152])

Таким образом, *цифровая этика высшего образования* с учетом проблем этики образования и цифровой этики, выступает:

1) как этическая интерпретация актуальных проблем цифровой трансформации в области высшего образования, что подразумевает осмысление традиционных вопросов этики образования с учетом условий цифровизации;

2) как система регулирования профессиональной деятельности в образовательных практиках цифрового научно-образовательного пространства, что предполагает рассмотрение этико-правовых аспектов цифровой трансформации высшего образования и этическое решение практических задач.

В этом смысле цифровая этика высшего образования может быть рассмотрена как совокупность:

1) фундаментальных теоретических исследований по проблемам этики образования и цифровой этики: трансформации ценностей образования, этических рисков цифровой трансформации образования в высшей школе, моральных дилемм цифрового образования;

2) практики разрешения практических и актуальных проблем современного образования, заключающихся в этико-нормативном регулировании.

Этико-правовые аспекты цифровой трансформации, таким образом, являются одной из составляющих цифровой этики высшего образования.

Существующая правовая база по цифровой трансформации высшего образования может быть проанализирована с позиций цифровой этики высшего образования, что предполагает следующие этапы:

1) этическая интерпретация принципов высшего образования в контексте цифровизации, представленных в нормативных документах по цифровой трансформации высшего образования;

2) выделение вопросов, требующих этико-правовой конкретизации.

Цель такого анализа – определение направлений и структуры этического нормативной базы цифровой трансформации образования в российской высшей школе, что является одним из этапов формирования цифровой этики высшего образования.

Анализ государственной политики в области цифровой трансформации высшего образования.

Цифровое образование, его формирование и развитие выступает приоритетным направлением национальной государственной политики, что находит свое отражение в нормативно-правовых актах и стратегиях, которые регламентируют цифровую трансформацию высшего образования.

«Закон «Об образовании в Российской Федерации»» [147] закрепляет право:

– «осуществления инновационной образовательной деятельности в целях обеспечения модернизации и развития системы образования с учетом основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации, реализации приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации в сфере образования» [147];

– осуществления образовательного процесса при помощи электронного обучения («организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников» [147]) и дистанционных технологий («образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [147]).

Также, Закон предусматривает создание условий для использования инновационной образовательной деятельности: «При реализации образовательных программ с применением электронного обучения,

дистанционных образовательных технологий в организации, осуществляющей образовательную деятельность, должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя информационные технологии, технические средства, электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, которые содержат электронные учебно-методические материалы...» [147].

Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.» [146] определяет базовые принципы развития общества. Особый акцент сделан на развитии цифровой экономики – «хозяйственной деятельности, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [146].

Стратегия указывает на необходимость «использовать и развивать различные образовательные технологии, в том числе дистанционные, электронное обучение, при реализации образовательных программ» [146] с целью перехода к цифровому образованию как одного из основополагающих факторов социально-экономического развития современного общества. Важно отметить, что в перечне «цифровых терминов» Стратегии отсутствует определение понятия «*цифровое образование*», однако, оно рассматривается большинством исследователей по аналогии с понятием «цифровая экономика» как *инновационная образовательная деятельность, основой которой является цифровой формат предоставления информации, а также цифровые технологии, позволяющие существенно повысить качество, доступность и эффективность образования. Основной задачей цифрового образования является подготовка специалистов, отвечающих требованиям инновационной хозяйственной деятельности.*

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [138] обозначает направления трансформаций, необходимых для развития инновационной

хозяйственной деятельности: «нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов; информационная инфраструктура и информационная безопасность» [138].

Направление «кадры и образование» обозначает цели: «создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики; совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами; рынок труда, который должен опираться на требования цифровой экономики; создание системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России» [138].

Как видим, Программа регламентирует подготовку кадров для цифровой экономики, что представляется возможным при создании необходимых условий и модернизации системы высшего образования на основе цифровых технологий.

Проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [149] ставит цель обеспечить качественное и непрерывное образование благодаря развитию цифрового образовательного пространства и онлайн-обучения. В связи с чем «необходимо должным образом модернизировать систему образования и профессиональной подготовки, привести образовательные программы в соответствие с нуждами цифровой экономики, широко внедрить цифровые инструменты учебной деятельности и целостно включить их в информационную среду, обеспечить возможность обучения граждан по индивидуальному учебному плану в течение всей жизни – в любое время и в любом месте» [149].

Программа «Развитие образования» [133] на 2018-2025 годы, устанавливающая приоритетные цели образования (доступность, эффективность, высокое качество), предусматривает также реализацию проекта «Вузы как центры пространства создания новаций» [133]. Целью проекта является обеспечение глобальной конкурентоспособности через «создание университетских центров инновационного, технологического и социального развития регионов» [131], которые включают в себя различные объекты информационной инфраструктуры (технопарки, бизнес-инкубаторы, инжиниринговые центры, точки кипения),

способствующие развитию инновационного, научно-исследовательского и образовательного потенциала вуза. Это становится возможным благодаря цифровой трансформации университета, внедрения *цифровой образовательной среды* и использованию цифровых технологий.

Указ президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [145] ставит задачу «создания современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней» [145], решение которой предполагается в рамках Федерального проекта «Цифровая образовательная среда» национального проекта «Образование» [132]. Цель проекта заключается в «создании условий для внедрения к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей формирование ценности к саморазвитию и самообразованию у обучающихся образовательных организаций всех видов и уровней, путем обновления информационно-коммуникационной инфраструктуры, подготовки кадров, создания федеральной цифровой платформы» [132].

Исходя из установленных целевых показателей, цифровая образовательная среда (ЦОС), с одной стороны, представляет собой совокупность необходимых для осуществления инновационной образовательной деятельности условий, созданных на основе программно-технических средств и цифровых технологий. С другой стороны, предстает как способ формирования восприятия процесса обучения как ценностного ресурса, который в условиях цифровой трансформации и перехода к цифровому образованию способствует самообразованию и саморазвитию личности.

ЦОС предполагает использование различных цифровых платформ и сервисов, которые позволяют: студентам получить знания и навыки в удобном формате; профессорско-преподавательскому составу эффективно организовать учебный процесс и проводить научно-исследовательскую работу на основе большого массива оцифрованной информации; университетам обладать гибкостью и мобильностью в условиях динамичного развития современного

общества и рынка труда. Таким образом, цифровая образовательная среда является неотъемлемым элементом цифрового образования, который помогает высшей школе адаптироваться к требованиям цифровой эпохи и достичь «цифровой зрелости» – индикатора процесса и результата *цифровой трансформации ключевых отраслей социальной сферы, включая образование, как приоритетной национальной цели развития* [144].

Основные подходы к достижению «цифровой зрелости» в сфере высшего образования определяет «Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования» [142], целью которой является создание к 2030 году инновационной и конкурентоспособной цифровой научно-образовательной среды. Согласно Стратегии, обеспечение качества образования и научных исследований, возможно благодаря комплексной цифровой трансформации пяти основных направлений, которые в большей степени оказывают влияние на деятельность высших учебных заведений:

- «Архитектура цифровой трансформации» [142] (единый комплекс подходов к цифровизации в сфере высшего образования);
- «Развитие цифровых сервисов» [142] (оптимизация образовательной деятельности образовательной организации и ее инфраструктуры за счет цифровых решений);
- «Управление данными» [142] (повышение качества управления образовательной организации);
- «Модернизация инфраструктуры» [142] (развитие и поддержание инфраструктуры университета благодаря современным технико-технологическим мероприятиям и программному обеспечению новейшего поколения);
- «Управление кадровым потенциалом» [142] (формирование и развитие цифровых компетенций у преподавателей и сотрудников университета, которые необходимы для максимального использования ресурса «цифры» в образовательной деятельности).

Стратегия включает семь ключевых проектов, каждый из которых направлен на достижение «цифровой зрелости» образовательной организации по одному или нескольким рассмотренным выше направлениям:

– «Датахаб» – система управления и обмена данными между университетами и Минобрнауки России, обеспечивающая в перспективе доступ к актуальной информации (научным исследованиям) для внешней аудитории;

– «Архитектура цифровой трансформации» – проект, направленный на координацию и информационное сопровождение университетов в процессе их цифровой трансформации;

– «Цифровой университет» – проект создания и развития цифровых сервисов, которые охватывают все виды процессов университета: от электронного расписания, мониторинга успеваемости студентов и научной активности научно-педагогического состава до финансовой и административно-хозяйственной деятельности;

– «Единая сервисная платформа науки» – представляет собой единое пространство цифровых сервисов, позволяющее проводить совместные исследования и разработки;

– «Маркетплейс программного обеспечения и оборудования» – проект, целью которого является полная модернизация инфраструктуры образовательных организаций, за счет создания информационной среды для взаимодействия университетов с вендорами программного обеспечения, оборудования и техники;

– «Цифровое образование» – проект, направленный на формирование и развитие цифровых компетенций, как у студентов, так и преподавателей, что в целом позволяет повысить качество образовательных услуг;

– «Сервис хаб» – информационная система, оптимизирующая взаимодействие высших учебных заведений и Минобрнауки России» [142].

Проекты должны быть взаимосвязаны и работать в направлении реализации университетами следующих стратегических целей:

1. внедрение модели цифрового университета;

2. построение индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ), учитывающих потребности, возможности и интересы каждого обучающегося;

3. использование информационных систем для создания, управления цифровыми сервисами, а также межведомственного сетевого взаимодействия;

4. достижение «цифровой зрелости».

Осуществление целей Стратегии возможно через реализацию указанных проектов, ведущих к существенным изменениям в сфере высшего образования:

– формированию принципиально новой образовательной среды университета – цифровой, в которой взаимодействие ее субъектов осуществляется бесконтактно;

– бесконтактному взаимодействию участников цифровой образовательной среды без временных и пространственных ограничений через современные цифровые устройства и информационные платформы;

– созданию цифровой модели университета, требующей цифровой трансформации всей его деятельности, процессов, услуг, менеджмента [106, С.2].

Также, во исполнение Указа Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [144], согласно которому, *цифровая трансформация – приоритетная цель развития современного общества и страны в целом*, утверждены и реализуются:

– Программа стратегического лидерства «Приоритет-2030», направленная на «повышение научно-образовательного потенциала университетов и научных организаций, а также обеспечение участия образовательных организаций высшего образования в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации» [135]. Программа предусматривает цифровую трансформацию высших учебных заведений в результате которой образовательные организации должны осуществлять следующие взаимосвязанные процессы: образовательный (производство знаний, умений и навыков, необходимых специалисту для реализации профессиональных задач в условиях цифровой экономики), научно-исследовательский (производство инновационных научных знаний на основе требований Индустрии 4.0) и технологический (производство инновационных

технологий на основе полученных в ходе процесса обучения знаний, умений, навыков и научных исследований). Это позволяет университетам-участникам программы внести значительный вклад в достижение национальных целей развития через «подготовку квалифицированных кадров по приоритетным направлениям развития, генерацию новых научных знаний, технологий и разработок для внедрения в российскую экономику и социальную сферу...» [39, С.11-12];

– Федеральный проект «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли», направленный «на достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в т.ч. здравоохранения и образования, а также государственного управления в рамках национальной цели «Цифровая трансформация», путем увеличения количества квалифицированных ИТ-кадров и на поддержание баланса спроса и предложения на рынке труда в ИТ-отрасли» [148]. Для этого необходимо предусмотреть возможности, которые позволят сформировать у будущих специалистов цифровые компетенции, востребованные на современном рынке труда. В этой связи предполагается создание на базе университетов «цифровых кафедр», реализующих дополнительные профессиональные программы ИТ-профиля, благодаря которым «студенты вузов-участников программы «Приоритет-2030» как ИТ, так и не ИТ-специальностей смогут получить вторую «цифровую» квалификацию ИТ-профиля в соответствии с текущими потребностями приоритетных отраслей экономики» [148]. На наш взгляд, деятельность инновационного структурного подразделения будет способствовать не только значительному повышению компетентности студентов, но и преобразованию традиционной модели университета в «цифровой университет».

Представленный анализ стратегических документов и нормативно-правовых актов показывает, что:

во-первых, цифровая трансформация высшего образования является фактором построения цифрового образования. Е. В. Семенов и Д. В. Соколов отмечают, что цифровизация «осуществляется университетами под воздействием

запроса, формируемого рынком, и в результате целенаправленной государственной политики, ориентированной на цели стратегического развития» [94, С.140];

во-вторых, глубокая и системная *цифровая трансформация* образовательного процесса в высшей школе, призвана обеспечить подготовку человека к жизнедеятельности в условиях цифрового общества и цифровой экономики;

в-третьих, формирование цифровой образовательной среды, которая представляет собой совокупность цифровых инструментов обучения, электронных образовательных ресурсов, программно-технических средств, является первостепенной задачей каждого современного университета, реализация которой будет определять уровень «цифровой зрелости» образовательной организации;

в-четвертых, формирование цифрового университета является необходимым условием для «построения инновационной образовательной деятельности, поскольку новая модель вуза предоставляет уникальные возможности для расширения доступности образования и улучшения его качества; стимулирования исследовательской и инновационной деятельности преподавателей и студентов» [123]; адаптации работы образовательной организации в современных условиях;

в-пятых, ключевую роль в процессе цифровой трансформации образования в высшей школе играют цифровые технологии, «мишенями которых являются не только отдельные пользователи и элементы образовательного процесса или уровень образования, а показатели индивидуального (качество жизни, субъективная ценность) и государственного (политическая и социальная стабильность, высокий уровень гражданской вовлеченности, устойчивый рост социально-экономических показателей) благополучия» [4, С.53].

Таким образом, цифровая трансформация высшего образования предстает как важный этап развития образовательной системы, поддерживаемый на государственном уровне, и представляет собой переход из аналоговой (очной)

образовательной среды в цифровую образовательную среду за счет качественных изменений и модернизации всей «архитектуры» высшей школы посредством цифровых технологий [22]. Подчеркнем, что «если прежде инновационные технологии служили средством дополнения и усовершенствования образовательного процесса в вузе, то сейчас – средством повышения эффективности и качества высшего образования. Так, цифровые технологии, используемые в образовательном процессе современного университета, позволяют обеспечить:

- доступное и непрерывное образование;
- мобильное и эффективное обучение;
- возможность построения индивидуальной образовательной траектории;
- приоритетное положение научной, проектной и исследовательской деятельности;
- гибкость административно-управленческой деятельности;
- развитие сетевого взаимодействия вузов;
- конкурентоспособность образовательной организации, отвечающей за подготовку компетентных кадров, обладающих цифровыми компетенциями и «гибкими навыками»» [22, С.58].

Изменение значения цифровых технологий в образовательном процессе в высшей школе обусловлено тем, что в настоящее время цифровизация выступает социальным процессом, а образование – инструментом его поддержания и обслуживания. В этой связи «деятельность университета подчинена экономической конъюнктуре и требованиям цифровизации общества» [103, С.14]. Поэтому цифровые технологии являются необходимым компонентом цифровой трансформации высшего образования, благодаря которому возможно осуществить переход из аналоговой среды обучения в *цифровую образовательную* среду.

На наш взгляд, основными направлениями цифровой трансформации высшего образования, в которых применение цифровых технологий способствует решению образовательных целей и задач современного университета, являются:

« – учебный процесс – предполагается изменение системообразующих элементов процесса обучения (формы, методы, содержание) посредством таких цифровых технологий как: онлайн-курсы, видеоконференцсвязь (ВКС), геймификация, онлайн-тренажеры, симуляторы, виртуальная (VR), дополненная (AR) и смешанная реальность (MR), облачные технологии, цифровые лаборатории и т.п.»;

– менеджмент образовательного процесса – «использование в административно-управленческой деятельности университета искусственного интеллекта, роботизированных систем и «умных машин», основанных на алгоритмизации и автоматизации, формирующих электронную информационно-образовательную среду (ЭИОС): электронная приемная комиссия; система электронного расписания занятий и индивидуальных консультаций; менеджер рабочих программ; роботизированная аналитика качества учебного процесса, успеваемости обучающихся, нагрузки преподавателей; электронный деканат по принципу «единого окна» для студентов вуза и т.д.;

– ИТ-инфраструктура университета – предполагает создание коммуникативной среды взаимодействия субъектов образовательного процесса или «цифрового кампуса», что видится возможным благодаря оснащению образовательного учреждения качественным программным обеспечением, инновационными системами и технологиями (например, конвергентность локальной сети компьютеров/планшетов вуза; аудитории, оборудованные мультимедийными системами; цифровые библиотеки, электронные читальные залы и т.д.)» [22, С.57-58].

Ресурсный потенциал цифровых технологий в указанных выше треках раскрывается в следующем:

«– неограниченный доступ к образовательным ресурсам, учебным контентам, онлайн-курсам и обратная связь с преподавателем позволяет реализовать концепцию непрерывного образования;

- интерактивность способствует вовлечению студентов в процесс обучения и стимулирует их интерес к освоению нового материала, способствует развитию аналитического и критического мышления;

- работа с цифровыми технологиями в процессе обучения способствует развитию медиаграмотности, а также появлению новых норм коммуникаций и правил общения в виртуальном пространстве;

- развивается новая культура письма, необходимая для работы с электронными письмами, чатами, социальными сетями и т.д.;

- повышается ценность личного общения между преподавателем и студентами, а также взаимная ответственность, требования профессионализма, ответственности, чувства долга» [123, С.58-59];

- создаются персонализированные «траектории обучения», учитывающие потребности каждого студента и направленные на раскрытие их потенциала;

- формируются качества, необходимые будущему специалисту для работы в команде, а также эффективному руководству в цифровой среде;

- формируются цифровые компетенции, которые являются требованием цифровизации, и должны быть способны к обеспечению безопасности в цифровой среде, способствовать совершенствованию цифровой грамотности и решению задач, возникающих в цифровом обществе;

- повышается эффективность функционирования системы управления образовательной организацией, планирования образовательного процесса, его контроля и ресурсного обеспечения;

- создается единая коммуникативная среда, улучшающая доступ к информации для всех участников образовательного процесса.

Суть цифровой трансформации высшего образования заключается в том, чтобы внедрить и использовать цифровые технологии для обеспечения высокого качества образования; развить знания, умения и навыки, необходимые в цифровом обществе, а также сформировать кадровый потенциал для цифровой экономики; повысить эффективность управления образовательным процессом в университете и развить его инфраструктуру; адаптировать работу университета к

цифровым реалиям. Вместе с тем А. А. Радугин и К. С. Назаренко указывают на то, что цифровая трансформация – это не только внедрение инновационных технологий в образовательный процесс, но и значительные преобразования в университете, которые носят организационный и культурный характер (происходит оптимизация, алгоритмизация процессов; образовательная деятельность становится более гибкой; изменяется корпоративная культура) [89, С.143].

Важно отметить, что целостная концепция «цифрового университета» в настоящее время не сложилась в силу того, что, с одной стороны, отсутствует единое определение данного понятия. С другой стороны, имеет место быть «излишне категоричный характер в отсутствие граничных признаков отнесения того или иного вуза к числу «цифровых» [52, С.819]. В связи с чем можно выделить несколько подходов к пониманию данного феномена:

1. *Цифровой университет как виртуальный или дистанционный университет*, осуществляющий образовательную деятельность при помощи дистанционного обучения, которое позволяет преодолеть пространственно-временные барьеры и предоставить неограниченный доступ к цифровому образовательному контенту. Такое образование трактуется как «электронное обучение» или «онлайн-образование», сущность которого заключается в использовании электронных информационных технологий для передачи и усвоения знаний. Однако, согласно Закону «Об образовании» классические модели университетов так же могут использовать в образовательном процессе дистанционные технологии и электронное обучение. В. В. Гриншкун и Г. А. Краснова отмечают, что виртуальные университеты могут быть созданы и в традиционных моделях, которые развивают электронное обучение по отдельным образовательным программам, а также в консорциумах образовательных организаций, которые ведут совместную разработку и реализацию онлайн-курсов [36, С. 7-17].

2. *Цифровой университет как смарт-университет («умный университет»)* рассматривается в контексте использования смарт-технологий

(интеллектуальные технологии) – инновационных технических и технологических разработок, способствующих формированию цифровой образовательной среды вуза. По мнению И. Г. Борисенко, смарт-технологии позволяют изменить систему образования, что проявляется через: непрерывное образование, поскольку для того чтобы оставаться конкурентоспособным необходимо постоянно совершенствоваться и развивать необходимые навыки; дистанционные технологии и электронное обучение [16]. Это позволяет говорить о новом подходе к организации образовательного процесса, ориентированном на применение инноваций или смарт-образовании. В свою очередь, смарт-университет является «составным элементом смарт-образования, своего рода «умной платформой» или инфраструктурой, обеспечивающей внедрение, использование и развитие смарт-технологий в образовании» [161, С.573-582], к которым относятся цифровые технологии и интеллектуальные технические системы. Такая модель университета, сочетающая технологические инновации, дистанционные технологии и электронное обучение, способствует принципиально новому качеству процессов и результатов деятельности образовательной организации, соответствующие требованиям цифрового общества.

3. *Цифровой университет как цифровая экосистема* в условиях четвертой промышленной революции, обуславливающей слияние реального и виртуального миров. Цифровая экосистема представляет собой совокупность цифровых компонентов (платформ, сервисов, приложений), образующих цифровую среду, которая обеспечивает синергетическое взаимодействие и сотрудничество между участниками. Исследователи отмечают, что «цифровая экосистема университета должна включать в себя образовательную и научную (исследовательскую) составляющие, которые вместе обозначают тренд на интеграцию науки и образования, формирование университетской экосистемы, академической экосистемы, научной экосистемы, экосистемы обучения, экосистемы электронного обучения или экосистемы обучения с использованием медийных технологий» [52, С.819]. Это указывает на становление инновационного университета модели 4.0, в котором подготовка специалистов

для цифровой экономики, а также развитие сотрудничества с предприятиями, государственными структурами и бизнес-сообществами становится возможным благодаря включению учебного процесса, научной деятельности, менеджмента, информационной и технической инфраструктуры в *цифровую экосистему* посредством использования цифровых технологий. В перспективе такой университет будет являться «хабом для разнообразных коммуникаций, узлом для пересечения множества сетей – информационных, социальных, деятельностных..., платформой для разворачивания поисковых активностей (исследовательских, проектных, создания новых практик)... » [43, С.21]. Таким образом, понимание цифрового университета как цифровой экосистемы базируется на осознании возможностей цифровых технологий, которые выступают в качестве основного инструмента трансформации взаимодействия между участниками образовательного процесса, результат которой направлен на решение вызовов современного общества и Индустрии 4.0.

4. *Цифровой университет как цифровой двойник.* Понятие «цифровой двойник», в широком смысле означающее цифровую имитацию или «виртуальную реплику объекта или феномена» [29, С.23], возникло в начале двухтысячных и применялось в контексте моделирования промышленных объектов. В настоящее время данное понятие прочно вошло в область современных технологий и науки, играя важную роль в цифровизации общества. В сфере образования цифровые двойники создаются не просто как цифровые копии элементов промышленного объекта, «а как «цифровые реплики» весьма специфических для оцифровки социальных объектов, наделенных, с одной стороны, той самой технической и административной стабильностью конструкции, а с другой – всем тем, что принято обозначать понятием «человеческий фактор»» [29, С.28]. В этой связи цифровой двойник университета рассматривается как виртуальная модель образовательной организации, которая будет включать «цифровые реплики» студентов и преподавателей, структурных подразделений и кампусов, документооборота и делопроизводства, а также различных видов деятельности университета.

Согласно представленным подходам, можно заключить, что в результате цифровой трансформации современный университет становится динамичным социальным институтом, приоритетом которого является создание нового образовательного пространства для подготовки кадров, необходимых для цифровой экономики [22]. На наш взгляд, *цифровой университет – это новая институциональная модель, основанная на использовании цифровых технологий (в учебном процессе, менеджменте и ИТ-инфраструктуре вуза) как средства создания цифрового образования, отвечающего требованиям современного общества.* «Цифровая трансформация изменяет «механизмы» достижения основной цели университета, заключающейся в подготовке конкурентоспособных специалистов способных адаптироваться к изменяющимся условиям социального бытия и находить эффективное решение актуальных профессиональных задач. Это указывает на то, что «цифровой университет» – «двойник» классического университета, реализующий цель и выполняющий свои задачи (трансляции знания, передача социокультурного опыта, научно-исследовательская деятельность, социализация студентов) в цифровой образовательной среде, используя при этом потенциал цифровых технологий для успешного решения образовательных задач и формирования результатов образовательного процесса» [22, С.58].

Вместе с тем цифровой университет представляет собой концепцию, которая появилась в эпоху цифровой революции и Индустрии 4.0, основанную на взаимосвязи новых технологий, цифрового образования, науки, бизнеса, государства, креативности, творческого и интеллектуального труда. По мнению А. А. Сычева, цифровой университет – это «университет предпринимательского типа - ведущий центр образования, научных исследований и драйвер социально-экономического развития макрорегиона в условиях новой экономики знаний» [103, С.13]. Целью цифровой трансформации вуза такого типа является «развитие современных информационных, телекоммуникационных и цифровых технологий для повышения конкурентоспособности университета как одного из ведущих научно-исследовательских и образовательных центров, обеспечивающего

подготовку и переподготовку высококвалифицированных кадров, обладающих высоким уровнем цифровой культуры, востребованных на региональном, национальном и мировом рынках» [103, С.13]. Поэтому можно заключить, что цифровой университет является неотъемлемым элементом конструирующегося цифрового общества, обеспечивающий его научно-технологическое и социально-экономическое развитие, благодаря своей инновационной направленности.

Таким образом, цифровая трансформация российского высшего образования является значимым приоритетом государственной политики и направлена на построение цифрового образования, отвечающего потребностям современного общества и цифровой экономики. Основой цифровой трансформации являются цифровые технологии, внедрение и использование которых в образовательном процессе способствует качественным изменениям и модернизации всей «архитектуры» высшей школы. Потенциал цифровых технологий, преобразующих учебный процесс, менеджмент образовательного процесса и ИТ-инфраструктуру университета, раскрывается в их способности придания образовательной деятельности инновационной направленности и формированию цифрового университета.

Этическая интерпретация принципов цифровой трансформации высшего образования.

Обзор нормативных документов по цифровой трансформации высшего образования показал, что существует ряд принципов, являющихся ориентирами цифровизации. Подчеркнем, что отечественные исследования, посвященные проблемам цифровой этики, и, в частности, анализу ее основных принципов, представлены: И. А. Авдеевой [2]; В. Э. Карповым [50]; И. В. Марковой [69]; Ю. В. Назаровой [129]; А. В. Разиным [90] и др. Раскрытие этических смыслов этих принципов поможет провести анализ этико-правовых аспектов цифровой трансформации высшего образования:

1. Принцип доступности высшего образования как основная цель цифровой трансформации высшего образования предполагает равенство в овладении знаниями и информацией

2. Принцип безопасности представляется базовым принципом цифровой образовательной среды и должен реализовывать принцип доступности, так как цифровая безопасность – основное условие доступности образования.

Принципы безопасности и доступности являются также и базовыми принципами цифровой этики.

3. Принцип эффективности выступает как основной принцип этики бизнеса, эффективность образования отвечает потребностям экономики цифрового общества. Отметим, что принцип эффективности в этике бизнеса раскрывается в работе К. Хоманна [113]. Он заключается в утверждении, что этика должна действовать не вопреки экономике, а благодаря ей, что, в контексте этики образования, формирует некоторые сложные дилеммы. Вопрос о том, как образование должно взаимодействовать с бизнесом, остается открытым с точки зрения этики.

4. Принцип качества образования связан с принципами академической этики такими, как добросовестность, объективность, непредвзятость, честность, приоритет общественных интересов над частными в сфере получения и передачи знаний [88;124;136].

Таким образом, основные этические принципы, представленные в нормативных документах по цифровой трансформации высшего образования, объединяют принципы цифровой этики, этики бизнеса, академической этики.

Вопросы, требующие этико-правовой конкретизации.

Принцип доступности высшего образования связан с вопросом равенства в доступе к цифровым технологиям. Этот вопрос требует следующей этико-социальной конкретизации:

1) Достаточна ли развита правовая и технологическая база для всеобщего доступа в цифровую среду?

2) Является ли цифровая трансформация высшего образования фактором, дополнительно расширяющим неравенство в доступе к высшему образованию?

3) Может ли цифровая трансформация высшего образования в дальнейшем расширить социальное неравенство?

Принцип безопасности может быть нарушен вследствие несовершенных технологических решений, хакерских атак и т.п., следствием чего может стать ограничение гражданских свобод и прав; нарушение приватности, этико-коммуникационные проблемы. По словам Л. В. Баевой «ЭОС становится новой реальностью, она должна отвечать требованиям безопасности коммуникации, гарантии прав граждан, защите их свобод и достоинства» [7, С.12].

Принцип эффективности неоднозначен с точки зрения этики образования: так, овладение знанием как «приобщение ко всеобщему» (Гегель [33]) предполагает приоритет бескорыстного получения знаний, знание ради знания, а не ради реализации личных интересов; этот принцип должен быть этически переосмыслен и раскрыт с учетом новых экономических и социальных условий цифровизации.

Принцип качества образования должен быть раскрыт и конкретизирован с точки зрения академической этики. На наш взгляд, целесообразно было бы разграничить содержание этики образования и академической этики: так, академическая этика конкретизирует основные нормы этики образования применительно к академической среде. При этом академическая этика включает в себя элементы не только этики образования, но и этики науки (как видов прикладной этики) и педагогической этики (как профессиональной этики)

Структура возможной этико-нормативной базы цифровой трансформации высшего образования.

Этико-нормативное регулирование в различных сферах включает в себя следующую структуру: этический кодекс; этическую экспертизу (консультанты или советники по этике, этические комитеты); систему этического образования (курсы по этике, методические рекомендации по разрешению типичных этических проблем, этический мониторинг актуальных проблем). Анализ нормативных документов показал, что этический кодекс может обеспечить эффективность реализации нормативной базы по цифровой трансформации высшего образования при следующих условиях:

1) в нем должна быть расширена этическая интерпретация основных принципов цифровой трансформации высшего образования с учетом гуманитарной и этической экспертизы возможных рисков неравенства к доступу высшего образования, этико-коммуникационных проблем цифровизации, новых экономических и социальных условий;

2) раскрыто содержание современной этики образования: нравственных целей образования, нравственных ценностей в сфере образования, взаимовлияние образования и воспитания, роль нравственного воспитания в условиях цифровой образовательной среды;

3) должны быть отражена системная взаимосвязь с принципами цифровой этики и философской этикой;

4) переосмыслены принципы академической этики в цифровой образовательной среде университета;

5) этически интерпретирован принцип эффективности образования как неоднозначный принцип этики бизнеса.

Выводы к параграфу.

В параграфе этико-правовые аспекты цифровой трансформации высшего образования были рассмотрены с двух позиций: 1) принципы цифровой трансформации высшего образования, представленные в нормативных документах, были проанализированы с точки зрения цифровой этики и этики образования как составляющих цифровой этики высшего образования. Анализ проводился с целью этической интерпретации этих принципов, определения лакунов в нормативных документах, требующих этико-правовой конкретизации; обоснования возможной структуры этико-нормативной базы цифровой трансформации высшего образования; 2) были исследованы нормативные документы по цифровой трансформации высшего образования, что позволило определить терминологию цифровой трансформации, ее смысловое содержание и основные направления.

В параграфе выделена дефиниция – цифровая этика высшего образования, которая определяется в исследовании и как часть цифровой этики и как новый

этап этики образования. Это формирует комплексный подход к рассмотрению этико-правовых аспектов цифровой трансформации высшего образования. Показано, что с одной стороны, как новый этап этики образования (этика образования понимается как вид прикладной этики), цифровая этика высшего образования определяется рядом фундаментальных этических принципов, рассматриваемых в неразрывной связи с философской этикой. В то же самое время цифровая этика (как вид прикладной этики) предполагает этическую рефлексию по поводу развития цифровых технологий и этико-нормативную систему регулирования, в частности, и в сфере образования.

В параграфе на основании стратегических документов и нормативно-правовых актов было установлено, что цифровая трансформация высшего образования является одним из приоритетов государственной национальной политики, поскольку она направлена на построение цифрового образования как основополагающего фактора развития цифровой экономики и цифрового общества. В силу того, что термин «цифровое образование» не имеет единого определения, не закреплено на законодательном уровне и интерпретируется исследователями исходя из специфики их научной сферы, в диссертации дана дефиниция данного понятия по аналогии с термином «цифровая экономика», указанным в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [146]. Цифровое образование – инновационная образовательная деятельность, основанная на цифровом формате предоставления информации и использовании цифровых технологий в образовательном процессе университета [22], задачей которой является подготовка компетентных специалистов, отвечающих требованиям цифровой экономики.

Отмечается, что построение и развитие цифрового образования представляется возможным при создании необходимых условий, т.е. качественном изменении и модернизации всей «архитектуры» высшей школы посредством цифровых технологий. Показано, что цифровая трансформация образовательного процесса формирует цифровую образовательную среду, которая обеспечивает качество, доступность, эффективность и непрерывность

образования, что позволяет подготовить человека к жизнедеятельности в условиях цифрового общества. Кроме того, цифровая трансформация подразумевает осуществление университетами взаимосвязанных процессов – образовательного, научно-исследовательского, технологического, что позволит высшей школе внести существенный вклад в достижение стратегических национальных целей развития, благодаря подготовке кадров для цифровой экономики, а также разработке инновационных научных знаний и технологий для использования в различных сферах жизни общества.

Установлено, что внедрение цифровой образовательной среды является первостепенной задачей университета, поскольку является индикатором «цифровой зрелости», т.е. показателем процесса и результата цифровой трансформации образования в высшей школе. Цифровая образовательная среда является составным элементом цифрового образования и рассматривается как: совокупность условий, созданных при помощи технических средств и цифровых технологий для осуществления инновационной образовательной деятельности университета; способ восприятия процесса обучения как ценностного ресурса, который способствует развитию способности к самообразованию и саморазвитию личности.

В параграфе определено, что цифровые технологии являются основой цифровой трансформации образования в высшей школе, поскольку деятельность университета подчинена требованиям цифровизации общества и осуществляется под воздействием запроса цифровой экономики, а также в результате государственной политики в области стратегического национального развития. Цифровые технологии позволяют существенно расширить возможности для решения образовательных задач современного университета в следующих направлениях: учебный процесс; менеджмент образовательного процесса; ИТ-инфраструктура университета. Потенциал цифровых технологий, используемых в выделенных направлениях, заключается в том, что они позволяют:

- обеспечить высокое качество и доступность высшего образования и его конкурентоспособность;

- способствуют развитию необходимых в цифровом обществе знаний, умений и навыков, а также формированию кадрового потенциала для цифровой экономики;

- повышают эффективность системы управления образовательным процессом и содействуют развитию ИТ-инфраструктуры университета;

- позволяют университету успешно адаптироваться и устойчиво развиваться в условиях цифровизации общества.

Установлено, что цифровая трансформация учебного процесса, менеджмента образовательного процесса и ИТ-инфраструктуры ведет к формированию цифрового университета. Отмечается, что в настоящее время еще не сложилось единой концепции новой модели университета, так как отсутствует общепринятое определение понятия «цифровой университет» и не определены его характерные признаки. Поэтому в диссертационном исследовании были выделены и проанализированы основные подходы к пониманию данного феномена: цифровой университет как виртуальный или дистанционный университет (В. В. Гриншкун, Г. А. Краснова [36]); цифровой университет как смарт-университет или «умный университет» (Y. S. Mitrofanova, A. A. Sherstobitova, O. A. Filippova [161]); цифровой университет как цифровая экосистема (А. А. Климов, Е. Ю. Заречкин, В. П. Куприяновский [52]); цифровой университет как цифровой двойник (В. В. Вихман, М. В. Ромм [29]). В результате был сделан вывод о том, что цифровой университет предстает как двойник классического университета, который реализует свои цель и задачи в цифровой образовательной среде. Представлена авторская интерпретация концепции цифрового университета как новой институциональной модели вуза, основанной на использовании цифровых технологий в учебном процессе, менеджменте образовательного процесса и ИТ-инфраструктуре образовательной организации как инструмента построения цифрового образования, отвечающего потребностям цифрового общества и обеспечивающего его научно-технологическое и социально-экономическое развитие, благодаря своей инновационной направленности.

Было установлено, что в нормативных документах по цифровой трансформации существует ряд принципов, являющихся ориентирами развития цифровизации в сфере образования. Этическая интерпретация этих принципов показала, что они относятся к разным видам прикладной этики, таким как цифровая этика, этика бизнеса, академическая этика. Парадоксально, что ни один из принципов не представляет этику образования. В диссертации было отмечено, что перечисленные принципы требуют этико-правовой конкретизации: с одной стороны, необходимо установить и проанализировать их этическое содержание, с другой – обеспечить им правовую конкретизацию, по крайней мере, в виде кодекса цифровой этики высшего образования. В диссертации предполагается, что структура такого кодекса должна отвечать ряду требований: 1) расширение этической трактовки основных принципов цифровой трансформации высшего образования; 2) раскрытие содержания современной этики образования: нравственных целей образования, нравственных ценностей в сфере образования, взаимовлияние образования и воспитания, роль нравственного воспитания в условиях цифровой среды; 3) демонстрирование взаимосвязи с базовыми принципами цифровой этики и философской этикой; 4) переосмысление принципов академической этики в цифровой среде; 5) должна быть представлена этическая интерпретация принципа эффективности образования как неоднозначного принципа этики бизнеса.

Выводы по главе I.

В первой главе диссертационного исследования «Социально-этическая интерпретация оснований цифровой трансформации высшего образования в современном российском обществе» были получены следующие выводы.

Анализ предпосылок и оснований цифровой трансформации российского высшего образования в контексте формирования цифрового общества показал, что цифровизация, фундаментом которой является оцифровка, а важнейшим атрибутом цифровые технологии, является предпосылкой становления цифрового общества и цифровой экономики. Цифровое общество понимается как этап общественного развития, который следует за информационным этапом и отличается цифровой инфраструктурой, инновациями, технологическим прогрессом и цифровой трансформацией социальных институтов. Цифровая экономика – как хозяйственная деятельность, функционирующая посредством оцифрованных данных и цифровых технологий.

Взаимосвязь цифровой трансформации образования в высшей школе и становления цифрового общества обусловлена следующим: конструирующееся цифровое общество и цифровая экономика выдвигают новые требования к специалистам, готовым к успешной профессиональной реализации в цифровой среде, что предопределяет цифровизацию высшего образования как тренд современности, отвечающий за уверенный переход к новому типу социума через подготовку кадров, обладающих необходимыми знаниями, умениями и навыками, а также личностно-профессиональными качествами (soft skills). Цифровизация высшего образования предполагает переход к новой образовательной модели, что требует качественных изменений в организации и управлении образовательным процессом в университете, а также модернизации инфраструктуры образовательной организации посредством цифровых технологий. В диссертации показано, что именно такой системный подход позволит системе высшего образования адаптироваться к требованиям цифрового общества. Поэтому цифровизация высшего образования неизбежно ведет к цифровой трансформации.

Анализ этапов развития цифровизации в российской высшей школе

позволил выделить понятия «цифровизация высшего образования» и «цифровая трансформация высшего образования». Цифровизация – внедрение цифровых технологий с целью усовершенствования образовательного процесса. Цифровая трансформация – сложный и многоуровневый процесс изменения всей «архитектуры» высшей школы на основе цифровых технологий, ведущий к построению цифрового образования и формированию модели цифрового университета. При этом цифровизация является основой цифровой трансформации в высшем образовании; цифровая трансформация высшего образования включает в себя как оцифровку, так и цифровизацию.

Противоречивый характер процесса цифровой трансформации высшего образования и его влияние на цифровое общество раскрывается в следующих аспектах: с одной стороны, цифровая трансформация выступает необходимым условием развития инновационной хозяйственной деятельности и цифрового общества, благодаря тому, что в высшей школе происходят качественные изменения, вызванные посредством внедрения цифровых технологий. С другой стороны, цифровая трансформация может привести к деградации общества, поскольку использование цифровых технологий в образовательном процессе университета способно поработить сознание человека, манипулировать его поведением и разрушить его идентичность, что породит низкий интеллект, нравственный релятивизм, низкий уровень физического и психического здоровья индивида.

Этико-правовые аспекты цифровой трансформации образования и применения цифровых технологий в российской высшей школе заключаются в следующем:

– цифровая трансформация, направленная на построение и развитие цифрового образования, является приоритетным направлением государственной национальной политики, поскольку инновационная образовательная деятельность, основанная на оцифрованной информации и цифровых технологиях, выступает ключевым фактором социально-экономического развития современного общества;

– цифровые технологии являются необходимым компонентом цифровой трансформации высшего образования, поскольку их потенциал, позволяет обеспечить необходимые условия для построения цифрового образования, отвечающего за подготовку профессиональных кадров для цифровой экономики (Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [138]);

– первостепенной задачей современного университета является внедрение безопасной цифровой образовательной среды (Указ президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [145]) как одного из основных элементов цифрового образования, указывающего на уровень цифровой трансформации образования в высшей школе («цифровая зрелость»). Это предполагает использование потенциала цифровых технологий в следующих направлениях: учебный процесс; менеджмент образовательного процесса; ИТ-инфраструктура образовательной организации, что ведет к формированию цифрового университета («Стратегия цифровой трансформации отрасли наука и высшее образование» [145]);

– цифровой университет, с одной стороны, предстает как двойник классического университета, который реализует цель и задачи (подготовка специалистов, передача знания, социального и культурного опыта, научная деятельность, социализация студенческой молодежи) в цифровой образовательной среде [22]. С другой стороны, концепция цифрового университета сформировалась в эпоху цифровой революции и Индустрии 4.0. на основе синтеза цифровых технологий и образования, науки, бизнеса, производства. Поэтому современный вуз в ходе цифровой трансформации приобретает черты новой институциональной модели образовательной организации с ярко выраженной инновационной направленностью, сочетающей в себе образовательный, научно-исследовательский, технологический процессы, призванные обеспечить научно-технологическое и социально-экономическое развитие цифрового общества;

– на основании нормативных документов был выделен ряд принципов цифровой трансформации высшего образования, таких как: принцип доступности; принцип безопасности; принцип эффективности; принцип качества образования. Результатом анализа этического содержания данных принципов стали следующие выводы: часть принципов (принцип доступности, принцип безопасности) относятся к области цифровой этики; принцип качества образования – к академической этике; принцип эффективности – к этике бизнеса.

Показано, что:

- 1) в нормативных документах не представлены принципы этики образования;
- 2) принцип эффективности может вступить в противоречие с идеалами этики образования;
- 3) принцип доступности требует этической конкретизации в связи с возможными вызовами цифровой трансформации;
- 4) принцип безопасности требует конкретизации в этико-правовой базе в связи с рядом возможных этико-коммуникационных проблем, а также в связи с проблемой ограничения свобод и прав;
- 5) принцип качества образования требует раскрытия в этико-правовой системе академической этики, сформированной в контексте цифровой этики высшего образования.

Этико-нормативному регулированию в области цифровой трансформации высшего образования может содействовать этический кодекс, в котором должны быть изложены и раскрыты принципы цифровой трансформации образования в высшей школе, и который соответствует требованиям, предложенными автором диссертационного исследования во 2 параграфе.

Таким образом, первая глава диссертации раскрывает теоретические аспекты цифровой трансформации образования в российской высшей школе. Вторая глава будет посвящена рассмотрению практических аспектов проблемы.

ГЛАВА II. ДИЛЕММЫ, АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В первой главе исследования было установлено, что цифровая трансформация высшего образования – это процесс изменений и модернизации высшей школы на основе цифровых технологий, влекущий за собой развитие цифрового образования и формирование цифрового университета. Однако использование цифровых технологий в высшем образовании несет в себе множество противоречий, приобретающих форму социально-этических дилемм. Результатами этих противоречий становятся аксиологические риски, несущие угрозу приоритетным ценностям высшего образования как последствия цифровой трансформаций.

Во второй главе исследования будут рассмотрены и выделены проблемы, характерные для высшего образования в контексте использования цифровых технологий; реконструированы социально-этические дилеммы цифровой трансформации высшего образования; выявлены аксиологические риски и определены перспективы цифровой трансформации образования в российской высшей школе.

Цель главы: выявление актуальных социально-этических дилемм и аксиологических рисков, а также определение перспектив цифровой трансформации современного высшего образования и их этико-философская интерпретация.

Задачи главы:

– выявить преимущества и основные проблемы цифровой трансформации образования в высшей школе;

– реконструировать социально-этические дилеммы цифровой трансформации высшего образования на основании выделенных преимуществ и проблем;

– выявить и проанализировать аксиологические риски цифровой трансформации высшего образования;

– определить перспективы цифровой трансформации и развития цифрового образования в российской высшей школе в контексте становления цифрового общества.

§2.1 Социально-этические дилеммы использования цифровых технологий в высшем образовании

Целью параграфа является выявление характерных проблем и реконструкция социально-этических дилемм цифровой трансформации образования в высшей школе.

Задачи параграфа:

- обозначить и проанализировать проблемы, возникающие в ходе использования цифровых технологий в образовательном процессе университета (предполагается раскрытие в трех направлениях: учебный процесс, менеджмент, ИТ-инфраструктура);
- реконструировать социально-этические дилеммы цифровой трансформации высшего образования на основании выделенных проблем;
- провести этический анализ дилемм цифровой трансформации высшего образования.

Использование цифровых технологий в высшем образовании – неизбежный этап развития цифрового общества, который имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Таким образом, процесс цифровой трансформации высшего образования по своей сути имеет характер дилеммы. С одной стороны, ресурс, применяемых в образовательном процессе университета цифровых технологий, предоставляет новые, уникальные возможности для овладения информацией, ускорения процесса познания и освоения знания, динамичного развития образовательных программ, облегчения учебно-методических задач, а так же сдерживания процесса бюрократизации в сфере образования и т.д. С другой стороны, инновации провоцируют появление проблем, которые затрагивают следующие сферы высшего образования в процессе цифровой трансформации: учебный процесс, менеджмент и ИТ-инфраструктуру университета. Все вышеперечисленное формирует принципиально новую образовательную среду, соответствующую вызовам информационного и цифрового общества – среду, в которой внедряются и действуют инновационные проекты, индивидуально-ориентированную, отвечающую требованиям социума,

более творческую и активную. Цифровое общество, на стадии формирования, определяет новые типы социальных отношений, в том числе, и *новый тип образования*. В. М. Розин убежден, что сфера образования, в условиях новой, неопределенной реальности и постоянных реформ, выглядит также – неопределенно и воспринимается скорее как образ возможного. Если признать, что современной культурой были выработаны различные способы социализации человека, становится очевидным, то, что разнообразие школ и типов личностей формируется не случайно, а является результатом педагогических экспериментов. Становится очевидным логичность утверждения – ««среда вмещает множество символических практик» и «среда дестабилизирует ситуацию»» [139]. А идея о том, что педагог утрачивает свое подлинное предназначение и становится организатором персонального образовательного маршрута, вполне отображает тот процесс, который длится в образовании на протяжении последних лет и изменяет роли и функции преподавателя [139]. В этих условиях педагог превращается в тьютора, что является своеобразным культурным символом цифровой эпохи.

Исследователь подчеркивает, что на данный момент трансформируется привычная культурная парадигма образования, и педагогическая деятельность становится качественной иной, изменяются ее цель и задачи. Педагогическая деятельность трансформируется: традиционная работа дополняется или вовсе заменяется организацией самостоятельного обучения студентов (например, в глобальной сети Интернет). Кроме того, от педагога требуется осмысление новых форматов образования и их подача при помощи цифровых технологий, а соответственно освоение соответствующих компетенций [139]. В этой связи происходящие изменения требуют комплексного осмысления, в том числе, и философского.

Эти трансформации происходят на фоне внедрения таких важных для образовательного процесса технологий как:

1. Дистанционное обучение. Оно оказалось особенно востребованным в период пандемических локдаунов, и, несмотря на критику, зарекомендовало себя как достаточно эффективная альтернатива привычному оффлайн обучению,

оставшись в образовательном пространстве вуза в качестве дополнительной или, точнее, вспомогательной технологии. Технологически дистанционное обучение в университете представляет собой совокупность различных форм, таких как: видеоконференции, онлайн-курсы, обучающая электронная среда.

2. Онлайн-тренажеры, которые могут действовать на базе различных дистанционных форм обучения или быть отдельной образовательной технологией.

3. Технологии виртуальной реальности, которые, например, могут быть использованы для создания виртуального университета, виртуального занятия и т.д.

4. Технологии геймификации, которые приобрели популярность в связи с либерализацией и индивидуализацией образования. Игровые технологии в высшем образовании являются дополнением к основным образовательным технологиям, но, несомненно, имеют широкие перспективы использования на определенных направлениях подготовки.

5. Облачные технологии, позволяющие хранить и учитывать большие базы данных, являются незаменимыми в процессе управления образовательным процессом в университете и в научной работе (цифровой архив, цифровые библиотеки и т.п.).

6. Технологии BigData помогают в управленческом анализе университета.

7. Наиболее спорными являются существующие на данный момент технологии искусственного интеллекта, особенно нейросетей, которые демонстрируют широкие возможности для виртуального обучения и научного анализа. Возможно, что в дальнейшем перед академическим сообществом остро станет проблема верификации информации, где наиболее ценным окажется экспертный анализ полученных через нейросеть данных. Это во многом может изменить саму суть университетского образовательного процесса.

Отметим положительные преимущества, которые дают описанные технологии в аспекте цифровой трансформации высшего образования:

1. Равенство и доступность. Шансы на получение высшего и дополнительного образования в условиях цифровой образовательной среды становятся равными, что помогает, например, формировать собственный план обучения, соответствующий целям и задачам индивидуума и позволяющий сделать образовательный процесс непрерывным, невзирая на возраст, состояние здоровья, географическое место проживания и т.д.

2. Вовлеченность в процесс цифровизации и способность конкурировать на рынке труда. Одними из важных черт цифрового образования в университете является его мультимедийность и интерактивность, что способствует: восприятию новых цифровых технологий; принятию процессов цифровизации общества; способности к анализу и критическому восприятию информации; способности к расширению своих компетенций в связи с развитием цифровых технологий.

3. Создание модели цифрового университета. Использование вышеописанных цифровых технологий в учебном процессе, цифровизация процесса управления образовательным процессом в университете, оцифровка инфраструктуры вуза являются этапами формирования цифровой модели университета. Как было доказано в первой главе исследования, создание цифрового университета является неизбежным этапом в процессе формирования цифрового общества.

Представленный обзор подтверждает тезис о том, что новые цифровые технологии в образовании способны совершить революционный переворот в образовательном процессе, и повысить эффективность обучения как никогда ранее [84].

Так, в статье «Инновационные образовательные технологии преподавания дисциплины «Философия» в условиях гибридной модели обучения» автор настоящего диссертационного исследования описывает собственный опыт использования дистанционной формы обучения на примере преподавания философии, оценивая их эффективность:

«Онлайн-курс, как инновационная образовательная технология, является неотъемлемой составляющей учебного процесса в условиях гибридной модели

обучения. Онлайн-курс содержит не только теоретические материалы по дисциплине, но и базу заданий, выполнение которых допустимо на семинарских занятиях в случаях работы в специально отведенных аудиториях, оснащенных компьютерами.... Самостоятельная работа студентов заключается в освоении учебных материалов в дистанционном формате (например, дополнительные задания в онлайн-курсе); общении с преподавателем в чатах и форумах на цифровых платформах (например, GoogleHangouts, Zoom), а также посредством электронной почты; прохождении онлайн тестирования и т.п.» [25, С.11].

Исходя из собственного опыта преподавания, мы отмечаем, что инновационные технологии особенно эффективны при гибридной форме обучения, в рамках которой сочетаются онлайн и офлайн занятия, которые были относительно успешно апробированы в пандемийный и постпандемийный период; данный опыт представляет интерес еще и в виду специфичности самой дисциплины, в преподавании которой личное общение является достаточно важным элементом обучения.

Проведенные социологические исследования процессов цифровой трансформации университетов, проведенные в период 2020-2021 гг., показали стремительное продвижение цифровых технологий в высшем образовании: «Социологический срез текущих цифровых трансформаций, идущих в вузах России, показывает, что их внедрение идет и развивается достаточно быстрыми темпами. Вынужденный дистант и ограничения стимулировали развитие собственных инфраструктурных ресурсов вузов, разработку цифрового учебно-методического контента, внедрение новых форм обучения и коммуникации с использованием возможностей информационных технологий и ресурсов, а также освоение преподавателями и студентами новых цифровых навыков, необходимых для работы в цифровой среде» [3, С.22].

Тем не менее, несмотря на относительную успешность, очевидно, что все вышеназванные преимущества могут сформировать и острые противоречия.

Проблемы использования цифровых технологий в высшем образовании

В данном параграфе мы рассмотрим проблемы и противоречия с точки зрения трех направлений цифровой трансформации высшего образования: *учебный процесс, менеджмент, ИТ-инфраструктура.*

Перед тем, как провести анализ, *необходимо отметить общую проблему цифровизации образования.* Одним из наиболее противоречивых вопросов для современного общества является вопрос о соотношении знания и информации, который является одной из актуальных проблем современного высшего образования. Может ли быть информация равна знанию? Всякая ли информация является знанием? Каково отличие информации от знания? Так, некоторые современные исследователи отмечают, что информация в современном образовании вытеснила знание [1]. С другой стороны, информационное общество рассматривается как общество знания, и это также заставляет провести дефиницию между информацией и знанием: «Информационное общество как общество знаний рассматривается, если акцент делается не только на росте значения теоретического знания, но и на социально детерминированных процессах его распределения и воспроизведения, причем не только научного знания, поскольку кроме науки существуют и другие источники знания, как, например, религиозное откровение, народная мудрость, поэзия и т.д. Однако особое значение получает не само знание, а его недостаток, что часто становится социальным аргументом, особенно в обществе риска, когда «онаучивание» общества комбинируется с возрастанием его рефлексивности, необходимостью постоянной обратной связи знания с деятельностью. Научное знание, с одной стороны, рационализирует взаимоотношения общества и природы, если речь идет о естественнонаучном знании, и культуру общества, если речь идет о знании социальных наук, трансформированных в действия и решения, с другой – порождает потребность во все новом и новом знании, чтобы преодолеть вновь возникшие опасности, неопределенности и неясности. *В этой связи становится важным провести различие знания и информации: знание создает способность действия, в то время как информация представляет собой знание, обработанное для целей использования, поэтому знание отражает статический структурный*

*аспект, а информация – процессуальный аспект коммуникации» [14, С.33-34].
(Курсив мой – Г.В.)*

Основная задача университета во все времена – это *преумножение знания, сохранение знания и традиций его получения. В этом смысле основное противоречие университетского образования в процессе цифровой трансформации может возникнуть между преумножением знания, которое и обеспечивают все образовательные технологии, что выражается в общедоступности знания, расширении знания, стиранию границ к получению знания – и сохранением этого знания и традиций его получения.* Сохранению знания и традиций обучения мешают, как это не парадоксально, цифровые образовательные технологии. Так, технологии дистанционного обучения минимизируют возможность личного влияния педагога, что полностью меняет дух обучения и воспитания. Какой, например, была бы философия Платона, если бы он не встретил Сократа? Какой была бы философия Сократа без знаменитых диалогов? Эти вопросы подчеркивают роль наставника, важность академической беседы, человекомерность идеи образования. Передача знаний, лишенная сакральности, погружения в живой диалог становится простым процессом передачи информации, и на этом примере становится очевидной разница между знанием и информацией.

Проблемы цифровой трансформации учебного процесса.

Лишенный живого общения с педагогом студент сталкивается с проблемой верификации полученной информации, так как достоверность информации может определить только специалист. Насколько достоверную информацию предоставляют разработчики программ или нейросети? Поэтому замена знания на информацию несет определенный риск, заключающийся в обесценивании знания. Кроме того, происходит обесценивание роли педагога, учителя, наставника – он становится всего лишь «цифровым тьютором», организатором видеоконференции, в лучшем случае, консультантом.

В результате формируются следующие проблемы:

– снижается качество образования;

– обесценивается знание, забывается культура получения и передачи знаний;

– у студентов снижается способность к анализу информации, самоконтролю и самоорганизации;

– из образовательного процесса полностью уходит элемент воспитания, что приводит к трансформации нравственных ценностей и представлений о должном у молодежи;

– высшее образование перестает представлять особую ценность.

Как видно из вышеприведенного обзора проблем цифровой трансформации высшего образования, под угрозой находится именно аксиологические аспекты образования.

Проблемы организации цифрового образовательного процесса (цифровой менеджмент) вуза.

Проблема соотношения информации и знания связана не только с цифровым образованием, но и с организацией цифрового образовательного процесса. Цифровизация организационных процессов в цифровом университете может привести к *дегуманизации* управления образовательной организацией, что вызывает следующие проблемы в образовании:

– личность педагога и ученого, наставника и лектора уходит в тень, лишается былого авторитета; его научные достижения теряют свою ценность, он становится тьютором, организатором учебного процесса. Таким образом, статус и престиж профессии девальвируются, ее содержание упрощается;

– наукометрические показатели становятся основной целью научной работы; на первый план выходит количество, а не качество, что снижает уровень научных исследований, однако, для их трактовки нужен принципиально новый, индивидуальный подход, поскольку величина этих показателей свидетельствует об успехе ученого лишь частично, что особенно справедливо для гуманитарных наук;

– электронные расписания, менеджеры рабочих программ, университетские многофункциональные центры при недостаточной разработке лишь тормозят и

усложняют работу профессорско-преподавательского состава, что негативно сказывается на качестве образования.

Проблема цифровой модернизации ИТ-инфраструктуры вуза.

Цифровая модернизация ИТ-инфраструктуры университета является еще одним из направлений цифровой трансформации. В этой связи появляются следующие проблемы:

– проблема *эффективной* цифровизации университета, что предполагает привлечение грамотных ИТ-специалистов, дорогостоящее оборудование и в целом, значительные организационные и финансовые затраты, что может позволить себе не каждый вуз. В результате, при недостаточных финансовых вложениях цифровизация организационных процессов сама по себе становится проблемой – она дезорганизует работников, усложняет процесс управления, подавляет профессиональную мотивацию, снижает статус профессии и университетского образования;

– из этого вытекает еще одна проблема – неэффективность цифрового управления приводит к дегуманизации высшего образования в целом; чрезмерный оптимизм в отношении цифровизации высшего образования создает серьезные риски для формирования такой ситуации [59].

Из выше изложенного можно сделать следующий вывод:

Цифровая трансформация высшего образования имеет множество разнонаправленных проблем, разрешение которых противоречиво и парадоксально. Для эффективного социально-этического анализа этих проблем возникает необходимость сформулировать их в виде дилемм.

Формулировка дилемм целесообразна по следующим причинам:

1. Дилемма обозначает противоречие ситуации.
2. Дилемма позволяет проанализировать аргументы «за» и «против».
3. Дилемма дает четкую формулировку проблемы для дальнейшей философской рефлексии.

В философии дилемма понимается в целом как один из видов умозаключения: «Дилемма – вид умозаключения (логического вывода),

посылками, исходными допущениями которого являются гипотетические (условные) и дизъюнктивные (разделительные) суждения» [111, С.174]. В философии чаще всего дилеммы используются в логике и в этике. С одной стороны, дилемма часто используется в этическом образовании [127] и при преподавании логики; с другой – моральная дилемма приобрела важный методологический смысл при структурировании проблем в различных видах прикладной и профессиональной этики. В философской этике моральные дилеммы (как предмет морального выбора, принятия решения) занимают важное место. Моральная дилемма – стержень современной прикладной этики. В этом отношении, дилемма – утверждение, состоящее из двух противоположных по смыслу аргументов, имеющих равноценную значимость. В *практическом смысле* моральная дилемма – это ситуация морального выбора: «Моральная дилемма представляет собой проблемную ситуацию, выход из которой предполагает лишь два взаимоисключающих решения, причем оба эти решения не являются безупречными с моральной точки зрения» [127].

В социальных и экономических науках также существует понятие и социальной дилеммы: «Социальные дилеммы определяются как ситуации, когда частные, эгоистичные интересы личности конфликтуют с коллективными интересами. Дилемма возникает, если все или большинство членов группы или общности действуют в соответствии со своими личными корыстными интересами. Более формально: социальные дилеммы представляют собой положение, когда члены группы должны выбирать между максимизацией эгоистических частных интересов и максимизацией коллективных интересов. Парадокс заключается в том, что своекорыстный выбор оказывается более рациональным с точки зрения отдельного индивида, но суммарный результат индивидуально рациональных выборов предстает дефективным, а порой и трагическим для всех членов группы, нежели кооперативное поведение, накладывающее ограничение на безудержную максимизацию индивидуальной выгоды. Таким образом, социальные дилеммы воплощают в себе противоречие двух видов рациональностей: индивидуальной и коллективной» [73, С.100].

Как видно из этого определения, социальная дилемма представляет собой противоречие между частными и коллективными интересами, и возможные предпосылки и последствия соответствующего выбора изучаются с точки зрения социальной психологии; социальной антропологии, новой институциональной экономики. Содержательно социальная дилемма похожа на моральную дилемму, однако исследуется не в контексте проблемы морального выбора, а в контексте исследования проблем экономики, демографии, социальных проблем и т.п. Таким образом, социальные дилеммы, по определению М. Ю. Барбашина, это: «обусловленные общественным развитием социальные ситуации, в которых скорость накопления институционального капитала равна или меньше скорости разрушения социетальных связей и образования институциональных дефектов» [8, С.102].

Примером объединения нравственно-философского и социально-философского подходов является структура дилемм прав человека, выведенная в исследовании Ю. В. Назаровой «Аксиология парламентской культуры и антропологические практики» [79]. Так, дилеммы парламентаризма были реконструированы в аспекте теории политической стратификации П. Сорокина, что позволило проанализировать актуальные проблемы современного парламентаризма с культурно-философской точки зрения.

Вышеприведенный обзор показывает, что дилемма выступает как своеобразный способ комплексного структурного анализа, который, если это целесообразно, может объединять этику и социологию, логику и этику и т.д. *В данном случае этот анализ показывает структурную основу проблем цифровой трансформации высшего образования, позитивные и негативные моменты этого процесса, на основании которых можно делать выводы о возможных тенденциях и перспективах развития данных проблем.* На наш взгляд, обоснованность реконструкции дилемм в случае социально-этического анализа обусловлена следующими факторами:

– социальной и этической значимостью проблем цифровой трансформации образования в высшей школе;

– необходимостью объективной оценки происходящих процессов;
– важностью социально-философской и нравственно-философской оценки перспектив развития цифровой трансформации высшего образования.

На основании этого можно предложить следующее условное определение дилеммы в рамках нашего исследования: *в социально-этическом смысле, дилемма цифровой трансформации высшего образования – ситуация, связанная с необходимостью выбора из двух взаимоисключающих решений; критерии этого выбора находятся как в области этических аргументов (в частности, одним из критериев может выступать, например, всеобщее благо – как высшая нравственная ценность общества), так и в области аргументов социальной значимости и целесообразности.*

На основании вышеизложенных проблем можно реконструировать следующие социально-этические дилеммы цифровой трансформации образования в высшей школе:

Дилемма знания.

Противоречие между знанием и информацией является основной социально-этической дилеммой в вопросе цифровизации высшего образования. С одной стороны, цифровое образование представляет собой большой потенциал общедоступной информации (видео-лекции, видеоконференции, электронные библиотеки, базы данных, снабженные всеми необходимыми инструментами для поиска информации):

- 1) Цифровое образование дает практически неограниченные возможности для получения разнообразной информации по интересующей теме;
- 2) Количество информации ускоряет процесс получения знаний.

Но в то же самое время актуальными являются и следующие аргументы:

- 1) Процесс получения знания дегуманизируется, лишаясь личного общения, спора, аналитического подхода к поиску информации;
- 2) Количество полученной информации не влияет на качество полученных знаний.

Все указанные противоречия реализуются в следующей дилемме: «Цифровизация высшего образования предоставляет невиданное ранее количество информации по интересующей специальности» - «Цифровизация высшего образования девальвирует знание до уровня сырой информации, не несущей пользы для обучающегося».

Дилемма доступности.

С одной стороны, цифровизация высшего образования делает его более доступным. В этом смысле цифровая трансформация несет следующие преимущества:

- 1) Образование становится более доступным для людей со средним и низким достатком;
- 2) Облегчает доступ к высшему образованию инвалидам, маломобильным гражданам;
- 3) Становится возможным доступ к ресурсам ведущих университетов;
- 4) Стираются географические границы: появляется возможность пройти обучение в зарубежных университетах и ведущих отечественных вузах, облегчает получение высшего образования людям, живущим в отдалении от крупных населенных пунктов.

С другой стороны, доступность образования может изменить отношение к процессу получения знания и изменить качество получаемых знаний, умений и навыков:

- 1) Усложняется приобретение практических навыков;
- 2) Упрощается подача учебного материала, понижается качество его усвоения;
- 3) Понижается мотивация к получению знаний;
- 4) Доступность снижает ценность образования.

В целом дилемму доступности можно сформулировать следующим образом: «Цифровизация дает возможность получить высшее образование всем желающим» - «Всеобщая доступность высшего образования, достигнутая

благодаря цифровизации, снижает качество преподавания, ценность образования и мотивацию к обучению».

Дилемма возможностей.

Речь идет о возможностях преподавания. С одной стороны, цифровизация расширяет эти возможности:

- 1) Появляется возможность осуществления недоступных ранее методов обучения;
- 2) Обучение становится более наглядным, расширяется доступность образовательных ресурсов;
- 3) Появляется возможность внедрения в образовательный процесс инновационных проектов.

Тем не менее, в реальности этот процесс может оказаться лишь декорацией, за которой стоит старый фасад:

- 1) Методика обучения остается прежней, и ее осуществление цифровым инструментарием лишь упрощает учебный материал;
- 2) Знание и его подача заменяется наглядностью информации – знание становится более примитивным, у студентов формируется так называемое «клиповое мышление»;
- 3) Знания передаются без критики и аналитики.

Дилемма возможностей формулируется следующим образом: «Цифровизация высшего образования дает возможность преподавателю реализовать обучение более эффективно при помощи цифровых технологий и инновационных средств обучения» - «Цифровые возможности преподавания в высшем образовании переводят устаревшие способы подачи учебного материала в цифровую образовательную среду, что делает их еще менее эффективными и примитивными».

Дилемма цифровой трансформации преподавания.

В условиях новой цифровой среды, по мнению многих исследователей, меняются цели и задачи педагога. Так, преподаватель не просто транслирует

знания, передает их, контролирует качество знаний – он становится тьютором, своеобразным проводником в мире знания:

- 1) Новые функции преподавателя дают возможность сориентироваться с направлением обучения, сконцентрировавшись на практических целях, актуальных для конкретной будущей профессии;
- 2) Образование индивидуализируется, учитывая личные потребности и задачи обучающегося;
- 3) Образование становится более профессионально ориентированным и эффективным.

Тем не менее, такая трансформация может привести к ряду проблем:

- 1) Снижается общекультурный, общеобразовательный уровень обучающихся;
- 2) Высшее образование лишается универсальности;
- 3) Разрывается связь между образованием и воспитанием.

Содержание этой дилеммы заключается в следующей формулировке: «Цифровая трансформация преподавания – путь к получению более эффективного и индивидуально ориентированного образования» - «Цифровая трансформация преподавания – путь к разрушению университетских традиций преподавания».

Дилемма приватности.

Вопрос о приватности является одним из центральных вопросов цифровизации общества в целом. В цифровой образовательной среде необходимо использование личных данных всех участников образовательного процесса, что необходимо по следующим причинам:

- 1) Обеспечивается доступность образовательного контента;
- 2) Упрощается процесс получения информации;
- 3) Практически исключается возможность подтасовки данных, подлога, плагиата и т.п.

Но, безусловно, существуют и опасности, связанные с неограниченным доступом к личным данным:

- 1) Риск утечки личных данных;
- 2) Возможность кражи информационного контента, троллинга, использования конфиденциальной информации и т.п.

Дилемму можно сформулировать следующим образом: «Предоставление личной информации - необходимо для развития цифровой образовательной среды» - «Передача личных данных для цифровой образовательной среды делает уязвимыми как цифровой университет, так и всех, кто связан с процессом обучения в нем».

Дилемма роботизации.

Проблема роботизации связана с использованием технологий искусственного интеллекта и нейросетей. Вопрос о безопасности систем искусственного интеллекта становится все более актуален, и, в целом, имеет ряд дилемм, связанных с этическими и социально-экономическими последствиями его использования. С одной стороны, использование ИИ:

- 1) Повышает эффективность методических аспектов преподавания;
- 2) Ускоряет процесс получения информации;
- 3) Облегчает использование контента на любом иностранном языке;
- 4) Способствуют качественному анализу больших баз данных, организации режима работы университета, составлению электронного расписания, тестировании, проверке заданий, составлении учебно-методических программ, бухгалтерских расчетов и т.д.

В то же самое время использование технологий ИИ имеет проблемы, многие из которых актуализируются в будущем, в процессе развития технологий:

- 1) Проблема замещения живого преподавания технологиями ИИ;
- 2) Проблема верификации информации, предлагаемой ИИ, например, нейросетями;
- 3) Проблема формирования нового общества – инфосферы (Л. Флориди [157]), в котором высшее образование будет обладать совершенно новыми задачами, и где ИИ станет основным генератором знания.

Безусловно, проблема ИИ в цифровой образовательной среде намного шире рамок диссертации и заслуживает отдельного исследования. Учитывая задачи нашего исследования, можно сформулировать следующую дилемму: «Технологии искусственного интеллекта расширяют возможности высшего образования в цифровой образовательной среде, делая более эффективной учебно-методическую работу и управление» - «Технологии искусственного интеллекта несут угрозу дегуманизации высшего образования».

Дилемма персонализации имеет взаимосвязь с дилеммой цифровой трансформации преподавания. С одной стороны, цифровая трансформация способствует индивидуализации обучения:

- 1) В цифровой образовательной среде на первый план выступают индивидуальные потребности студента;
- 2) Цифровая образовательная среда становится более демократичной, преподаватель (тьютор) старается выстроить обучение, учитывая персональные цели, интересы студента;
- 3) Возрастает роль инклюзии.

Но, с другой стороны, проблемой становится режим труда и отдыха:

- 1) Возрастает риски, связанные с физическим и ментальным здоровьем участников учебного процесса;
- 2) Возникает потребность в рекомендациях медицинского характера, связанных с использованием цифровых технологий;
- 3) Возникает необходимость специальной подготовки преподавателей в связи с инклюзивным обучением.

Эта дилемма может быть сформулирована так: «Цифровая образовательная среда персонализирует образование, давая возможность реализации индивидуальных целей и потребностей» - «В цифровой образовательной среде возрастают риски, связанные с физическим и ментальным благополучием ее участников».

Дилемма качества.

Вопрос о качестве высшего образования является одним из наиболее обсуждаемых: так, с одной стороны, существует мнение о том, что традиционные формы образования зашли в тупик, так как не отвечают текущим потребностям общества, поэтому цифровая трансформация поднимет образование на новый уровень:

1) Прежние формы образования не воспринимаются современной молодежью и потому не эффективны;

2) Прежние формы образования должны быть заменены цифровым образованием, потому что именно оно отвечает современным социально-экономическим потребностям;

3) Традиционная парадигма образования устарела и неизбежно должна быть трансформирована.

С другой стороны, цифровая трансформация, напротив, может снизить качество образования:

1) Цифровизация делает получение знаний поверхностным, преподавание – примитивным;

2) Традиции университетского образования, проверенные вековым опытом, могут быть разрушены вследствие цифровизации;

3) Процесс цифровизации высшего образования пока не предложил принципиально новых форм и методов преподавания, но значительно снизил качество обучения.

Формулировка этой дилеммы следующая: «Цифровизация высшего образования – неизбежный этап развития информационного и цифрового общества, который повысит качество образования» - «Цифровизация высшего образования – это снижение качества образования, деградация университетского образования».

Вопрос о разрешении вышеприведенных дилемм остается открытым. В данном случае дилеммы выступают как анализ содержания текущих проблем цифровизации высшего образования. В следующем параграфе мы проанализируем возможные перспективы их разрешения, опираясь на разные

мнения научного сообщества о тенденциях развития цифровой образовательной среды.

Выводы к параграфу.

Цифровая трансформация высшего образования – процесс, вызванный формированием принципиально нового типа общества – цифрового общества. По сути, образование, как одна из форм общественных отношений, претерпевает революционные изменения, трансформируется сама культурная парадигма образования. В первом параграфе второй главы было установлено, что вопрос о цифровой трансформации высшего образования имеет характер социально-этической дилеммы. С одной стороны, были проанализированы преимущества цифровой трансформации, с другой – ее актуальные проблемы. Формулировка дилемм дала возможность структурировать проблемы цифровой трансформации высшего образования в социально-этическом аспекте. Дилемма, как особая форма умозаключения, состоящая из противоположных суждений, подчеркнула многозначность, парадоксальность и ситуативность проблем цифровой трансформации высшего образования на современном этапе.

В параграфе подчеркнуто, что дилемма в философии чаще всего используется как средство анализа логических и моральных задач, также было описано содержание так называемой социальной дилеммы. В этой связи была подчеркнута эффективность синтеза нравственно-философского и социально-философского подходов в осмыслении дилеммы.

Проведенный анализ позволил выделить следующие социально-этические дилеммы цифровой трансформации высшего образования, актуальные на данный момент:

Дилемма знания.

«Цифровизация высшего образования предоставляет невиданное ранее количество информации по интересующей специальности» - «Цифровизация высшего образования девальвирует знание до уровня сырой информации, не несущей пользы для обучающегося».

Дилемма доступности.

«Цифровизация дает возможность получить высшее образование всем желающим» - «Всеобщая доступность высшего образования, достигнутая благодаря цифровизации, снижает качество преподавания, ценность образования и мотивацию к обучению».

Дилемма возможностей.

«Цифровизация высшего образования дает возможность преподавателю реализовать обучение более эффективно при помощи цифровых технологий и инновационных средств обучения» - «Цифровые возможности преподавания в высшем образовании переводят устаревшие способы подачи учебного материала в цифровую образовательную среду, что делает их еще менее эффективными и примитивными».

Дилемма цифровой трансформации преподавания.

«Цифровая трансформация преподавания – путь к получению более эффективного и индивидуально ориентированного образования» - «Цифровая трансформация преподавания – путь к разрушению университетских традиций преподавания».

Дилемма приватности.

«Предоставление личной информации – необходимо для развития цифровой образовательной среды» – «Передача личных данных для цифровой образовательной среды делает уязвимыми как цифровой университет, так и всех, кто связан с процессом обучения в нем».

Дилемма роботизации.

«Технологии искусственного интеллекта расширяют возможности высшего образования в цифровой образовательной среде, делая более эффективной учебно-методическую работу и управление» - «Технологии искусственного интеллекта несут угрозу дегуманизации высшего образования».

Дилемма персонализации.

«Цифровая образовательная среда персонализирует образование, давая возможность реализации индивидуальных целей и потребностей» - «В цифровой

образовательной среде возрастают риски, связанные с физическим и ментальным благополучием ее участников».

Дилемма качества.

«Цифровизация высшего образования – неизбежный этап развития информационного и цифрового общества, который повысит качество образования» - «Цифровизация высшего образования – это снижение качества образования, деградация университетского образования».

Тенденции реализации этих дилемм будут проанализированы в следующем параграфе.

§2. 2. Аксиологические риски и перспективы цифровой трансформации образования в высшей школе

Цель параграфа заключается в выявлении аксиологических рисков цифровой трансформации высшего образования и определении перспектив цифровой трансформации и развития цифрового образования в высшей школе в контексте формирования цифрового общества.

Задачи параграфа:

- рассмотреть цифровизацию высшего образования в контексте новой образовательной среды;
- проанализировать аргументы, обосновывающие неизбежность цифровой трансформации высшего образования (историко-педагогические, культурно-философские, социально-философские, экономические);
- обосновать возможные аксиологические риски цифровой трансформации образования в высшей школе, на основании анализа философских и стратегических исследований цифровизации российского образования;
- выявить перспективы цифровой трансформации высшего образования с учетом анализа аргументов, обосновывающих неизбежность данного процесса, и анализа его ценностных рисков.

Цифровизация в контексте новой образовательной среды

Цифровизация образования предстает как неизбежный этап эволюции знания и этап невиданного ранее накопления информации и расширения широкого доступа к ней: «Цифровизация – неизбежный закономерный этап развития знания. Информации так много, что ее легче заново открыть, чем отыскать» [68]. Огромные базы данных могут служить развитию высшего образования и расширению отдельных отраслей знаний; по объему хранящихся данных новые технологии, безусловно, превосходят ту информацию, которую может помнить даже самый эрудированный в своей области специалист: «Очевидно, что эрудиция профессора уступает Интернету. Сегодня информации так много, что держать ее «в уме» не может ни один человек, поэтому нет ученых-универсалов. Отсюда создание автоматических обработчиков, переводчиков,

поисковых систем. Есть проект создания «теории всего», которая может быть построена с помощью такого рода машин. Не исключая необходимости их сохранения, стоит посмотреть на дигитализацию позитивно и использовать цифровые и компьютерные технологии во благо человека. Очевидно, что они открывают возможности образования широких народных масс. Экранная культура не обязательно ведет к новому варварству, она открывает широкий доступ к мировой культуре и, таким образом, способствует гуманизации, а не одичанию людей» [68].

Неизбежность цифровой трансформации высшего образования аргументируется со следующих позиций:

1. Эволюция знания вышла на тот этап, когда старая система образования перестала быть эффективной.

В этой связи приводится аргумент, что современное общество оказалось на стадии перехода к четвертой промышленной революции, что принципиальным образом меняет не только систему образования, но и всю прежнюю культурную и социально-экономическую модель общества. В частности, по мнению М. В. Розина, появляется новая, неклассическая парадигма образования, сменяющая классическую парадигму. Классическая парадигма образования, по словам исследователя, обладала такими чертами как: формирование знаний, умений, навыков, контроль за полученными знаниями. В то же самое время, неклассическая парадигма предполагает консультирование, сопровождение, помощь в поиске направления в получении информации и знаний, что неизбежно формирует институт тьюторства; функции преподавателя преобразуются, перед ним ставятся иные, чем прежде, задачи и цели: «Традиционный образ педагогики и образования – формирование и еще раз формирование, нетрадиционный – сопровождение, помощь, инициация с элементами, где это необходимо, формирования. Теоретические опоры традиционного дискурса – деятельность обучения, усвоение, контроль за усвоенным, нетрадиционные – создание культурно-семиотической среды, признание разных путей становления и развития индивида, стимулирование интереса к решению проблем и такой вид помощи,

который предполагает совместное обсуждение и поиск решений поставленных проблем» [139]. Отметим, что в этом смысле *наиболее сложный вызов встает именно перед высшим образованием*, которое изначально в большей степени направлено на формирование профессиональных умений, самостоятельный научный поиск, выбор путей реализации полученных знаний и т.д. В результате формируется принципиально новая образовательная среда, которая, по мнению некоторых экспертов, является очередным *социально обусловленным* этапом развития образования.

Вопрос о предпосылках формирования новой образовательной среды обсуждался социологами, педагогами и историками [130]. В ходе дискуссии, были выдвинуты предположения, что предыдущие образовательные среды исторически формировались под влиянием таких факторов, как:

1) массовое появление доступных книг, произошедшее в результате появления книгопечатания. До определенного момента книги, переписываемые вручную, были редкостью; это придавало знанию ореол сакральности. Грамотность и знание без книг были недоступны большинству: «Книгопечатание. По мнению Виктора Болотова, оно поставило образование в совершенно новые условия, упростив сохранение и передачу информации. Во многом благодаря этому стало возможно появление «Великой дидактики» Яна Амоса Коменского» [130];

2) исторически, до определенного этапа, образование было прерогативой элит. Сакральность знания предполагало важную роль учителя как личного наставника, носителя знания, его особый социальный статус. Обладание образованием равнялось по уровню доступности с обладанием особой властью и богатством. В какой-то момент образование стало общедоступным, профессия учителя, наставника, перестала быть редкой; широкая доступность образования, в некоторых случаях, придала учительству образ своеобразного социального служения. «Массовость образования. Историк Пётр Мазаев напомнил: идея о том, что образование должно быть всеобщим, распространилась относительно недавно

в масштабах истории цивилизации — лишь в XIX веке, а её реализация достигла своего пика в XX веке» [130];

3) по мнению некоторых экспертов, на формирование образовательной среды влияли политические события, особенно революции, которые предполагали формирование новой идеологии и, соответственно, новые цели и задачи образования. Вместе с тем менялась социальная значимость и культурные смыслы учительства. Так, образовательные среды в России до и после Великой октябрьской революции значительно отличались друг от друга. Так, во времена СССР, образовательная среда имела соответствующие идеологические цели: «Политические революции. Виктор Болотов упомянул их применительно к России — они сильно меняли весь контекст жизни в стране, в том числе, конечно, и образовательный» [130];

4) с точки зрения истории педагогики, эксперты выделили как важный этап — гуманизацию отечественного образования на границе XIX-XX веков: «Педагогические идеи первой половины XX века. Их важность подчеркнул Пётр Мазаев. Он рассказал, что в конце XIX — начале XX века в образовании почти одновременно появились важные теории, которые по-разному говорили о повороте обучения к человеку. Они были довольно разными: проектный подход, гуманистическая педагогика, педология, которая послужила предвестником доказательного подхода к образованию. Один из важных результатов в том, что педагогика стала самостоятельной наукой, в которой возможен эксперимент» [130]. Безусловно, этот поворот повлиял и на традиции советского образования, что в совокупности с идеологией, сформировало уникальную образовательную среду;

5) как заметили эксперты, система тестирования, внедренная на всех этапах образования, после распада СССР, в ходе образовательных реформ, также не может быть не учтена, как одна из важных вех в истории отечественного образования [130]. На наш взгляд, стандартизированное тестирование во многом изменило подход к обработке учащимися информации и уровень усвоения знаний, что повлияло на содержание и качество высшего образования; кроме того,

особенно очевидным это влияние становится на этапе магистратуры и аспирантуры;

б) с точки зрения педагогики, важной вехой в современном образовании стали некоторые педагогические теории, которые, как и в начале XX века, изменили подход к образовательным целям и задачам, к содержанию образования: «Теория развивающего обучения Василия Давыдова и Даниила Эльконина. По словам Виктора Болотова, эта теория серьёзно изменила подход к образованию в России — благодаря ей на всех уровнях стали признавать (по крайней мере на словах), что в обучении нужно не только транслировать знания, но и развивать умения самих учащихся, их учебную самостоятельность» [130];

7) эксперты выделили как отдельную веху внедрение компьютеров в образовательный процесс: «Компьютеризация. Ещё до цифровизации образовательного процесса по всем дисциплинам важную роль в развитии образования сыграл предыдущий шаг — само по себе появление компьютера и предмета «Информатика» в школах. Как напомнил Александр Гулин, впервые он появился в 1985 году всего в двух странах — в СССР и в Ирландии» [130]. Компьютеризация – это еще не цифровизация, но она послужила своеобразной подготовкой, настройкой на следующий этап развития.

Возникает вопрос – можно ли считать цифровую трансформацию образования такой же важной вехой в истории развития образования, как перечисленные выше вехи? Некоторые эксперты пришли к выводу, что цифровизация по масштабу и значению может восприниматься как восьмой этап развития образования, следующий за семью упомянутыми этапами: «Некоторые участники дискуссии считают, что с переходом на дистанционное обучение в пандемию произошли очень серьёзные перемены в образовании в целом. Поменялась, конечно, в первую очередь среда – из физического класса школы и вузы перешли в виртуальные. Но дело не только в этом. Уже то, что ковидный дистант заставил всех педагогов освоить работу с компьютером, спикеры считают важным изменением. По крайней мере, такой масштабный переход в онлайн — очевидно, основа для дальнейших изменений. Такое мнение высказал Виктор

Болотов, с ним согласились Марина Харахордина и Кирилл Прудников, который считает, что со сменой среды вынужденно изменились и педагогические приёмы — например, учителя стали использовать систему перевёрнутого класса» [130].

В то же самое время некоторые из участников дискуссии сошлись во мнении, что цифровизация – это всего лишь *перенос* традиционной модели образования в цифровую среду; таким образом, меняется только пространство действия, а суть остается такой же: «Но прозвучало и противоположное мнение — что учителя и преподаватели вузов просто перенесли в цифровую среду те же методы и технологии, которые применяли офлайн. Так считает, например, Александр Гулин. По его словам, педагогические технологии принципиально не меняются со сменой инструментов – у интерактивной доски учитель работает так же, как у меловой. А с переходом на дистант те же слайды, которые раньше транслировали в классе, стали показывать дистанционно» [130]. Если принимать такую точку зрения, то можно сказать, что речи о формировании новой образовательной среды не идет вовсе. В этом случае цифровизация не несет таких важных рисков и может восприниматься всего лишь как новый инструмент в образовании.

Отметим, что эксперты вынесли свое мнение о вехах *отечественной* истории образования, учитывая конкретный социальный и культурный контекст. В этом смысле *цифровая трансформация образования*, как *вынужденная необходимость следования за мировыми трендами* на этапе формирования цифрового общества, действительно, может иметь не столь масштабные последствия для нашей системы образования. Тем не менее, на наш взгляд, есть основания утверждать, что социально-экономическое обоснование неизбежности цифровой трансформации образования, представленное ниже, доказывает обратное.

2. Цифровая трансформация высшего образования обусловлена культурно, социально, и экономически.

С социально-философской точки зрения, модель образования должна поменяться в связи с формированием цифрового общества, которое требует от

своих граждан формирования новых профессиональных компетенций. Образование приобретает более широкий смысл, чем раньше, оно становится не просто средством повышения социального уровня и статуса, определенной *социальной средой*, которая включает в себя не только вузы, но и сеть Интернет, средства массовой информации, сообщества единомышленников и друзей и так далее: «Традиционное образование ставило своей целью формирование человека знающего, готового включиться в сложившуюся культуру и производство, чтобы продолжить их развитие. Если традиционная школа была главным и единственным образовательным институтом, то в настоящее время помимо школы складываются несколько источников и институтов образования – семья, государство, сообщества и общество, Интернет, СМИ, друзья, бизнес-образование, наконец, образовывается и сама личность, если конечно, она сложилась. Каждый институт задает свою «образовательную средовую платформу» и их действия не всегда согласованы» [140]. В этом смысле цифровизация высшего образования объединяет элементы этой образовательной средовой платформы, придавая образованию практические смыслы, соответствующие ожиданиям цифрового общества.

Эти ожидания касаются формирования определенных профессиональных компетенций, которые отличаются от привычных компетенций, с учетом потребностей формирующегося цифрового общества. Так, В. М. Розин выделяет три группы задач, которые становятся приоритетными для современного человека в цифровом обществе: «Современное образование формулирует другие цели и задачи, по меньшей мере, три группы. Первая, способствовать становлению личности молодого человека и, поскольку личности различны, обеспечить разные траектории развития учащихся. Вторая группа, сформировать у молодого человека современные компетенции (умение учиться, критически мыслить, отстаивать собственное мнение, работать в команде, принимать самостоятельные решения, решать задачи и др.). Третья, помочь молодому человеку уяснить главную проблему современности – кризис модерна, поставившего жизнь на земле на грань уничтожения, необходимость спасения жизни, что предполагает

участие в новых проектах, поступки, собственное развитие и совершенствование» [140].

С этой точки зрения цифровая трансформация высшего образования рассматривается не только как *веха историко-педагогического развития*, не только как *закономерный этап перехода к цифровому обществу*, но и как *следствие кризиса культуры*: «Достигнутое в результате образования понимание, что наша культура вошла в глубокий кризис: исчерпал себя основной смысловой проект *новоевропейской культуры* (овладение природой), перестала удовлетворять работа социальных институтов, прежде всего государства, налицо угроза социальных и техногенных катастроф, экологический кризис и др. Как следствие уяснение необходимости участвовать в конституировании *фьючекультуры*. Первоочередное условие последнего – новые компетенции: жизни в условиях катастроф и кризиса, самостоятельной деятельности и мышления, ответственности перед будущим, готовности к кардинальным изменениям, в том числе пересмотру представлений о мире и себе» [140]. *В этом смысле цифровая трансформация высшего образования становится инструментом построения новой культурной модели образования.*

Кроме того, неизбежность цифровой трансформации высшего образования обусловлена экономически.

Экономическое обоснование необходимости цифровой трансформации высшего образования, безусловно, логически вытекает из выводов о ее обоснованности с социально-философской, историко-педагогической и культурно-философской точек зрения. Тем не менее, мы выделили экономическое обоснование, так как оно является наиболее очевидным, и предполагает социальные и этические последствия. С экономической точки зрения, цифровизация способствует значительному сокращению расходов на образование, что полностью меняет экономику образования. Цифровая трансформация образования поможет «оптимизации» вузов: значительному снижению расходов на содержание штата преподавателей, уменьшению амортизации зданий учебных заведений; сделает высшее образование доступным

гражданам с невысоким доходом; в целом сократит время на получение высшего образования.

Все вышеперечисленное подвергается жесткой критике: «Коммерциализация образования путем превращения государственных вузов в предприятия по оказанию услуг и открытие частных университетов значительно сужают круг абитуриентов и увеличивают неравенство. Остается экономическая стратегия увеличения количества студентов и уменьшения количества преподавателей. Новые медиа открывают широкие возможности реализации такой «экономии». Онлайн образование, во-первых, доступно широкому слою людей с невысокими доходами, а во-вторых, позволяет сократить штат преподавателей. Экономия достигается также за счет сокращения времени, затрачиваемого на образование, например путем введения двухуровневой системы, где бакалавриат продолжается четыре, а кое-где и три года... Главное возражение против такого подхода вызвано сомнениями в качестве образования... Другое возражение состоит в том, что вопрос о затратах и производительности необходимо обсуждать в более широком контексте, а именно учитывать, что образование – это важнейшая составная часть социального капитала, который обеспечивает успех в международном соперничестве... Поэтому экономия на образовании в долгосрочной перспективе приводит к отставанию и утрате влияния на международной арене. Все это говорит о том, что менеджмент, основанный на онлайн-технологиях, не является панацеей. Интеллектуальный, или шире, символический капитал на самом деле не подчиняется законам рынка: его производит один, а потребляют многие» [68]. Наиболее серьезные опасения возникали в обществе во времена повсеместного дистанционного обучения в период карантинных мер во время пандемии; тем не менее, в большинстве вузов *цифровизация с тех пор так и не стала специальным средством экономии*. Однако следует отметить, что опыт онлайн образования успешно используется в сфере дополнительного образования, которое, как правило, предлагается негосударственными организациями.

Аргумент за цифровую трансформацию, используемую как средство экономии расходов на высшее образование, заключается в том, что существует конфликт между ценой образования и выпуском соответствующих специалистов, готовых идти работать в ту самую сферу, на которую они учились. В этом смысле расходы не оправдывают результаты. В нашей стране в последнее время наблюдались попытки разрешить эту проблему – принимались законы, регламентирующие использование целевых мест, были попытки воссоздать систему распределения после вуза и т.п. Однако все они были малоэффективны. Исследователи указывают на то, что: «производительность и цена образования – две главные проблемы, решением которых озабочены менеджеры образования. С одной стороны, половина выпускников работает не по специальности, т. е. машина образования трудится вхолостую, а с другой – люди с высшим образованием являются мотором развития общества. Поэтому нельзя экономить путем простого сокращения университетов. Необходимо обсудить этот конфликт с учетом того, что в нем участвуют различные инстанции – налогоплательщики, студенты и их родители, чиновники, представляющие интересы государства, наконец, работодатели. И все они равноправны. Поэтому приходится искать компромисс. Он возможен, если будет найдена удовлетворяющая всех мера уступок в достижении интересов конфликтующих сторон» [68].

У. Боуэн в своей работе «Высшее образование в цифровую эпоху» [18], написанную еще в 2013 году, отмечает ряд ныне уже сбывшихся перспектив и проблем цифровой трансформации высшего образования. Автор сомневается насчет того, как могут соотноситься доходы и издержки при цифровизации; каково будет качество образования. В то же самое время он отмечает, что цифровизация требует изменения форм, методов, задач обучения. Главная *цель цифрового образования – снижение его стоимости и увеличение производительности*. Для минимизации рисков на пути к этой цели автор предлагает проанализировать уровень рентабельности цифрового образования ситуативно, то есть, на примере конкретных учебных заведений; выстроить эффективную систему управления в высшем образовании, которая

соответствовала бы требованиям цифровизации; кроме того, необходимы знания и умения для создания эффективной цифровой образовательной среды университета.

Таким образом, неизбежность цифровой трансформации высшего образования обусловлена следующими факторами:

– историко-педагогическими. В этом смысле, цифровая трансформация образования предстает как одна из важных вех исторического развития образования;

– социально-философскими. Цифровая трансформация высшего образования обусловлена формированием определенного типа общества – цифрового общества;

– культурно-философскими. Цифровизация – это этап культурных трансформаций, которые требуют от образования новых компетенций, и, в целом, формирование не только нового типа профессионала, но и нового типа личности, отвечающей кризисным вызовам эпохи.

– экономическими. В этом смысле цифровая трансформация высшего образования призвана разрешить конфликт между стоимостью образования и его производительностью, однако, на пути к этой цели образование неизбежно столкнется с рядом серьезных рисков.

На основании сделанных выводов ниже мы рассмотрим *риски цифровой трансформации высшего образования*.

Понятие рисков в контексте актуальных ценностей современного общества.

Современное информационное общество может рассматриваться как *общество риска* (У. Бек [9], Н. Луман [62], Г. Бехман [14] и др.). Риск выступает как своеобразная противоположность ценности безопасности. Проблема риска, по замечанию Г. Бехмана, придает современному обществу парадоксальность. С одной стороны, безопасность выступает как центральная ценность информационного общества, но с другой – экономическое и технологическое развитие, которое призвано обеспечивать эту безопасность, повышает

вероятность возникновения катастрофы: «Наше общество оказывается парадоксально устроенным. Его можно по праву называть обществом опасностей и катастроф, как это делает Ульрих Бек с известным пафосом и убедительными доказательствами. Но одинаково подходит к нему высказанное Франсуа Эвальдом определение того же общества как застрахованного, в котором безопасность поднята до уровня центральной ценности. Современное общество повышает одновременно и мгновенно безопасность и ненадежность. Это противоречивое развитие придает понятию риска особое выражение и значение для теории общества. Риск при этом означает не более чем соотношение шансов и потерь по отношению к определенному решению, с помощью которого неизвестное будущее хотят сделать вычислимым. То, что именно такой тип деятельности становится существенным элементом современности, необходимо понять с точки зрения теории общества. Мой тезис, который хотелось бы сделать немного более правдоподобным, означает: современные общества осовременивают свое будущее в качестве риска и тем самым находят собственный специфический способ обращения с неопределенностью, что отличает их от всех предшествующих обществ» [14, С.75].

В этом смысле любой риск как угроза основной ценности – безопасности – предугадывается и прогнозируется, его пытаются минимизировать, но усилия по уменьшению рисков парадоксально могут привести к большим рискам, которые уже не связаны с неучтенными внешними влияниями, а связаны с верными или неверными решениями: «... можно сказать, что современное общество именно потому и представляет собой общество риска, поскольку все опасности интерпретирует в качестве риска, через его посредство порождает огромную потребность в принятии решений и принуждает к этому. Не нужно больше спекулировать, действительно ли опасности в научно-техническую эпоху большие или меньшие, чем во времена Средневековья. Одно можно утверждать совершенно определенно: *сегодня опасности ведут свое происхождение от действий и решений, и поэтому выражаются в виде рисков.* Еще два-три столетия назад многие вещи можно было приписать природе или же судьбе – то,

что в нашем обществе происходит по общему согласию лишь за редким исключением (например, метеоритный удар или нашествие инопланетян), поскольку все опасности, угрожающие нам, в принципе порождены принятыми или не принятыми решениями» [14, С.75]. (*Курсив мой – Г.В*)

Г. Бехман отмечает, что исследования в области общества риска так и не сформировали общее определение риска, можно лишь выделить направления исследований, которые определенным образом характеризовали риски: «Вопреки всем предпринятым в области исследования риска усилиям, не удалось сформулировать единого понятия риска, а тем более развить взаимосвязанную теорию, которая смогла бы структурировать новообразовавшуюся отрасль исследований и многочисленные результаты, связанные с проблематикой риска. Из различных научных направлений, имеющих разнообразные интересы в дебатах по проблемам риска, можно, на мой взгляд, выделить три основополагающих ориентира и направления, которые задают теме риска определенные очертания, а именно: формально-нормативный, психологически-когнитивный и культурно-социологический подходы» [14, С.83-84]. Тем не менее, основным, связанным с риском условием, считается понятие *неопределенности*. По словам Е. М. Калашниковой «При всем многообразии типов неопределенности можно обратить внимание на главную особенность неопределенности – недостаток информации об исследуемых объектах. Это связано со стремительными масштабными изменениями и вытеснением содержательного знания пустыми знаками, когда место реальности занимает гиперреальность и теряется различие между подлинным и неподлинным, когда информации много, а значений слишком мало – с ростом информации смыслы накладываются друг на друга, стирая ясность и прозрачность. Это состояние неопределенности выражается понятием «симулякр»» [49, С.16].

Отметим, что именно *неопределенность возможных перспектив цифровой трансформации высшего образования формирует ее аксиологические риски*. В этом смысле именно на основании социально-этических дилемм как ситуаций, требующих принятия решения на основе выбора, можно: а) выделить *актуальные*

ценности высшего образования, которые выступают как критерии при принятии решений в ситуациях социально-этических дилемм; б) выявить аксиологические риски высшего образования в контексте цифровизации.

Дилеммы цифровой трансформации и ценности высшего образования.

В 1 параграфе 2 главы были выделены следующие дилеммы цифровой трансформации высшего образования, такие как: *дилемма знания; дилемма доступности образования; дилемма возможностей преподавания; дилемма цифровой трансформации преподавания; дилемма приватности; дилемма роботизации; дилемма персонализации; дилемма качества.* Социально-этическая дилемма была определена как ситуация выбора между противоположными (взаимоисключающими) решениями. Критерий выбора, как отмечает автор настоящего диссертационного исследования, заключается и в области этических аргументов, и в области социальной необходимости и значимости. *В этом смысле ценности выступают как критерий выбора в конкретной ситуации.*

Выделим ценности, являющиеся предметом каждой из дилемм:

1. Дилемма знания. Конфликт между знанием и информацией актуализирует *ценность знания*, которое представляется не только как обладание информацией, но и как способность ее эффективного понимания и аналитики в условиях цифровой реальности

2. Дилемма доступности актуализирует *ценность образования* как *процесса качественного преподавания и эффективного обучения.*

3. Дилемма возможностей подчеркивает *ценность адекватного и эффективного использования цифровых образовательных технологий.*

4. Дилемма цифровой трансформации преподавания выделяет *ценность университетских традиций преподавания.*

5. Дилемма приватности определяет важность *ценности защиты личной информации.*

6. Дилеммы роботизации и персонализации актуализируют *ценность приоритета гуманизации высшего образования.*

7. Дилемма качества подчеркивает *ценность сохранения высокого уровня качества образования.*

В диссертационном исследовании под аксиологическими рисками понимаются условия, которые несут возможность трансформации или уничтожения актуальных ценностей.

Рассмотрим, какие риски цифровой трансформации высшего образования выделяются современными исследователями.

Если рассматривать цифровую трансформацию высшего образования как веху в историко-педагогическом развитии, то ее главной отличительной чертой можно назвать доступность образования. Доступность, однако, обеспечит обратный эффект, который будет заключаться в обесценивании информации и девальвации знания. Б. В. Марков и С. В. Волкова отмечают: «Конечно, хороший библиограф поможет подобрать литературу по теме лучше, чем поисковая система, а хороший переводчик переведет иностранный текст лучше, чем машинный. Интернет напоминает гигантскую свалку, в которой невозможно отыскать нечто действительно важное. К сожалению, 90 % книг, хранящихся в библиотеках, тоже не используется» [68]. Кроме того, использование новых технологий не всегда подразумевает аналитику и внятную систематизацию. Возникает проблема верификации информации и знания. Критерии поиска информации также пока оставляют желать лучшего. Готовые ответы на вопросы, которые выдают поисковые системы, негативным образом влияют на уровень творческой активности: «Если на ученых советах как-то различают плохие и хорошие диссертации, то какими критериями руководствуется машина при подборе информации, не понятно. Кажется, у нее вообще нет различия важного и неважного и даже истинного и ложного.... Цифровые технологии у гуманитариев вызывают негативную реакцию. Они указывают на то, что таким образом утрачиваются понимание, творчество и другие высшие способности человека. Этим и вызван всплеск интереса исследователей к техникам и практикам классического образования» [68].

Обозначение рисков цифровой трансформации высшего образования с точки зрения стратегических исследований.

Форсайт-исследование перспектив и возможных рисков развития высшей школы до 2030 года было опубликовано в аналитическом докладе группы экспертов из Сибирского федерального университета [20]. Проблемы цифровизации образования рассматривались в докладе как этап трансформации высшего образования в России. В результате был обозначен ряд критических точек, которые могут нести потенциальные риски.

Одним из значительных рисков является возможность потери университетским образованием роли главного образовательного института, что связано с такими факторами как:

1) развитие и широкое применение технологий искусственного интеллекта в образовании;

2) новые задачи, не соответствующие привычным образовательным стандартам и недостаточная подготовка кадрового персонала к цифровой трансформации – влечет отставание высшей школы от реальных потребностей современного общества;

3) формирование инновационных образовательных сред, отвечающих этим потребностям (современного социума) и не зависящим от института высшего образования: «Критическая ситуация 6: Массово внедряются технологии усиления интеллекта (компьютерно-мозговые интерфейсы, визуализация объектов мышления, программные средства коллективного решения задач и т.д.). Полностью устаревают образовательные стандарты, программы, технологии и кадры высшего образования; формируется внеуниверситетская образовательная среда – высшая школа теряет роль главного образовательного института. Критическая ситуация 7: Резко ускоряется технологическое развитие (робототехника в сфере услуг, экспертные системы в сфере принятия решений и др.), изменяется объем и структура занятости населения, набор профессий и квалификаций. Полностью устаревают образовательные стандарты, программы,

технологии образования. Падает статус высшей школы, ресурсы переходят корпоративным университетам и др.» [20, С.41-42].

Следует подчеркнуть, что возможность таких рисков была оценена экспертами как минимальная до 2030 года. Тем не менее, эта оценка не учитывала следующие события:

1) исследование было проведено в 2012 году, до событий после пандемии, которые ускорили внедрение цифровых технологий;

2) исследование было проведено с учетом существующих на тот момент цифровых технологий, которые с 2012 года совершили резкий технологический скачок.

Цифровая трансформация высшего образования несет в себе риски не только в том смысле, что возникает противоречие между знанием и информацией, и не только потому, что может измениться сама образовательная среда и роль университетского образования в современном обществе. В современных философских исследованиях также отмечается и возможность *когнитивных рисков*. Так, С. А. Храпов и Л. В. Баева обращают внимание на то, что эта проблема, в отличие от институциональных и социально-экономических рисков цифровизации, практически не исследуется. Между тем когнитивные риски цифровой трансформации высшего образования касаются проблем информационной и психологической безопасности участников процесса: «Несмотря на столь значительный научный интерес к заявленной теме, до сих пор существует множество проблемных вопросов в комплексном осмыслении цифровизации образовательного пространства, что во многом объясняется доминированием исследований его институционального и социально-экономического аспектов и недостаточным изучением когнитивного аспекта» [114, С.20].

Исследователи отмечают такие риски, как:

- «1) информационное перенасыщение когнитивной сферы;
- 2) девальвация возможностей памяти;

3) снижение уровня критического мышления, способности к самостоятельному созданию интеллектуального продукта» [114, С.20].

Описание содержания этих рисков сводится к следующему:

1. Информационное перенасыщение когнитивной сферы [114] может привести к снижению познавательных возможностей студентов: «Внедрение в процесс учебного познания цифровых посредников в форме электронных учебных материалов, онлайн-лекций, обучающих видеороликов и игр несомненным образом изменяет когнитивную сферу учащихся, вынуждая ее трансформировать как свое содержание, так и структурно-функциональные особенности. Разумеется, это не означает, что данная трансформация всегда деструктивна. У современных учащихся огромные возможности доступа к информации, они менее зависимы от педагога и могут не только самостоятельно найти нужную информацию, но даже и оценивать качество преподавания, сравнивая тот учебный материал и те учебные методы, которые им предлагаются, с иными – многообразно представленными в Интернете. Но есть и деструктивные последствия цифровизации когнитивной сферы учащихся, которая не только усиливает масштаб интернет-зависимости...но и снижает их познавательные возможности. На наш взгляд, в первую очередь стоит выделить информационное перенасыщение» [114, С.21].

2. Девальвация возможностей памяти [114] связана с зависимостью от цифровой информации: человеку необязательно помнить многое, если он в любой момент может получить эту информацию, однако, в то же самое время любые обстоятельства, делающие невозможными доступ к информации, девальвируют знания. Методы поиска информации значительно сужаются: «Отсутствие необходимости помнить даже базовые знания приводит к когнитивной упрощенности личности учащихся и в перспективе может привести их к абсолютной зависимости от внешних цифровых устройств, в случае технической неисправности которых может возникнуть своеобразная «когнитивная инвалидность». Эти возможные деструктивные последствия могут определяться не только фактической заменой психологической памяти на цифровую, но и

обеднением всех остальных психических процессов: внимания, мышления, речи, воображения, ведь цифровые ресурсы «способны» фиксировать большие данные, но «не способны» к процессам мышления и тем более к созданию креативного интеллектуального продукта. Тенденция к девальвации возможностей индивидуальной памяти постепенно приводит и к техногенному упрощению социальной и культурной памяти, что свидетельствует о серьезном духовном кризисе современного общества» [114, С.22].

3. «Снижение уровня критического мышления, способности к самостоятельному созданию интеллектуального продукта» [114, С.20] являются следствием обеднения познавательных способностей, аналитических навыков, подавлению творческих черт и фантазии: «Длительный опыт вузовской работы показывает, что современные студенты легко и быстро могут найти необходимую информацию, весьма оперативно смоделировать какой-либо наглядный материал из уже имеющихся компонентов (например, создать электронную презентацию), но трудности у многих возникают, когда необходимо создать что-либо полностью самостоятельно, провести анализ, получить новый вывод. Мы полагаем, причины этой ситуации во многом определяются доминированием поверхностного информационного подхода, когда демонстрация способности поиска и оперирования «большими данными» и умения пользоваться «умными технологиями» а priori свидетельствует и об уме пользователя. Очевидно, что ориентир учащихся на поиск информации, выработанной неким иным когнитивным субъектом (пусть даже и автором цифрового учебного курса), не снимает вопрос о возможности учащихся самостоятельно создавать определенный интеллектуальный продукт» [114, С.23].

Таким образом, риски цифровой трансформации высшего образования концентрируются в следующем:

1. *Неопределенность* перспектив цифровой трансформации формирует возможность *аксиологических рисков*. Поэтому актуальной становится прогностика – социологические, экономические, философские исследования по

прогнозированию возможных перспектив цифровой трансформации высшего образования; наиболее эффективны комплексные исследования.

2. Как проект информационного общества, цифровая трансформация высшего образования обостряет противоречие между информацией и знанием. *Парадоксальной проблемой цифровизации является большая доступность образования.* Именно возросшая доступность высшего образования создает *аксиологические риски* в социальных, культурных и педагогических сферах.

3. Возникают *аксиологические риски* для института высшего образования в целом: существует риск его полной трансформации, изменения его структуры, статуса высшего образования, его социального, экономического, культурного, педагогического смыслов. В целом, существует риск потери образовательной модели университета, как не соответствующей потребностям цифрового общества.

4. Возникают *аксиологические риски* когнитивного характера – изменение восприятия знания, интеллектуальная деградация всех участников образовательного процесса, что, в конечном счете, ведет к духовному вырождению всего общества.

Пути преодоления рисков и перспективы цифровой трансформации образования в российской высшей школе.

В контексте четвертой промышленной революции основные цели образования – его индивидуализированная направленность и ориентированность на конкретный результат, как было отмечено, например, на конференции ««Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае» (II Российско-китайская конференция исследователей образования «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект»» [86]. Основной целью новой эпохи является повышение эффективности образования, что усиливает связь образования и экономики: «...современная система образования появилась и менялась под влиянием перемен в обществе, вызванных предыдущими промышленными революциями.... Поэтому неудивительно, что грядущая Четвертая промышленная революция (она же Индустрия 4.0) оставит на

истории образования неизгладимый след. Причем, скорость перемен на этот раз будет еще выше. Суть цифровой трансформации в том, чтобы эффективно и гибко применять новейшие технологии для перехода к персонализированному и ориентированному на результат образовательному процессу» [141].

В то же самое время указываются особенности задач цифровой трансформации образования, актуальных именно для России:

«развитие материальной инфраструктуры: дата-центров, каналов связи и устройств доступа для использования цифровых учебно-методических материалов, инструментов и сервисов «по требованию»;

разработку, апробацию и внедрение цифровых учебно-методических комплексов по математике, информатике, технологии и распространение технологических решений на другие дисциплины для всех уровней образования (общего, среднего профессионального, высшего) с использованием адаптивных алгоритмов обучения и оценивания на основе искусственного интеллекта и других сквозных технологий;

развитие онлайн-обучения, цифровое замещение бумажного контента и образовательных программ школ и университетов с невысоким качеством;

развитие, апробацию и внедрение платформенных решений и систем управления обучением (LMS), обеспечивающих лучшее освоение учебных программ;

разработку универсального функционала цифровой образовательной среды для идентификации и аутентификации пользователей;

разработку и внедрение целевых моделей школ и университетов, предполагающих радикальное обновление бизнес-процессов, коммуникацию и кооперацию образовательных организаций в цифровой среде... освоение и использование профессиональных и общеупотребительных цифровых инструментов в учебном процессе;

развитие цифровой компетентности педагогов (персонала образовательных организаций) для успешной разработки и реализации образовательных программ в цифровой среде» [86, С.84-85].

Таким образом, с точки зрения *социально-экономической целесообразности*, цифровая трансформация высшего образования (которой обусловлена цель – повышение эффективности образования: его направленность на конкретный результат, подготовка к работе в конкретной сфере, развитие практических навыков), можно указать следующие перспективы его развития:

1. Цифровая инфраструктура в образовании будет развиваться и усиливаться.
2. Большую роль в образовании станут играть технологии искусственного интеллекта – как при разработке рабочих и учебных программ, так и при преподавании, тестировании, проверке знаний.
3. Также возникнут системы управления обучением, обеспечивающие доступность и гибкость образования.
4. Возникнет всеобщая система идентификации обучающихся – своеобразный «цифровой двойник» в системе цифрового образования.
5. Возникнут некие цифровые модели образовательных учреждений – своеобразный *цифровой эталон университета*.

С точки зрения социально-этической оценки перспектив цифровой трансформации высшего образования, исследователи обращают внимание на необходимость недопущения дегуманизации образования в перспективе. Так, дискурс о цифровой трансформации образования, по мнению некоторых исследователей необходим, как пространство для своевременной фиксации и осмысления текущих проблем. В этом смысле необходима философско-антропологическая направленность этого осмысления: «На наш взгляд, в поле философской рефлексии, связанной с феноменом образования в цифровую эпоху, возникает несколько актуальных задач. Во-первых, осмысление кризисных явлений в системе образования, а также условий возможности обновления системы смысловых практик обучения, основанных на личностном взаимопонимании ученика и учителя. Во-вторых, преодоление субъектно-объектной дихотомии и обращение к структурам межличностного общения как фундаменту образовательной практики. В-третьих, философско-

антропологическая аналитика человеческих переживаний и настроений (доверие, забота, дружба, любовь), определяющих педагогическую атмосферу. В-четвертых, описание электронных медиумов как инструментов организации современных образовательных пространств, как средств электронного дисциплинарного контроля, вызывающих сопротивление субъектов образования. В-пятых, реконструкция требований, которые электронные образовательные технологии предъявляют к субъектам образовательного процесса. Поскольку они приводят к утрате рефлексивного опыта, формируют «клиповое сознание», постольку должны быть дополнены герменевтическими техниками, способствующими пониманию смысла. В-шестых, эффективное развитие коммуникативных способностей, снижающих уровень конфликтности в обществе. С одной стороны, новые медиа открывают возможности развития визуальных и эмоциональных способностей учащихся, а с другой – блокируют живое межличностное общение» [68].

Для минимизации аксиологических рисков цифровой трансформации перспективы высшего образования должны осмысливаться в контексте гуманизации; цифровизация должна быть лишь инструментом образования, а не основной его целью. Так, С. В. Храпов и Л. В. Баева определяют следующие необходимые условия цифровой трансформации образования:

1. Избежание абсолютной цифровизации. Классическое и цифровое образование должны быть *интегрированы в целостный проект* современного образования: «Во-первых, мы убеждены в том, что при разработке вышеуказанных научно-методологических, информационно-технологических и организационно-методических подходов к созданию коммуникативно-образовательной среды необходимо отказаться от принципа абсолютизации, то есть от идеи полного перевода обучения в формат цифровых (ИКТ, дистанционных, онлайн и др.) технологий. Здесь справедливость требует подчеркнуть противоречивый факт того, что сами апологеты абсолютизации цифровизации образования получили фактически классическое образование, их сознание и вся когнитивная сфера сформированы в эпоху доцифрового

образования и, несмотря на это, именно людьми этого поколения созданы все достижения современной техногенной цивилизации, включая и «умные» цифровые технологии. Смешанное обучение, с одной стороны, позволит в значительной степени решить задачи цифровизации образования (включая оптимизацию экономических и кадровых ресурсов), но в то же время наличие компонента «классического образования» хотя бы в объеме 30–50 % учебной нагрузки позволит как сократить риски цифровизации (которые только еще начинают изучаться), так и сохранить объективные преимущества классических форм и методов обучения» [114, С.24].

2. Этот проект должен быть *нравственно и антропологически ориентирован*; он должен комплексно анализироваться с целью прогнозирования когнитивных рисков цифровизации, с учетом психологических и психофизических особенностей погружения человека в цифровую образовательную среду: «Во-вторых, информационно-технологическая разработка систем и форм цифрового обучения обязательно должна проходить с учетом принципа человекообразности, то есть необходимости научного прогнозирования не только эффектов, но и деструктивных последствий их внедрения в бытие человека. В этом контексте особую обеспокоенность вызывают когнитивные риски цифровизации образования, при том что до сих пор в нашей стране отсутствуют их масштабные психологические и психофизиологические исследования» [114, С.24].

3. Авторы замечают, что изначально цифровизация образования имеет черты дегуманизации, что является еще одним масштабным риском. В этой связи предлагается рассматривать *цифровизацию не как цель, а как средство образования; таким образом, именно педагог (а не цифровая технология) должен выбирать форму преподавания знаний*: «В-третьих, в процессе внедрения цифровых форм и методов обучения нужно уйти от тенденции дегуманизации, которая была определена еще в начале формирования стратегических решений и документов в этой области. Нам представляется чрезвычайно опасной однозначная конструктивная оценка цифровых «умных» технологий в ущерб

ценности, значимости человека как основного актора создания и внедрения данных технофеноменов. При всех несомненных преимуществах цифровых технологий не стоит забывать, что они представляют всего лишь инструмент, средство и не могут претендовать на онтологическое преимущество перед человеком и личностью ученого, педагога в частности. Недопустима роль педагога только как технического оператора коммуникативно-образовательной среды и базы больших данных об успеваемости/неуспеваемости учащихся. Педагог должен иметь полную возможность формирования и моделирования цифровых образовательных ресурсов, именно он должен определять, какие разделы, темы, задания дисциплины могут быть переведены в цифровой формат, а какие обязательно требуют его личного общения с учащимися» [114, С.24-25].

4. Интеграционный проект классического и цифрового образования предполагает трансформацию подхода к формированию цифровой образовательной среды: «В-четвертых, существенно снизить когнитивные риски цифровизации образования позволит изменение информационно-технологического подхода к созданию данных ресурсов» [114, С.25].

Группа экспертов в области социологии, педагогики и истории отмечают, что перспективы цифровой трансформации высшего образования достаточно противоречивы, и, на данный момент имеются следующие тенденции [130]:

1. Цифровизация усилит социальное расслоение, из-за примитивизации, упрощения образования. Общество разделится на создателей и потребителей, причем создателей будет неизмеримо меньше. При этом создание станет уникальной, элитарной деятельностью; таким образом, образование будет направлено, в основном, на обучение производству контента;

2. Расслоение будет заметно в среде преподавателей, которые будут делиться на экспертов высокого уровня и тьюторов, выполняющих организационные и методологические задачи, согласно готовой схеме;

3. В данный момент перспективы образования сложно оценить в связи с развитием нейросетей. Однако, некоторые специалисты сошлись во мнении, что использование нейросетей сделает востребованными уникальных экспертов в

соответствующих отраслях научных специальностей. При этом нейросети сделают невостребованными некоторые профессии, что существенно изменит облик высшего образования в целом. Потребуется новые научные специальности, изменится дидактика и т.д.

Таким образом, цифровое общество, как общество риска, должно оценивать перспективы цифровой трансформации высшего образования с учетом ее аксиологических рисков. В целом в научном сообществе существует пессимистический и оптимистический подходы к определению возможных перспектив цифровой трансформации высшего образования. Так, информационно-технологические и социально-экономические перспективы, по мнению некоторых специалистов, достаточно широки.

Во-первых, цифровая трансформация высшего образования является неизбежным процессом общественных трансформаций, которые должны стать следствием четвертой промышленной революции. В этом смысле цифровая трансформация высшего образования призвана изменить социальную структуру общества, уменьшить расходы на образование и увеличить его эффективность в подготовке профессиональных кадров; подготовить граждан к восприятию новых общественных отношений (экономических, культурных, этических и т.д.). Это предполагает принципиально новые подходы к образованию, формируя *новую веку в истории образования*.

Во-вторых, цифровая трансформация высшего образования открывает перспективы для накопления информации и свободного доступа к ней, что существенно увеличивает объем знаний, развитие навыков, необходимых для профессиональной деятельности, востребованных в новых социально-экономических реалиях.

В-третьих, цифровая трансформация образования в высшей школе расширяет перспективы университетов, предлагая новые модели цифровых образовательных учреждений, их свободную интеграцию, обмен информацией, опытом, учебно-методическими материалами, учеными, специалистами, взаимодействие с бизнесом и производством и т.д.

На практике это означает, что в перспективе университетское образование может потерять свой социальный и культурный статус; могут быть нивелированы смыслы высшего образования, которые заключаются в *бескорыстном и беспристрастном стремлении к овладению знанием* только ради самого знания; в перспективе *когнитивные риски цифровизации* могут привести к социальному расслоению и духовному кризису всего общества.

Отметим, что негативные прогнозы цифровой трансформации высшего образования даются, в основном, с точки зрения философско-антропологического подхода. Специалисты отмечают перспективы *дегуманизации образования*, которые станут возможны при следующих условиях: отсутствие единого интегративного проекта классического и цифрового образования; отсутствие этико-антропологических измерений в процессе цифровой трансформации высшего образования – при формировании новой цифровой образовательной среды; определение цифровизации как цели, а не средства образования.

Кроме того, одна из перспектив цифровой трансформации – это отсутствие перспектив. В этом смысле цифровая трансформация высшего образования может восприниматься как перенос старого образовательного контента в цифровую образовательную среду. В перспективе это уменьшает эффективность цифрового образования по сравнению с классическим, уровень подготовки специалистов резко падает и не отвечает запросам рынка.

Антропологически ориентированная модель цифрового образования, представляющая из себя интеграцию цифрового и классического образования, воспринимается как наиболее перспективная, поскольку она позволяет внутри себя *ситуативно разрешать дилеммы цифрового образования*, а также учитывает *риски цифровой трансформации*.

Выводы к параграфу.

Формирование новой образовательной среды обусловлено вызовами четвертой промышленной революции, которая предполагает смену привычной социально-экономической парадигмы. В контексте новой образовательной среды цифровая трансформация высшего образования представляется как неизбежный этап накопления информации и знания (Б. В. Марков [68]). Трансформируется сама культурная парадигма образования (В. М. Розин [139]). Расширяются смыслы образования – оно становится особой социально-культурной средой, включающей в себя информационно-цифровое пространство, *инструментом построения новой культурной модели образования.*

Таким образом, цифровая трансформация высшего образования воспринимается в нескольких аспектах: как закономерная историко-педагогическая веха развития образования; как неизбежный этап перехода к цифровому обществу, обусловленный социально-экономическими причинами; как следствие кризиса культуры. В диссертации делается вывод, что неизбежность цифровой трансформации высшего образования обусловлена историко-педагогическими, социально-философскими, культурно-философскими и экономическими факторами. Отмечено, что в процессе цифровой трансформации высшее образование неизбежно столкнется с рядом рисков.

Анализ научной литературы показал, что современное общество определяется как *общество риска* (У. Бек [9]; Н. Луман [62]; Г. Бехман [14] и др.). Понятие риска находится в оппозиции к безопасности, считающейся одной из основных ценностей современного общества. Поэтому прогнозирование возможных рисков – одно из условий сохранения безопасности, что определяет актуальность анализа. Условием, связанным с понятием риска, считается *неопределенность*. Именно неопределенность перспектив цифровой трансформации высшего образования подчеркивает ее риски и целесообразность формулирования дилемм цифровизации.

В первом параграфе второй главы исследования были реконструированы следующие социально-этические дилеммы цифровой трансформации высшего

образования: дилемма знания; дилемма доступности образования; дилемма возможностей преподавания; дилемма цифровой трансформации преподавания; дилемма приватности в высшем образовании; дилемма роботизации; дилемма персонализации; дилемма качества; дилемма знания.

Во втором параграфе второй главы, для определения аксиологических рисков цифровой трансформации высшего образования эти дилеммы были проанализированы с целью выделения наиболее актуальных ценностей высшего образования. Социально-этическая дилемма – ситуация выбора из нескольких взаимоисключающих решений, критерии которого находятся как в области социально-этических аргументов, так и в области аргументов социальной значимости и целесообразности. Таким образом, ценности, актуальные для высшего образования, являются критериями выбора каждой из дилемм. Были установлены следующие ценности высшего образования: ценность знания, которое представляется не только как обладание информацией, но и как способность ее эффективного понимания и аналитики в условиях цифровой реальности; ценность образования как процесса качественного преподавания и эффективного обучения; ценность адекватного и эффективного использования цифровых образовательных технологий; ценность университетских традиций преподавания; ценность защиты личной информации; ценность приоритета гуманизации высшего образования; ценность сохранения высокого уровня качества образования.

На основании сформулированных дилемм и анализа стратегических исследований, философско-антропологических и социально-философских материалов, в диссертации выделены следующие аксиологические риски цифровой трансформации высшего образования:

– негативные последствия и потеря эффективности внедрения цифровых технологий в образовательный процесс университета в силу отсутствия комплексных (социологических, философских, культурологических, педагогических, психологических, экономических и т.п.) *прогностических* исследований в сфере цифровизации образования;

– возрастающая доступность образования, формирующая парадоксальное противоречие между знанием и информацией, девальвацию знания и замену его информацией, снижение ценности знания;

– риск потери образовательной модели университета, как не соответствующей потребностям цифрового общества;

– когнитивные риски трансформации образования, ведущие к духовному кризису всего общества.

Установлено, что перспективы цифровой трансформации высшего образования оцениваются в трех направлениях.

1. Как неизбежный этап социально-экономической преобразований общества, цифровая трансформация высшего образования отвечает вызовам четвертой промышленной революции: в этой перспективе она изменяет социальную структуру общества; благодаря цифровизации уменьшаются расходы на образование и увеличивается его эффективность; цифровизация формирует адекватное восприятие новых общественных отношений. Появляются перспективы накопления информации и свободного доступа к ней; расширяются перспективы университетов, возникают новые модели цифровых образовательных учреждений.

2. Перспективы дегуманизации образования отмечаются с точки зрения философско-антропологического подхода: потеря социального и культурного статуса университетского образования и его философского смысла – бескорыстного и беспристрастного стремления к знанию ради самого знания.

3. Отсутствие перспектив – скорее, бессмысленный, чем позитивный сценарий цифровой трансформации высшего образования, обусловленный предположением, что данный процесс представляет собой перенос старого образовательного контента в цифровую образовательную среду, что практически не отражается ни на эволюции университетского образования, ни на процессе цифровизации общества в целом.

В исследовании отмечено, что наиболее перспективным представляется философско-антропологический подход к проблемам цифровой трансформации

высшего образования, который предполагает учет и прогноз возможных рисков, на фоне формирования интегративной модели классического и цифрового образования, где цифровизация будет рассматриваться не как цель, а как средство образования, что также предполагает эτικο-антропологический подход к рассмотрению ситуаций дилемм цифровой трансформации высшего образования.

Выводы по главе II.

Во второй главе диссертационного исследования были выявлены наиболее актуальные проблемы цифровой трансформации высшего образования, структурированные в виде социально-этических дилемм. *Социально-этическая дилемма была использована как средство комплексного структурного анализа проблем цифровой трансформации высшего образования.* На основании такого подхода были определены актуальные ценности высшего образования, аксиологические риски и перспективы цифровой трансформации высшего образования.

На основании философской литературы по проблемам цифровизации образования было установлено, что неизбежность цифровой трансформации высшего образования имеет *социально-философские обоснования* (воспринимается как неизбежный этап развития информационного общества; как следствие четвертой промышленной революции). В то же самое время с *историко-педагогической* точки зрения цифровая трансформация может определяться как очередная веха в развитии образования. При этом цифровая трансформация высшего образования имеет *культурно-философские обоснования* (определяется как следствие кризиса культуры; рассматривается как средство формирования новой культурной модели образования), *экономические обоснования* (обосновывается как следствие социально-экономического кризиса на переломе эпох).

Анализ преимуществ и актуальных проблем использования цифровых технологий в образовательном процессе университета позволил реконструировать социально-этические *дилеммы цифровой трансформации высшего образования.* В первом параграфе второй главы был использован синтез *нравственно-философского и социально-философского подходов в осмыслении дилеммы* (были реконструированы такие дилеммы, как: *дилемма знания, дилемма доступности, дилемма возможностей; дилемма цифровой трансформации преподавания; дилемма приватности; дилемма роботизации; дилемма персонализации; дилемма качества*), что подчеркнуло: неоднозначность проблем и необходимость

ситуативного подхода к их рассмотрению; многозначность и парадоксальность проблем; *неопределенность* перспектив цифровой трансформации высшего образования, которая дает основания утверждать, что данный процесс формирует ряд *аксиологических рисков*. Таким образом, объективно перспективы высшего образования должны быть рассмотрены с точки зрения рисков цифровой трансформации.

В диссертации было установлено, что информационное общество определяется в социальной философии как общество риска; риск возникает при выборе решений; одной из характерных черт риска является неопределенность. *Неопределенность возможных перспектив цифровой трансформации высшего образования формирует ее аксиологические риски, которые можно реконструировать на основании социально-этических дилемм*

В диссертационном исследовании показано, что основной ценностью современного общества является *ценность безопасности*; в то же самое время, стремление к безопасности порождает необходимость анализа рисков, поэтому современное общество в ряде исследований определяется как *общество риска*. Основные риски цифровой трансформации высшего образования были выделены в диссертации с учетом обозначенных в первом параграфе второй главы социально-этических дилемм цифровой трансформации высшего образования; на основании научной литературы философско-антропологической, нравственно-философской и социально-философской направленности; на основании аналитических исследований социологического характера.

Во втором параграфе второй главы для определения аксиологических рисков цифровизации социально-этические дилеммы были проанализированы с целью выделения наиболее актуальных ценностей высшего образования. *Ценности, актуальные для высшего образования, являются критериями выбора каждой из дилемм.*

Были установлены следующие ценности высшего образования: ценность знания, которое представляется не только как обладание информацией, но и как способность ее эффективного понимания и аналитики в условиях цифровой

реальности; ценность образования как процесса качественного преподавания и эффективного обучения; ценность адекватного и эффективного использования цифровых образовательных технологий; ценность университетских традиций преподавания; ценность защиты личной информации; ценность приоритета гуманизации высшего образования; ценность сохранения высокого уровня качества образования.

Это позволило сделать выводы о том, что аксиологические риски цифровой трансформации высшего образования заключаются в возрастающей доступности высшего образования; отсутствии комплексных аналитических исследований по проблемам цифровой трансформации высшего образования; утрате классической образовательной модели университета; трансформации когнитивных способностей участников образовательного процесса.

Перспективы цифровой трансформации высшего образования были установлены с учетом перечисленных рисков и систематизированы в трех основных направлениях:

1. Цифровая трансформация высшего образования как неизбежный этап развития информационного общества, обоснованный описанными в диссертации социально-философскими, культурно-философскими, историко-педагогическими и экономическими факторами, отвечает вызовам четвертой промышленной революции и способна преобразовать социальную структуру общества, культурную модель образования; повысить экономическую эффективность высшего образования; подготовить общество к восприятию грядущих социально-экономических и культурно-антропологических перемен.

2. В то же самое время философско-антропологический подход к цифровой трансформации высшего образования подчеркивает этическую неоднозначность этих перспектив, благодаря которой теряется социальный и культурный статус высшего образования, а также смысл *нравственного* подхода к образованию – как лишённого эгоистических мотивов стремления ко всеобщему (Г. В. Ф. Гегель [33]). В этой перспективе цифровая трансформация высшего образования ведет к выраженному духовному кризису всего общества.

3. Цифровая трансформация также в перспективе может повлиять на качество высшего образования, в сторону его снижения, в том случае, если цифровизация будет представлять из себя перенос старого контента и старых методов преподавания в цифровое пространство. В этом случае устаревшие образовательные модели будут деградировать, и цифровая трансформация образования никак не повлияет на формирование цифрового общества в целом и эффективной образовательной среды в частности.

В итоге необходимо отметить следующее.

Перспективы цифровой трансформации должны оцениваться комплексно, с учетом социальных, психолого-педагогических, экономических, культурных, антропологических, этических рисков цифровизации.

Классическое и цифровое образование должны быть интегрированы в целостный проект современного образования.

Подход к проблемам цифровой трансформации высшего образования должен быть антропологически и нравственно ориентирован.

Трансформация образовательной модели университета должна осуществляться на основании идеи интеграции классического и цифрового образования.

Проблемы использования цифровых технологий в образовательном процессе университета, структурированные в виде социально-этических дилемм, могут стать основой для нормативного регулирования процессов цифровой трансформации высшего образования.

«Общество риска» предполагает рассмотрение всех возможных рисков цифровой трансформации высшего образования ради сохранения ценности безопасности, что подразумевает взвешенный, ситуативный, комплексный подход к принятию решений в ситуации выбора с учетом социально-экономических, психолого-педагогических, правовых, философско-антропологических и этических смыслов современного образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровая трансформация высшего образования – процесс, отвечающий потребностям цифрового общества в подготовке новых кадров для цифровой экономики; процесс неизбежный, определяющий стратегию развития государства. С этой точки зрения, важна результативность внедрения цифровых технологий в высшую школу, эффективность образования и его доступность, безопасная и комфортная цифровая образовательная среда. В то же самое время цифровая трансформация образования – это переходный этап к новой культурной парадигме высшего образования. Такой переход не может быть безболезненным, поскольку обозначает наиболее острые проблемы формирующегося цифрового общества, главная из которых – человек перед лицом новых технологий, которая требует не только технологического и правового, но и гуманитарного осмысления с учетом аксиологических, этических, социальных противоречий и рисков.

В диссертационном исследовании осуществлен целостный социально-этический анализ цифровой трансформации образования в российской высшей школе, в ходе которого процесс цифровой трансформации высшего образования был рассмотрен как неизбежный этап перехода от классического образования к цифровому. *Доказано*, что, с одной стороны, цифровизация высшего образования является необходимым условием для развития цифровой экономики и становления инновационного типа общества. С другой стороны, *обосновано*, что существует опасность формирования атомизированного общества с деградирующими в интеллектуальном, духовно-нравственном и физическом плане индивидами. Это противоречие создает предпосылки возникновения социально-этических дилемм цифровой трансформации высшего образования.

Предпосылки возникновения социально-этических дилемм цифровой трансформации в высшем образовании были также проанализированы и в этико-правовом контексте. Анализ государственной политики и нормативной базы был проведен с целью определения предполагаемой структуры этико-нормативной

базы цифровизации университетского образования. В результате был *сделан вывод* о том, что принципы цифровизации высшего образования относятся к области цифровой этики, академической этики и этики бизнеса. Это помогло прийти к *заключению*, что существующие в правовом поле принципы цифровизации высшего образования могут вступить в конфликт с идеалами этики образования; требуют социально-этической конкретизации в связи с возможными вызовами цифровой трансформации и конкретизации в этико-правовой базе из-за ряда возможных этико-коммуникационных проблем, а также ограничения свобод и прав субъектов образовательной деятельности. Данное *заключение послужило основанием для утверждения*, что процесс цифровой трансформации высшего образования нуждается в создании этико-нормативной базы в виде кодекса цифровой этики высшего образования, в котором принципы цифровизации высшего образования будут этически интерпретированы. Кроме того, было *доказано*, что в основании такого кодекса должны лежать принципы этики образования и цифровой этики.

В диссертации, на основании сделанных выводов, были *предложены* требования формирования кодекса цифровой этики высшего образования, таких как: приоритет принципов этики образования; подчеркнутая связь принципов цифровой этики высшего образования с этикой образования и с философской этикой; этическое толкование основных принципов цифровизации высшего образования в контексте этики образования и академической этики.

В диссертации показано, что социально-этические противоречия цифровой трансформации высшего образования напрямую влияют на социальные процессы, принимая форму социально-этических дилемм, содержание которых реконструировалось при помощи синтеза нравственно-философского и социально-философского подходов.

Автором *определены* следующие социально-этические дилеммы цифровой трансформации высшего образования: дилемма знания, дилемма доступности, дилемма возможностей; дилемма цифровой трансформации преподавания;

дилемма приватности; дилемма роботизации; дилемма персонализации; дилемма качества.

Для разрешения социально-этических дилемм необходимы *критерии*, опирающиеся на ценности высшего образования.

В диссертационном исследовании *доказывается*, что цифровая трансформация неизбежно влечет за собой и трансформацию ценностей высшего образования, которая включает в себя изменение представлений о ценности знания, традиционных ценностях высшего образования, целях и задачах высшего образования. Этот процесс нуждается в системе этико-правового регулирования, которая, в первую очередь, должна описать содержание новых ценностей цифрового высшего образования и переосмыслить старые с учетом происходящих изменений, чтобы на этой основе сформировать нравственные принципы цифрового высшего образования, которые лягут в основу этико-нормативной системы регулирования процесса цифровой трансформации.

Социально-этическая дилемма, в свою очередь, была использована в ходе диссертационного исследования и как средство определения актуальных ценностей высшего образования, которые, в свою очередь, являются критериями выбора в ситуации социально-этических противоречий. *Выделены* следующие актуальные ценности современного высшего образования: ценность знания, ценность образования, ценность адекватного и эффективного использования цифровых образовательных технологий; ценность университетских традиций преподавания; ценность защиты личной информации; ценность приоритета гуманизации высшего образования; ценность сохранения высокого уровня качества образования.

Определено, что современное общество, как общество риска, существует в ситуации неопределенности, которую, с точки зрения философско-антропологического подхода, можно обозначить как *аксиологическую и нравственную неопределенность*, характерную для смены эпох и культурных парадигм. Основной ценностью такого общества является ценность безопасности, что предполагает комплексный анализ всех возможных рисков.

В частности, аксиологические риски цифровой трансформации высшего образования были *реконструированы* на основании социально-этических дилемм и ценностей современного высшего образования. Были *обозначены* следующие аксиологические риски: негативные последствия и потеря эффективности внедрения цифровых технологий в образовательный процесс университета в силу отсутствия комплексных прогностических исследований по проблемам цифровизации образования; возрастающая доступность образования, формирующая парадоксальное противоречие между знанием и информацией, девальвацию знания и замену его информацией, снижение ценности знания и информации; риск потери образовательной модели университета; когнитивные риски, ведущие к духовному кризису всего общества.

Перспективы цифровой трансформации высшего образования в контексте формирования цифрового общества были *систематизированы* в *трех направлениях*:

1) цифровая трансформация университетского образования – неизбежный процесс, обусловленный социально-философскими, культурно-философскими, историко-педагогическими и экономическими факторами, отвечает вызовам Индустрии 4.0 и способен создать новую культурную парадигму образования, сделать высшее образование более эффективным и доступным, а также подготовить социум к социально-экономическим и культурно-антропологическим переменам;

2) философско-антропологический подход подчеркивает, что цифровая трансформация университетского образования может привести к утрате социально-культурного значения института высшего образования и нравственной компоненты образования, что в конечном итоге способно вызвать духовных кризис общества;

3) отсутствие каких либо перспектив цифровой трансформации университетского образования в том случае, если данный процесс будет представлять собой всего лишь перенос старых методик и контента в цифровую

образовательную среду, а не глубокие и системные трансформации в высшей школе.

В результате в диссертации было *доказано*, что имеющийся опыт цифровой трансформации высшего образования показывает следующее:

– необходимо принять и констатировать, что многие проблемы цифровой трансформации высшего образования лежат в области этики;

– рассмотрение социально-этических проблем цифровой трансформации университетского образования должно проводиться комплексно, с точки зрения философской этики и прикладной (цифровой) этики, а так же в контексте реальных проблем использования цифровых технологий в образовательном процессе университета;

– необходима выработка этико-нормативной системы регулирования цифрового образования, которая, как минимум, должна определить ценности высшего образования, этические принципы высшего образования, типичные дилеммы и нравственные критерии принятия решений в ситуациях этих дилемм.

В диссертации *обозначены* следующие перспективы разрешения социально-этических проблем цифровой трансформации высшего образования:

– идея интеграции цифрового и классического образования могла бы стать компромиссом между двумя моделями образования, объединив их в целостный проект;

– для адекватного восприятия происходящих процессов трансформации необходим комплексный гуманитарный подход;

– гуманитарный подход предполагает, что успех и эффективность цифровой трансформации высшего образования на его пути к достижению «всеобщего блага» могут осуществиться через осознание психолого-педагогических, культурных, экономических, социальных, нравственных и ценностных смыслов идеи современного образования.

Дальнейшее исследование темы видится в социально-этическом осмыслении вопросов, связанных с цифровизацией российского высшего образования:

- использование искусственного интеллекта и нейросетей в образовательном процессе университета;
- изменение профессиональных обязанностей и роли преподавателя высшей школы в цифровом образовании;
- трансформация ценностей академической этики в условиях цифровой образовательной среды;
- формирование новой культуры взаимодействия субъектов цифровой образовательной деятельности университета и развитие цифрового этикета.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамов Р. Н. Преподаватели российских вузов в условиях пандемийной цифровизации: между автономией и контролем / Р. Н. Абрамов, И. А. Груздев, У. С. Захарова, Е. А. Терентьев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 3 (163). – С. 134-154.
2. Авдеева И. А. Ответственность в эпоху техногенной цивилизации / И. А. Авдеева // XI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д. Белла – 1919-2019)». Санкт-петербургский Государственный Университет, 21-23 ноября 2019 г. Материалы конференции / Отв.ред. В.Ю. Перов – СПб.: ООО «Сборка», 2019. – С. 168-169.
3. Алешковский И. А. Цифровизация в системе высшего образования: социологический анализ / И. А. Алешковский, А. Т. Гаспаришвили, О. В. Крухмалева // Almatater (Вестник высшей школы). – 2021. – № 8. – С. 16–23.
4. Антонова А. В. Мишени цифровых технологий через призму образования / А. В. Антонова, А. В. Туробов // Образовательная политика. – 2020. – № 2 (82). – С. 42-55.
5. Анциферова Т. Н. Цифровизация как фактор трансформации современного общества / Т. Н. Анциферова // Цифровая наука. – 2020. – № 5 (5). – С. 160-165.
6. Афанасенко Я. А. Философские аспекты цифровизации российского образования / Я. А. Афанасенко, Т. Г. Чернова // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 4. – С. 49-57.
7. Баева Л. В. Социальные аспекты цифровизации образования в условиях пандемии: философский анализ / Л. В. Баева // LOGOS ET PRAXIS. – 2021. – Т. 20. – № 1. – С. 5-14.
8. Барбашин М. Ю. Методологические возможности «Блумингтонской школы» и перспективы развития современного неонституционализма / М. Ю.

Барабшин // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2014. – Т. 17 – № 1. – С. 98-111.

9. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек, пер. с нем. В. Седелника и Н. Федоровой. – Москва: Прогресс-традиция, 2000. – 381 с.

10. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл, пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 2004. – 783 с.

11. Белоусова М. Н. Анализ тенденций развития высшего образования в условиях цифровой трансформации общества / М. Н. Белоусова, А. В. Алехина, С. О. Здоровец // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 4. – С. 54.

12. Бельский В. Ю. Этика образования и современные культурные практики / В. Ю. Бельский, А. Л. Золкин // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2022. – № 3. – С. 12-16.

13. Беляева Е. В. Влияние травматических социальных ситуаций на университетскую этику в цифровом пространстве / Е. В. Беляева // Ведомости прикладной этики. – 2021. – № 57. – С. 93-102.

14. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / Готтхард Бехманн, пер. с нем. А. Ю. Антоновского, Г. В. Гороховой, Д. В. Ефременко, В. В. Каганчук, С. В. Месяц. – М.: Логос, 2010. – 248 с.

15. Богданова М. В. Цифровизация образования и университетская этика – две вещи совместны ли? / М. В. Богданова, В. И. Бакштановский В. И. // Ведомости прикладной этики. – 2021. – № 57. – С. 120-146.

16. Борисенко И. Г. Виртуализация отечественного образовательного пространства: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук / Ирина Геннадьевна Борисенко. – Красноярск, 2016. – 172 с.

17. Бородина Н. А. Социально-философский анализ информатизации образования: дис. ... канд. филос. наук / Наталья Алексеевна Бородина. – Ростов-на-Дону, 2012. – 179 с.

18. Боуэн Уильям Г. Высшее образование в цифровую эпоху / У. Г. Боуэн, пер. с англ. Д. Кралечкина. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. – 222 с.
19. Бубнов Ю. А. Социальные проблемы в современном образовательном процессе / Ю. А. Бубнов, С. Е. Руженцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2022. – № 4. – С. 10-16.
20. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование – 2030: аналитический доклад, под ред. В. С. Ефимова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. – 182с.
21. Бурнашев Р. Ф. Философские аспекты цифровой этики в эпоху технологического прорыва / Р. Ф. Буранашев // UNIVERSUM: общественные науки. – 2023. – №12 (103). – С.19-23.
22. Валеева Г. В. Роль и перспективы развития университета в современном цифровом обществе / Г. В. Валеева // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 3. – С. 56-60.
23. Валеева Г. В. Социально-философские основания цифровизации высшего образования в контексте становления и развития цифрового общества / Г. В. Валеева // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2023. – Т. 12. – № 1-1. – С. 151-157.
24. Валеева Г. В. Цифровая трансформация высшего образования: социально-философский анализ / Г. В. Валеева // Гуманитарные и социальные науки. – 2023. – Т. 97. – № 2. – С. 7-12.
25. Валеева Г.В. «Инновационные образовательные технологии преподавания дисциплины «Философия» в условиях гибридной модели обучения» / Г. В. Валеева // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2020: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 19 авг. 2020 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – С. 9-12.

26. Варганова Е. Л. Индустрия российских медиа: цифровое будущее [Академические монографии] / Е. Л. Варганова, А. В. Вырковский, М. И. Макеенко, С. С. Смирнов. – М.: МедиаМир, 2017. – 160 с.
27. Василенко Л. А. Социология цифрового общества: монография / Л. А. Василенко, Н.Н. Мещерякова. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021 – 226 с.
28. Ветчинин Н. М. Тренды университетской цифровизации: от простого к сложному / Н. М. Ветчинин // Ноосферные исследования. – 2021. – Вып. 1. – С. 106-114.
29. Вихман В. В. «Цифровые двойники» в образовании: перспективы и реальность / В. В. Вихман, М. В. Ромм // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 2. – С. 22-32.
30. Волнистая М. Г. Трансформация академических ценностей системы университетского образования в цифровую эпоху / М. Г. Волнистая // Трансформация этической матрицы в цифровую эпоху. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием / ред. А.К. Мамедов, И.Н. Чудновская. – М.: МАКС Пресс, 2022. – 202 с. – 5,3 Мб. (Электронное издание сетевого распространения). -ISBN 978-5-317-06788-5. С. 37-48.
31. Гаспарян Д. Э. Этические дилеммы применения информационных технологий в сфере образования: российский и зарубежный опыт / Д. Э. Гаспарян // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2020. - № 1 (93). – С. 99-110.
32. Гафарова Ю. Ю. Цифровая трансформация повседневности: основные подходы к исследованию проблемы / Ю. Ю. Гафарова, Н. А. Елсукова, Т. В. Купчинова // Философия и экономика в эпоху цифровой трансформации: сборник тезисов докладов по материалам Международной научно-практической конференции Минск, 15 декабря 2020 года / УО «Белорусский государственный экономический университет»; под ред. А.А. Головач и др. – Минск: БГЭУ, 2020. – С. 97-102.

33. Гегель Г. В. Ф. Введение в философию. Философская пропедевтика / Г. В. Ф. Гегель, пер. с нем., предисл. и примеч. С. В. Васильева. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 259 с.
34. Гончарова В. Г. Об этике в дистанционном образовании: вызовы и задачи / В. Г. Гончарова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 6-4 (108). – С. 69-72.
35. Гравшина И. Н. Цифровая трансформация как тренд развития высшего образования / И. Н. Графшина // Образовательные ресурсы и технологии. – 2022. – № 3 (40). – С. 15-20. – DOI: 10.21777/2500-2112-2022-3-15-20
36. Гриншкун В. В. Виртуальные университеты: факторы успеха и перспективы развития / В. В. Гриншкун, Г. А. Краснова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования – 2018. – Т.15. – № 1. – С. 7-17.
37. Грязнов С. А. Образование и цифровая этика новой эпохи / С. А. Грязнов // Инновации в образовании. – 2021. – № 2. – С. 88-95.
38. Грязнова Е. В. Противоречия цифрового высшего образования в информационной культуре современного общества / Е. В. Грязнова // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11. – №1 (42). – С. 12. – DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-1-12.
39. Гусева А. И. Первый год реализации программы «Приоритет-2030»: позитивные результаты и проблемные направления университетов исследовательского трека / А. И. Гусева, В. М. Калашник, В. И. Каминский, С. В. Киреев // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32. – № 3. – С. 9-25.
40. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество / Дж. К. Гэлбрейт, пер. с англ.: П. А. Алябьев и др. – М.: Эксмо, 2008. – 1197 с.
41. Добринская Д. Г. Что такое цифровое общество / Д. Г. Добринская // Социология науки и технологий. – 2021. – Т. 12. – № 2. – С.112-129.
42. Друкер П. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего быстро меняющегося общества / Питер Ф. Друкер, пер. с англ. и ред. Б. Л. Глушака. – М [и др.]: Вильямс, 2007. – 322 с.

43. Ефимов В. С. Университет 4.0: философско-методологический анализ / В. С. Ефимов, А. В. Лаптева // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Т. 21. – № 1. – С. 16-29.
44. Жернов Е. Е. Этические проблемы цифровизации образования / Е. Е. Жернов, Д. Г. Кочергин // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2021. – № 4 (44). – С. 64-70.
45. Зейналов Г. Г. Смешанная объективно-виртуальная реальность как технологическая платформа развития современного образования / Г. Г. Зейналов // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2019. – № 10. – С. 33-36.
46. Зозуля Д. М. Цифровизация российской экономики и Индустрия 4.0: вызовы и перспективы / Д. М. Зозуля // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 1-14.
47. Ильин Г. Л. «Трансгуманизация» современного образования / Г. Л. Ильин // Высшее образование в России. – 2018. – № 1 (219). – С. 133–142.
48. Ильченко А. Н. Цифровая экономика как высшая ступень развития инфокоммуникационных технологий / А. Н. Ильченко, К. А. Ильченко // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2018. – № 3 (55). – С. 56 – 63
49. Калашникова Е. М. Философия риска как насущная проблема междисциплинарного познания / Е. М. Калашникова // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3 Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – № 1. – С. 11–18. С. 16.
50. Карпов В. Э. Моральные отношения между искусственными агентами / В. Э. Карпов // XI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д.Белла – 1919-2019)». Санкт-петербургский Государственный Университет, 21-23 ноября 2019 г. Материалы конференции / Отв.ред. В.Ю. Перов – СПб.: ООО «Сборка», 2019. – С. 170-171.

51. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс, пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
52. Климов А. А. О цифровой экосистеме современного университета / А. А. Климов, Е. Ю. Заречкин, В. П. Куприяновский // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2019. – Т. 15. – № 4. – С. 815-824.
53. Колин К. К. Цифровая трансформация // Цифровая трансформация общества: современные концепции общественного развития и новая терминология: сборник статей / под редакцией К. К. Колина; Московский гуманитарный университет, Институт фундаментальных и прикладных исследований. – Москва: Издательство Московского гуманитарного университета, 2021. – С. 34-39.
54. Концепция информатизации высшего образования Российской Федерации (утверждена 28 сентября 1993 года). – М.: Пресс-сервис, 1994. – 100 с.
55. Костоломова М. В. Трансгуманизм: от идей к парадигме / М. В. Костоломова // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2019. – № 6. – С. 17-22.
56. Крайнов А. Л. Проблемы и перспективы развития цифрового общества: социально-философский анализ / А. Л. Крайнов, Н. В. Шалаева // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2022. – Т. 11. – № 5-1. – С. 150-156.
57. Краковецкая И. В. Обеспечение устойчивой конкурентоспособности университетов в цифровой научно-образовательной среде: дис. ... д-ра. экон. наук / Инна Валентиновна Краковецкая. – Симферополь, 2021. – 625 с.
58. Лазар М. Г. Цифровизация общества, ее последствия и контроль над населением / М. Г. Лазар // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. – 2018. – № 4 (34). – С. 170-181.
59. Ларионов В. Г. Цифровая трансформация высшего образования: технологии и цифровые компетенции / В. Г. Ларионов, Е. Н. Шереметьева, Л. А.

Горшкова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. –2021. – № 2. – С. 61-69.

60. Логинова С. Л. Цифровизация высшего образования – новый этап информатизации? / С. Л. Логинова // Непрерывное образование теория и практика реализации. Материалы III Международной научно-практической конференции Екатеринбург 22 января 2020 г. – Екатеринбург: РГППУ, 2020. – С. 180-184.

61. Луков В. А. «Хорошее общество» и «цифровое общество» / В. А. Луков // Горизонты гуманитарного познания. – 2019. – № 3. – С. 3-15.

62. Луман Н. Понятие риска / Н. Луман // THESIS, перевод к.ф.н. А. Ф. Филиппова – 1994. – Вып. 5. – С. 135-160.

63. Луцкая И. С. Компьютеризация, информатизация, цифровизация в современном образовании: характеристика, перспективы и значение / И. С. Луцкая // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2021. – Т. 10. – № 36. – С. 66-75.

64. Лысак И. В. Влияние цифровизации на развитие современного гуманитарного знания: монография / Ирина Лысак. – Казань: Бук, 2021. – 88с.

65. Маклюэн М. Война и мир в глобальной деревне / М. Маклюэн, К. Фиоре, пер. с англ. И.Летберга. – М.: АСТ: Астрель, 2012. – 2019. – 219 с.

66. Маниковская М. А. Цифровизация образования: вызовы традиционным нормам и принципам морали / М. А. Маниковская // Власть и управление на Востоке России. – 2019. – № 2 (87). – С. 100–106.

67. Марков Б. В. Высшее образование перед вызовом сетевого общества: философские сюжеты / Б. В. Марков // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 2. – С. 100-111. – DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-100-111

68. Марков Б. В. Образование в цифровую эпоху: опыт философского осмысления / Б. В. Марков, С. В. Волкова // Непрерывное образование: XXI век. – 2020. – Вып. 3 (31). – DOI: 10.15393/j5.art.2020.6051.

69. Маркова И. В. ИИ в современном цифровом обществе: проблема этической рефлексии / И. В. Маркова, Д. А. Давыдов // XI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы –

2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д.Белла – 1919-2019)». Санкт-петербургский Государственный Университет, 21-23 ноября 2019 г. Материалы конференции / Отв.ред. В.Ю. Перов – СПб.: ООО «Сборка», 2019. – С. 171-173.

70. Мелешко Е. Д. Трансгуманистические ценности в цифровой этике образования / Е. Д. Мелешко // Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы - 2020. Философия. Этика. Практика. Материалы XII междунар. конф. (СПбГУ, 19-21 ноября 2020 г.) / отв. ред. В. Ю. Перов. – СПб.: Сборка, 2020. – С. 162-163.

71. Мелешко Е. Д. Этика образования: монография / Е. Д. Мелешко, В. Н. Назаров. М-во образования и науки Рос. Федерации, Тул. гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого. – Тула: Изд-во Тульского гос. педагогического ун-та, 2015. –178 с.

72. Мелешко Е. Д. Этические проекты в сфере педагогического образования: опыт этического центра Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого / Е. Д. Мелешко, Ю. В. Назарова // Этическая мысль. – 2023. – Т. 23. – №2. – С. 156-176.

73. Муздыбаев К. Социальные дилеммы и способы их разрешения. / К. Муздыбаев // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2007. – Т. 10. – № 2. – С. 99-122.

74. Мурадьян О. А. Цифровое образование и проблемы идентичности в контексте цифровой этики / О. А. Мурадьян // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2024. – Т. 24. – № 2. – С. 51-56.

75. Назаров В. Н. Этические параметры цифрового двойника: выбор моральной идентичности / В. Н. Назаров // Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2021. Этика как наука и профессия. Материалы XIII междунар. конф. (СПбГУ, 18-20 ноября 2021 г.). – СПб.: Сборка, 2021. – С. 17-18.

76. Назаров В.Н. Прикладная этика: Учебник / В.Н. Назаров. – М.: Гардарики, 2005. – 302 с.

77. Назаров В.Н. Цифровой двойник как субъект информационной этики / В. Н. Назаров // Этическая мысль. – 2020. – Т. 20. – №1. – С. 142 – 154.
78. Назарова Ю. В. Этическое образование в контексте цифровизации / Ю. В. Назарова // Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2021. Этика как наука и профессия. Материалы XIII междунар. конф. (СПбГУ, 18-20 ноября 2021 г.). – СПб.: Сборка, 2021. – С. 148-149.
79. Назарова Ю.В. Аксиология парламентской культуры и антропологические практики: монография; М-во образования и науки Российской Федерации, ГОУВПО Тульский гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2013. – 223 с.
80. Назарова Ю.В. Аксиология парламентской культуры и антропологические практики: монография / Ю. В. Назарова. М-во образования и науки Российской Федерации, ГОУВПО Тульский гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2013. – 223 с.
81. Павлинов И. А. Цифровое общество: коллективная монография / И. А. Павлинов, В. П. Валеико, Л. К. Скородова и др., Приднестр. гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко, филиал в г. Рыбнице. – Тирасполь: Изд-во Преднестр. ун-та, 2017. – 152 с.
82. Панов В. И. Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия: монографии / В. И. Панов, Э. В. Патраков. – М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО»; Курск: «Университетская книга», 2020. – 199 с.
83. Паскова А. А. Формирование компьютерной грамотности как необходимая составляющая информатизации общества / А. А. Паскова, Р. П. Бутко // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2015. – № 1 (55). – С. 105-110.
84. Плужникова Н. Н. Цифровизация образования в период пандемии: социальные вызовы и риски / Н. Н. Плужникова // Logos et Praxis. – 2021. – Т. 20. – №1. – С. 15-22.

85. Полупан К. Л. Концептуальные основы проектирования индивидуального образовательного маршрута студента в цифровой образовательной среде университета: дис. ... д-ра. пед. наук / Ксения Леонидовна Полупан. – Калининград, 2021. – 458 с.

86. Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае. II Российско-китайская конференция исследователей образования «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект». Москва, Россия, 26–27 сентября 2019 г. [Текст] / А. Ю. Уваров, С. Ван, Ц. Кан и др.; отв.ред. И. В. Дворецкая ; пер. с кит. Н. С. Кучмы; Нац. исслед. ун-т«Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 155, [1] с.

87. Прокофьев А. В. Цифровизация университета: угрозы и возможности / А. В. Прокофьев // Ведомости прикладной этики. – 2021. – № 57. – С. 10-33.

88. Прокофьев А. В. Этика профессора в цифровом университете / А. В. Прокофьев // Ведомости прикладной этики. – 2021. – № 58. – С. 31-53.

89. Радугин А. А. Модернизация образовательного процесса в ВУЗе на основе цифровизации (социально-философский анализ) / А. А. Радугин. К. С. Назаренко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2020. – № 3 (37). – С. 142-148.

90. Разин А. В. Этика искусственного интеллекта / А. В. Разин // Философия и общество. – 2019. – № 1 (90). – С. 57-73 и др.

91. Розин В. М. Цифровизация в образовании (по следам исследования «Трудности и перспективы цифровой трансформации образования») / В. М. Розин // Мир психологии. – 2021. – № 1–2 (105). – С. 104-115.

92. Рябова Т. В. Проблемы цифровой этики высшего образования (на примере Казанского ГМУ) / Т. В. Рябова // Казанский педагогический журнал. – 2021. – №4. – С. 72 – 78.

93. Сакс Д. Эпохи глобализации: география, технологии и институты / Д. Сакс, пер. с англ. Н. Проценко. – М.: Издательство Института Гайдара, 2022. – 368 с.

94. Семенов Е. В. Цифровизация высшего образования: возможности и риски / Е. В. Семенов, Д. В. Соколов // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14. – № 4-1. – С. 137-153.

95. Скворцов А. А. Этика в цифровом образовании: как «Любовь к дальнему» развивает «Любовь к ближнему» / А. А. Скворцов // Ведомости прикладной этики. – 2021. – № 57. – С. 64-73.

96. Смирнов А. В. Цифровое общество: теоретическая модель и российская действительность / А. В. Смирнов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 1. – С. 129-153.

97. Смирнов Г. С. Всеобщая цифровизация как глобальная проблема: человек и его цифровое сознание / Г. С. Смирнов, Н. М. Ветчинин // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 4. – С. 127-134.

98. Согомонов А. Ю. Цифровая этика для цифрового образования в цифровом мире / А. Ю. Согомонов // Ведомости прикладной этики. – 2021. – № 58. – С. 17-30.

99. Согомонов А. Ю. Цифровой университет в информационном обществе: этические аспекты текущей трансформации / А. Ю. Согомонов // Ведомости прикладной этики. – 2021. – № 57. – С. 48-63.

100. Сорокопуд Ю. В. Soft skills («мягкие навыки») и их роль в подготовке современных специалистов / Ю. В. Сорокопуд, Е. Ю. Амчиславская, А. В. Ярославцева // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 1 (86). – С. 194-196.

101. Строков А. А. Цифровая культура и ценности российского образования: дис. ... канд. филос. наук / Алексей Александрович Строков. – Нижний Новгород, 2021. – 165с.

102. Сухоруких А. В. Аксиология инноваций в современной образовательной культуре: дис. ... д-ра. филос. наук / Алексей Викторович Сухоруких. – Курск, 2020. – 309 с.

103. Сычев А. А. Будущее университетского образования в условиях цифровизации / А. А. Сычев // Ведомости прикладной этики. – 2021. – № 58. – С. 9-16.
104. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 784 с.
105. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер, пер. с англ. Е. Рудневой и др. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 557 с.
106. Трофимов В. В. Проблемы и риски высшего образования в период цифровой трансформации / В. В. Трофимов, Л. А. Трофимова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 3 (29). – С. 1-4.
107. Трофимов В. В. Цифровая трансформация и этика высшего образования / В. В. Трофимов, Е. В. Трофимова // Известия Санкт-Петербургского государственного университета. – 2023. – № 1 (139). – С. 91-95.
108. Тульчинский Г. Л. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе / Г. Л. Тульчинский // Философские науки. – 2017. – №6. – С. 121-136.
109. Тульчинский Л. Г. Цифровизация: возможности и социально-гуманитарные издержки / Л. Г. Тульчинский // Ведомости прикладной этики. – 2021. – № 57. – С. 34-47.
110. Уваров А. Ю. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А. Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая [и др.], под редакцией А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – 344 с.
111. Философский энциклопедический словарь / Ред. С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичёв, и др. - 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
112. Халин В. Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В. Г. Халин, Г. В. Чернова // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10 (108). – С. 46–63.

113. Хоманн К. Экономическая этика и этика предпринимательства / К. Хоманн, Ф. Бломе-Дрез. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 227 с.

114. Храпов С. А. Философия рисков цифровизации образования: когнитивные риски и пути создания безопасной коммуникативно-образовательной среды / С. А. Храпов, Л. В. Баева // Вопросы философии. – 2021. – № 4. – С. 17–26.

115. Чернавин Ю. А. Цифровое общество: теоретические контуры складывающейся парадигмы / Ю. А. Чернавин // Цифровая социология. – 2021. – Т. 4. – № 2. – С. 4–12.

116. Чернов И. В. Цифровизация как тенденция развития современного общества: специфика научного дискурса / И. В. Чернов // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 1. – № 1. – С. 121–132.

117. Шамсутдинова И. И. Статус и роль преподавателя института высшего образования в условиях цифровизации: дис. ... канд. социол. наук / Ильдусовна Шамсутдинова. – Казань, 2022. – 263 с.

118. Шваб. К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М.: Эксмо, 2016. – 138 с.

119. Шелепаева А. Х. Цифровая трансформация: основные подходы к определению понятия / А. Х. Шелепаева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2022. – № 19. – С. 20-28.

120. Шишкова А. В. Цифровая этика в современном образовательном процессе / А. В. Шишкова // Социально-гуманитарные знания. – 2019. - № 2. – С. 68-76.

Сетевые ресурсы

121. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. – URL: <https://atlas100.ru/catalog/> (дата обращения: 25.05.2023)

122. Валеева Г. В. Этические аспекты цифровой трансформации университета / Г. В. Валеева [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2022. – № 1 (41). – С. 65-74. – URL:

https://elibrary.ru/download/elibrary_48291594_99458596.pdf (дата обращения: 25.05.2023).

123. Валеева Г. В. Этические проблемы цифровизации высшего образования (аналитический обзор современных исследований) / Г. В. Валеева [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2021. – № 2 (38). – С. 51-61. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46567384_27960946.pdf (дата обращения: 25.05.2023).

124. Кодекс академической этики НИУ ВШЭ (Проект) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/189834921> (дата обращения: 25.05.2023).

125. Мелешко Е. Д. Проект «Модель цифровой этики» в интегральной деятельности научно-образовательных и производственных организаций / Е. Д. Мелешко, В. Н. Назаров [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2022. - № 3 (43). – С. 128-137. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46567380_80737893.pdf (дата обращения: 15.05.2023). https://elibrary.ru/download/elibrary_50160082_82617928.pdf

126. Мелешко Е. Д. Трансгуманизм и цифровая этика / Е. Д. Мелешко [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2021. – № 2 (38). – С. 5-16. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46567380_80737893.pdf (дата обращения: 15.05.2023).

127. Моральные дилеммы // Институт Философии Российской Академии Наук (официальный сайт) [Электронный ресурс]. – URL: https://iphras.ru/ethics_dilem.htm (дата обращения: 11.08.2023)

128. Назарова Ю. В. Новая цифровая этика в виртуальном пространстве: дилеммы контроля и этической экспертизы / Ю. В. Назарова, О. С. Анищенко // [Электронный ресурс] Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2019. – №4-1 (32). – С. 23-31. – URL:

https://elibrary.ru/download/elibrary_42387310_63909585.pdf (дата обращения: 25.05.2023).

129. Назарова Ю. В. Этика искусственного интеллекта в современной России: актуальные проблемы и тенденции развития / Ю. В. Назарова [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2020. – №2 (34). – С. 14-23. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44200826_53343484.pdf (дата обращения: 25.05.2023).

130. Наступит ли «смерть школы»? Эксперты обсудили последствия цифровизации образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://skillbox.ru/media/education/nastupit-li-smert-shkoly-eksperty-obsudili-posledstviya-tsifrovizatsii-obrazovaniya/> (дата обращения: 15.08.2023)

131. Паспорт приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций»: Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 25 октября 2016 г. № 9) [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/OnTUmegFLNj5Uqtac57y1WG1EtMG9ABe.pdf> (дата обращения: 20.06.2023).

132. Паспорт федерального проекта «Цифровая образовательная среда»: Приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Образование» от 07 декабря 2018 г. № 3. [Электронный ресурс]. – URL: https://edu.sbor.net/sites/default/files/fed_proekt_COS.pdf (дата обращения: 20.06.2023).

133. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.12.2017 № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/71848426/> (дата обращения: 20.06.2023).

134. Преподаватели высказали свое мнение о вынужденном переходе образовательного процесса в онлайн [Электронный ресурс]. – URL:

<https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/21584/> (дата обращения: 25.05.2023).

135. Программа «Приоритет-2030» [Электронный ресурс]. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 20.06.2023).

136. Прокофьев А. В. Академическая этика Эдварда Шилза / А. В. Прокофьев [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2021. – № 1 (37). – С. 36-35. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45722156_73204018.pdf (дата обращения: 25.05.2023).

137. Прокудин Д. В. Информатизация отечественного образования: итоги и перспективы [Электронный ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23089772_11999184.pdf (дата обращения: 25.05.2023).

138. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении Программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634878/> (дата обращения: 25.05.2023).

139. Розин В. М. Образование в эпоху Интернета и индивидуализации (побудка-самоопределение в помощь тьютору) / В. М. Розин. – М.: Новый хронограф, 2020. – 198 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://disk.yandex.ru/i/x68W-3BqBD9ErQ> (дата обращения: 15.08.2023)

140. Розин В. М. Тьюторское образование: смысл, содержание и место в трансформирующемся современном образовании / В. М. Розин [Электронный ресурс] // Современное образование. – 2022. – № 4. – С. 27 – 42. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39573 (дата обращения: 15.08.2023)

141. Семь задач цифровизации российского образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5d9ccb49a7947d5591e93ee> (дата обращения: 15.08.2023)

142. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllrbuwttujw.pdf> (дата обращения: 20.06.2023).

143. Турковский С. Р. Оцифровка, цифровизация и цифровая трансформация в контексте инновационного развития и организационно-управленческих инноваций / С. Р. Турковский // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ; под ред. С.Ю. Солодовников и др. – Минск, 2023. – Вып. 17. – С.186-195 [Электронный ресурс] // Репозиторий БНТУ. – URL: <https://rep.bntu.by/handle/data/128174> (Дата обращения: 15.05.23).

144. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 20.06.2023).

145. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027/page/1> (дата обращения: 20.06.2023).

146. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 25.05.2023).

147. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 25.05.2023).

148. Федеральный проект «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1085/> (дата обращения: 20.06.2023).

149. Федеральный проект «Современная образовательная среда в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://neorusedu.ru/about/> (дата обращения: 20.06.2023).

150. *Bloomberg J.* Digitization, Digitalization, And Digital Transformation: Confuse Them At Your Peril / J. Bloomberg [Electronic resource]. – URL: <https://www.forbes.com/sites/jasonbloomberg/2018/04/29/digitization-digitalization-and-digital-transformation-confuse-them-at-your-peril/?sh=6a2f50182f2c> (Accessed 15.05.23).

151. *Brennen J. S.* Digitalization / J. S. Brennen, D. Kreiss [Electronic resource] // The International Encyclopedia of Communication Theory and Philosophy. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9781118766804.wbiect111> (Accessed 15.05.2023)

152. *Laboratory of Digital Ethics at the University of Oxford* [Electronic resource]. – URL: <https://digitaleticslab.oii.ox.ac.uk>. (Accessed 25.05.2023)

153. *Masuda Y.* The Information Society as Post-Industrial Society / Y. Masuda. – Washington, D.C: World Future Society, 1980. – 171 p. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/informationssocie0000masu/page/n7/mode/2u> (Accessed 20.05.2023)

154. Technology Trends 2019: Artificial Intelligence [Electronic resource] // WIPO. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_1055.pdf (Accessed 20.05.2023).

155. *World Economic Forum.* Future of Jobs report [Electronic resource] // Weforum. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2023.pdf (Accessed 25.05.2023).

Литература на иностранном языке

156. *Brown S. J.* Growing up digital: How the web changes work, education, and the ways people learn / S. J. Brown // Change The Magazine of Higher Learning. – 2000. – № 32. – P. 10-20. - DOI: 10.1080/00091380009601719

157. *Floridi L.* Information: A Very Short Introduction / L. Floridi. – OUP Oxford, 2010. – 152 p.

158. *Gobble M. A. M.* Digitalization, Digitization, and Innovation / M. A. M. Gobble // *Research Technology Management*. – 2018. – Vol. 61. – № 4. – Pp. 56-59.

159. *Lipsmeier A.* Framework for the identification and demand-orientated classification of digital technologies / A. Lipsmeier, M. Bansmann, D. Roeltgen, C. Kuerpick // *IEEE International Conference on Technology Management, Operations and Decisions (ICTMOD)*. – New York City: IEEE, 2018. – Pp. 31-36. – DOI: 10.1109/ITMC.2018.8691135

160. *Lundie D.* The Givenness of the Human Learning Experience and Its Incompatibility with Information Analytics / D. Lundie // *Educational Philosophy and Theory*. – 2017. – № 4. – Pp. 391–404.

161. *Mitrofanova Y. S.* Modeling the Assessment of Definition of a Smart University Infrastructure Development Level / Y. S. Mitrofanova, A. A. Sherstobitova, O. A. Filippova // *Smart Innovation, Systems and Technologies*. – 2019. – Vol. 144. – Pp. 573-582.

162. *Negroponte N.* *Being Digital* / N. Negroponte. – New York: Alfred A. Knopf, 1995. – 243 p.

163. *Parida V.* Reviewing Literature on Digitalization, Business Model Innovation, and Sustainable Industry: Past Achievements and Future Promises / V. Parida, D. Sjödin, W. Reim // *Sustainability*. – 2019. – 11 (391). – DOI: 10.3390/su11020391

164. *Rachinger M.* Digitalization and its influence on business model innovation / M. Rachinger, R. Rauter, C. Müller, W. Vorraber, E. Schirgi // *Journal of Manufacturing Technology Management*. – 2019. – Vol. 30. – № 8. – Pp. 1143-1160.

165. *Tapscott D.* *Growing up digital: the rise of the Net generation* / D. Tapscott. – New York; London: McGraw-Hill, 1999. – 256 p.